

ISSN 2499-9636

OECONOMIA ET IUS

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

№ 2 2023

Научный журнал

Основан в июле 2015 г.

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»

Главный редактор

Александров Андрей Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент (Россия, Чебоксары)

Заместители главного редактора

Тасаков Сергей Владимирович, доктор юридических наук, профессор (Россия, Чебоксары)

Кадышев Евгений Николаевич, доктор экономических наук, профессор (Россия, Чебоксары)

Редакционная коллегия

Арзамаскин Николай Николаевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Ульяновск)

Барабанова Светлана Васильевна, доктор юридических наук, доцент (Россия, Чебоксары)

Галазова Светлана Сергеевна, доктор экономических наук, профессор (Россия, Владикавказ)

Голиченко Олег Георгиевич, доктор экономических наук, профессор (Россия, Москва)

Гошуляк Виталий Владимирович, доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор (Россия, Пенза)

Гришковец Алексей Алексеевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)

Данилов Иван Петрович, доктор экономических наук, профессор (Россия, Чебоксары)

Епихин Александр Юрьевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Казань)

Ефимцева Татьяна Владимировна, доктор юридических наук, доцент (Россия, Оренбург)

Кванина Валентина Вячеславовна, доктор юридических наук, профессор (Россия, Челябинск)

Козаченко Иван Яковлевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Екатеринбург)

Ларионова Нина Ивановна, доктор экономических наук, профессор (Россия, Йошкар-Ола)

Линьярес Эрик, PhD, доцент (Бразилия, Рорайма, Боа-Виста)

Лукьянов Сергей Александрович, доктор экономических наук, профессор (Россия, Екатеринбург)

Мельник Александр Николаевич, доктор экономических наук, профессор (Россия, Казань)

Осинцев Дмитрий Владимирович, доктор юридических наук, доцент (Россия, Екатеринбург)

Петров Александр Геннадьевич, доктор юридических наук, доцент (Россия, Чебоксары)

Подольный Николай Александрович, доктор юридических наук, доцент (Россия, Саранск)

Пятов Михаил Львович, доктор экономических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)

Румянцев Федор Полиектович, доктор юридических наук, профессор (Россия, Нижний Новгород)

Рыженков Анатолий Яковлевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Элиста)

Салиева Роза Наильевна, доктор юридических наук, профессор (Россия, Казань)

Терехин Владимир Вячеславович, доктор юридических наук, доцент (Россия, Нижний Новгород)

Туманов Сергей Николаевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Саратов)

Хавьер Фернандо Сезар Коста, PhD, доцент (Бразилия, Рорайма, Боа-Виста)

Харламов Андрей Викторович, доктор экономических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)

Худойкина Татьяна Викторовна, доктор юридических наук, профессор (Россия, Саранск)

Хужин Альфир Мисхатович, доктор юридических наук, доцент (Россия, Нижний Новгород)

Шагиева Розалина Васильевна, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)

Шамин Анатолий Евгеньевич, доктор экономических наук, профессор (Россия, Княгинино)

Шкодинский Сергей Всеволодович, доктор экономических наук, профессор (Россия, Москва)

Адрес редакции: 428015, Чебоксары, Московский пр., 15,
тел. (8352) 45-20-96, 58-33-63 (доб. 2030)
e-mail: vestnik210@mail.ru
<http://oecomia-et-jus.ru>

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЧЕСКОГО
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РОССИИ
НА ФОНЕ МИРОВЫХ ТРЕНДОВ**

Ключевые слова: рынок органической продукции, органическое сельское хозяйство, стандарты, государственная поддержка, сертификация.

В статье представлен анализ современного состояния рынка органической продукции в Российской Федерации на фоне мировых тенденций.

Целью данного исследования является выявление тенденций и перспектив развития рынка продукции органического сельского хозяйства России в сложившихся геополитических условиях на основе анализа его состояния и системы государственной поддержки.

Материалы и методы. *В ходе исследования были использованы отчеты и материалы всемирной организации, выступающей за органику (IFOAM), отчеты и проекты Союза органического земледелия. Методы системного и статистического анализа, исторического и метода экспертных оценок позволили исследовать современное состояние и тенденции развития мирового и отечественного рынков органической продукции.*

Результаты. *Переход к производству органических продуктов питания считается одним из современных трендов развития мировой экономики. Показатели развития мирового рынка продукции органического сельского хозяйства с каждым годом увеличиваются. Несмотря на то, что российский рынок органической продукции имеет небольшую долю в структуре мирового рынка органики, в последние годы заметны положительные тенденции в его развитии: значительные темпы прироста сертифицированных органических угодий, стабилизация объема внутреннего рынка, увеличение потребления органических продуктов питания. В статье обобщены основные инструменты государственного регулирования производителей органической продукции в Российской Федерации, выявлены проблемы, сдерживающие развитие данного сектора. По результатам исследования систематизированы стратегические направления развития рынка органики в России на ближайшую перспективу.*

Выводы. *Принятие Стратегии развития органического сельского хозяйства в России должно способствовать выходу российского рынка органической продукции на новый конкурентоспособный уровень.*

Актуальность. Продовольственная безопасность государства в первую очередь зависит от уровня развития агропродовольственного рынка. В связи с этим в условиях перехода к устойчивому типу экономического развития возрастает роль органического сельского хозяйства как одного из перспективных направлений развития аграрного производства во многих странах мира.

Рынок продукции органического сельского хозяйства получил бурное развитие во многих странах мира, а в России он начинает только формироваться. Отсутствие законодательства и механизма функционирования рынка органической продукции затрудняет развитие данного направления в нашей стране,

хотя Россия обладает огромным потенциалом для развития органического сельского хозяйства. В связи с этим становится актуальной разработка вопросов, связанных с проблемами и перспективами развития рынка органической продукции в России с использованием передового зарубежного опыта.

Целью данного исследования является выявление тенденций и перспектив развития российского рынка продукции органического сельского хозяйства на основе анализа его состояния и системы государственной поддержки.

Научная новизна. В результате исследования на основе анализа рынка и тенденций развития органического сельского хозяйства в мире и в Российской Федерации систематизированы проблемы и перспективы развития российского рынка органической продукции.

Материалы и методы. Объектом исследования явились зарубежный и российский рынки органической продукции, предметом – тенденции и проблемы функционирования органического сельского хозяйства в сложившихся экономических и политических условиях. Информационную основу статьи составили отчеты и материалы всемирной организации, выступающей за органику (IFOAM), отчеты и проекты Союза органического земледелия, проект Стратегии развития органического производства Российской Федерации до 2030 г, интернет-источники. На основе методов системного и статистического анализа, исторического и метода экспертных оценок исследовано современное состояние и проблемы развития рынка органической продукции Российской Федерации с начала его формирования до сегодняшнего времени (2000–2022 гг.).

Результаты исследования. Мировой рынок производства органической продукции имеет устойчивую тенденцию роста (рис. 1) [5, 9].

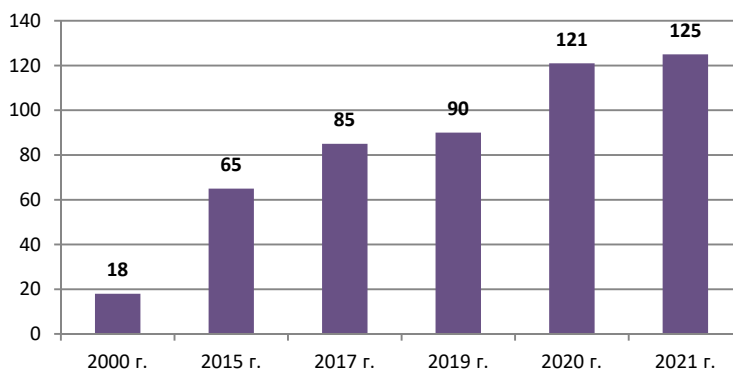


Рис. 1. Объем мирового рынка органической продукции, млрд евро

Как видно из рис. 1, объем мирового рынка органики с 2000 г. вырос почти в 7 раз. В 2021 г. он составил 125 млрд евро, что почти на 4 млрд евро больше, чем в предыдущем году [6]. При этом значительный объем органики обеспечивает импорт (80%), 20% приходится на отечественную продукцию.

Лидерство на мировом рынке продукции органического сельского хозяйства на протяжении многих лет сохраняют США (44,7 млрд евро), за ними

следуют Германия (12 млрд евро), Франция (11,3 млрд евро) [5]. Высокие темпы роста органической продукции в последние годы демонстрируют Китай, Турция, а также Российская Федерация.

Наряду с ростом объемов продаж органической продукции в мире наблюдается тенденция роста площадей сертифицированных органических сельскохозяйственных угодий. По данным международной статистики, площадь органических земель в 2021 г. достигла 76,4 млн га, увеличившись с 1999 г. на 85% (11 млн га) [6,7]. Странами с наибольшими площадями органических сельскохозяйственных угодий являются Австралия (35,7 млн га), Аргентина (4,1 млн га), Франция (2,8 млн га) [6]. В России площадь сертифицированных сельскохозяйственных угодий составляет 655,5 тыс. га [8].

Структура потребления органических продуктов питания представлена на рис. 2. Данные рис. 2 показывают, что самое высокое потребление органической продукции наблюдается в США – 41% от мирового потребления, в странах ЕС – 37%, в России – 0,15%.

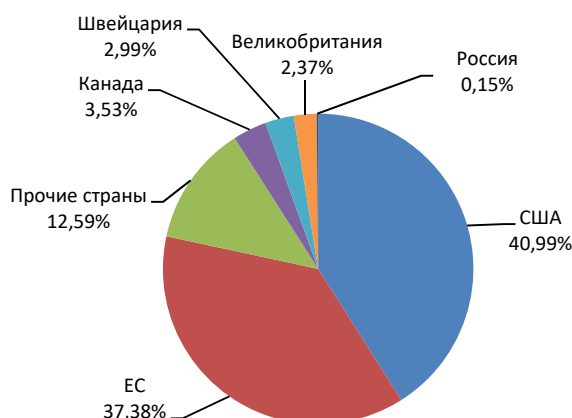


Рис. 2. Структура мирового потребления органических продуктов, % [9]

Российский рынок органической сельскохозяйственной продукции по сравнению с рынками США и стран Европы пока находится на стадии формирования. На его долю в структуре мирового рынка органики приходится всего лишь 0,2%, в потреблении органической продукции – 0,15%. Но, несмотря на это, в последние годы российский рынок органической продукции демонстрирует высокие показатели роста (рис. 3).

К 2022 г. объем российского органического рынка оценивался в 220 млн евро, что примерно на 12% больше, чем в предыдущем году [3]. Существенный рост объема рынка органики в России, так же, как и во всем мире, начался в пандемийный 2020 год, когда резко вырос интерес к органическим продуктам питания. На сегодняшний день эта тенденция сохраняется.

Площадь сертифицированных сельскохозяйственных угодий выросла с 48 тыс. га в 2010 г. до 675 тыс. в 2021 г. [2]. По данному показателю Россия

находится на 23-м месте в мире, а по темпам прироста занимает лидирующие позиции. Наличие огромного резерва сельскохозяйственных угодий в стране может стать важным фактором дальнейшего роста объемов рынка органической продукции [1].

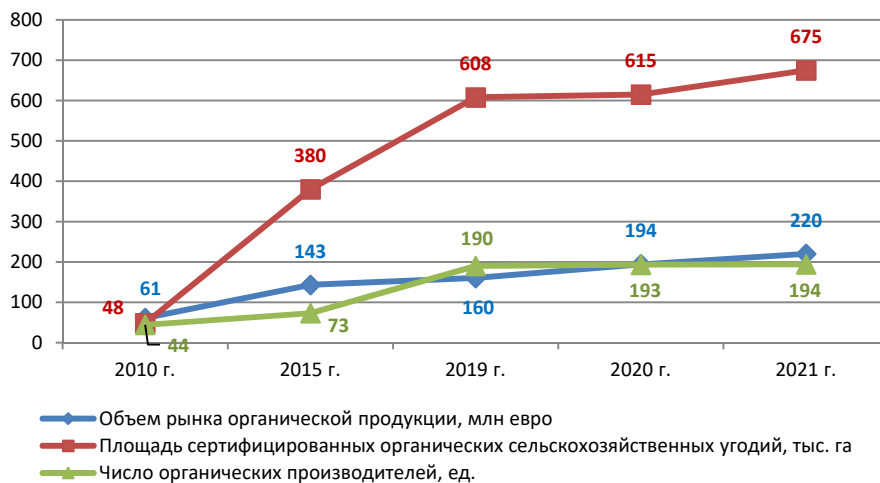


Рис. 3. Основные показатели развития рынка органической продукции в Российской Федерации [2, 7]

Число производителей органической сельскохозяйственной продукции также продолжает расти. За 2010–2022 гг. количество сертифицированных производителей органической продукции выросло почти на 80%. В настоящее время в России насчитывается 194 производителя органической продукции, из которых 105 компаний имеют российские сертификаты, остальные – европейские [3].

Несмотря на невысокие показатели в структуре мирового потребления органической продукции (0,15%), темпы роста растут в среднем 12–16% в год [6]. До недавнего времени рост объемов потребления обеспечивался в основном за счет импортной продукции. С 2022 г. из-за влияния геополитических факторов доля российской продукции в общем объеме потребления выросла до 55% [3]. Устойчивыми лидерами по потреблению органической продукции остаются крупные города Российской Федерации – Москва (80%), Санкт-Петербург (10%) [2].

На рис. 4 представлена структура производства органической продукции по видам деятельности.

Как видно из рис. 4, большинство сертифицированных производителей органической продукции в России специализируются на производстве зерновых и кормовых культур (горох, соя, кукуруза, лен и др.).

Объем российского экспорта органической продукции в 2020 г. составил 31 971 т, что на 27% больше, чем в 2019 г. Большую часть российского экспорта составляют зерновые и кормовые культуры: фуражное сырье, бобовые,

технические культуры. Главными странами-импортерами российской органической продукции являются США, Германия, Дания, Великобритания, прибалтийские государства [3].

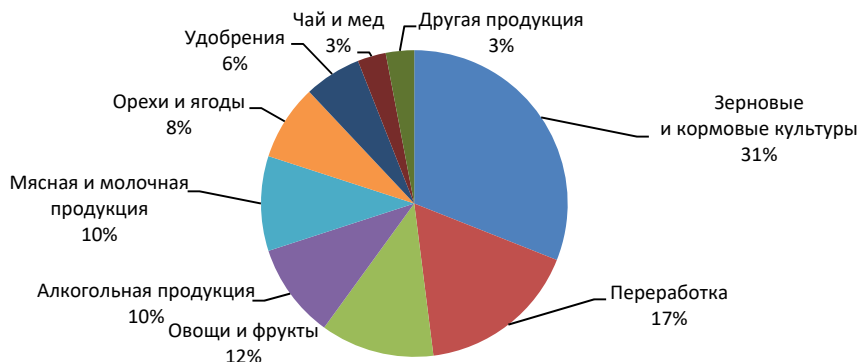


Рис. 4. Структура производства органической продукции в России [7]

В связи с неблагоприятными внешнеэкономическими условиями перспективным направлением становится развитие внутреннего рынка органической продукции. Рынок органической продукции развивается в России крайне неравномерно. Лидирующую позицию по объемам продаж органической продукции занимает Москва, доля остальных субъектов в потреблении крайне мала. Стабильные объемы продаж наблюдаются в основном сегменте молочной продукции и детского питания. Что касается мясной продукции, овощей и фруктов, то их не хватает в регионах.

В каждой стране процесс развития и регулирования рынка органической продукции носит свои специфические черты [4]. Комплекс мер государственной поддержки рынка органической продукции включает в себя законодательное регулирование, стандартизацию и сертификацию продукции, меры прямого и косвенного регулирования (рис. 5).

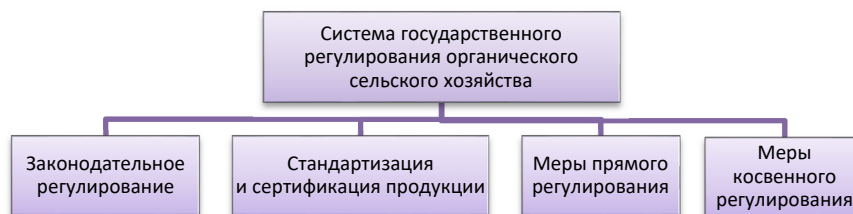


Рис. 5. Система мер государственного регулирования рынка органической продукции в Российской Федерации

Во многих странах мира органическое сельское хозяйство, как особое направление аграрного производства, регулируется законодательно: в странах Европейского союза действует законодательство ЕС по органическому сельскому

хозяйству, в Дании – местное органического законодательство, в США – Национальная органическая программа и т.д. В Российской Федерации федеральное законодательство в сфере регулирования рынка органической продукции отсутствовало до 2020 г., действовали лишь региональные законы в Томской, Воронежской областях. С 1 января 2020 г. В Российской Федерации вступил в действие Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 280-ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹, в котором закреплены понятия, нормы, условия производства органической продукции. В соответствии с этим законом производители органической продукции в России получили ряд льгот: компенсацию части затрат на сертификацию и транспортировку сельскохозяйственной продукции, льготную сертификацию для субъектов малого бизнеса, производящих органическую продукцию, льготные кредитование и лизинг сельскохозяйственной техники. Определенные меры поддержки органических производителей реализуются в некоторых регионах Российской Федерации: Воронежской, Белгородской, Томской областях, Краснодарском крае, Республике Татарстан. Государственную поддержку малым и средним сельскохозяйственным предприятиям, осуществляющим экспорт органической продукции, оказывают Экспортный центр и Союз органического земледелия: возмещение затрат на обучение, маркетинговые исследования, участие в выставках, прохождение процедуры сертификации по стандартам органик [8].

Конечно, принятые закон и региональные программы положительно повлияли на некоторые показатели развития рынка органики в стране: расширились площади под органическим земледелием, наметились тенденции роста объемов производства органической продукции и количества сертифицированных товаропроизводителей, но, тем не менее, остается ряд существенных нерешенных проблем:

- отсутствие стратегии развития в сфере органического сельского хозяйства и целевых программ поддержки органических товаропроизводителей;
- нерешенные вопросы о сертификации продукции;
- недостаточная финансовая поддержка экспорта отечественных товаропроизводителей, в первую очередь связанная с тарифным регулированием и логистическим обеспечением;
- недостаточное количество сертифицированных товаропроизводителей;
- высокие цены на органические продукты питания, сдерживающие их потребление;
- представленность органических продуктов преимущественно в крупных городах;
- уязвимость системы сертификации органической продукции для коррупции, проявляющаяся в фальсификации.

¹ Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Фед. закон от 03.08.2018 г. № 280-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304017.

Решению этих проблем должна способствовать разработанная Стратегия развития органического производства в Российской Федерации до 2030 года¹. Основные задачи Стратегии представлены на рис. 6.

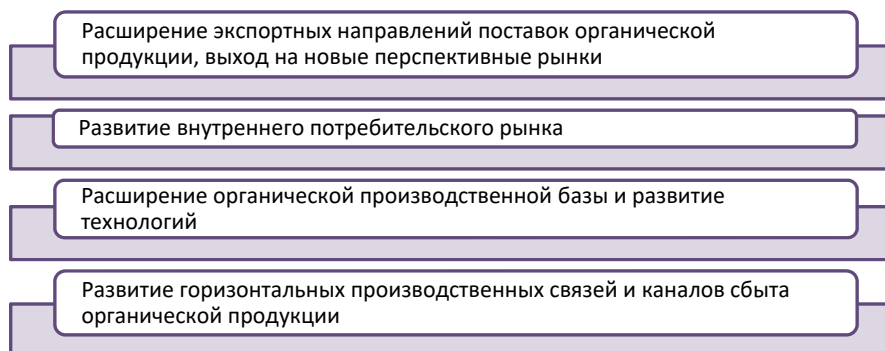


Рис. 6. Основные задачи Стратегия развития органического производства в Российской Федерации до 2030 г.

Реализация этих задач в перспективе наряду с усилением мер по поддержке органического сельского хозяйства, включающим совершенствование законодательства в этой сфере, вопросов сертификации органической продукции, а также системы финансовой поддержки органических товаропроизводителей, должна способствовать увеличению спроса к органической продукции в Российской Федерации, устойчивому развитию сельских территорий, росту объемов производства и экспорта органической продукции за рубеж.

Практическая значимость. Основные положения и рекомендации работы могут быть применены в практической деятельности органов государственной власти и участников рынка органической агропродовольственной продукции.

Перспективы. Органический сектор в России пока занимает незначительную долю в структуре мирового рынка органической продукции, хотя в последние годы наблюдается устойчивая тенденция роста ряда показателей. По мнению экспертов, при базовом сценарии развития при реализации запланированных мер государственной поддержки рынка органической продукции к 2030 г. ожидается рост экспорта органической продукции в 8 раз, доля импорта органической продукции снизится до 24% за счет импортозамещения и роста объемов производства.

Выводы. Органическое сельское хозяйство является динамично развивающимся направлением в зарубежных странах, абсолютное лидерство в котором удерживают США и страны Европейского союза. Несмотря на огромный потенциал для развития органического земледелия, российский рынок органической продукции на сегодняшний день является формирующимся и занимает небольшую долю в мировом производстве органики. Основной проблемой, тормозящей

¹ Стратегия развития органического производства в Российской Федерации до 2030 года: проект [Электронный ресурс]. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=137062>.

развитие данного сектора, является отсутствие действенной системы государственной поддержки органических производителей. Новые импульсы развитию рынка органики Российской Федерации должна дать Стратегия развития органического производства в Российской Федерации до 2030 года, которая должна быть принята в скором времени. С учетом наличия природных и трудовых ресурсов научно обоснованное и поддерживаемое государством органическое сельское хозяйство в перспективе позволит занять России лидирующие позиции на мировом рынке органики.

Литература

1. Анализ рынка и тенденций развития органического сельского хозяйства в России и в мире [Электронный ресурс]. URL: <http://glavagronom.ru/news/altayskie-uchenye-izuchili-tendencii-rynka-organicheskoy-produkcii> (дата обращения: 15.04.2023).
2. Архипова В.А, Иванова А.А. Развитие зарубежного и отечественного рынков продукции органического сельского хозяйства // Инновационное развитие экономики. 2021. № 2-3(62-63), март-июнь. С. 111–121.
3. Глава органического союза: рынок органики РФ не имеет векторов развития, действует в системе случайностей [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax.ru/interview/842515> (дата обращения: 15.04.2023).
4. Кузнецова Э.Г. Государственная поддержка аграрно-промышленного комплекса // Актуальные вопросы экономики: сб. науч. тр. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2019. С. 134–139.
5. Мировой органический рынок продолжает расти [Электронный ресурс]. URL: <https://soz.bio/opublikovana-svezhaya-mirovaya-statist/> (дата обращения: 15.04.2023).
6. Основные данные мирового рынка органической продукции [Электронный ресурс]. URL: <https://soz.bio/mirovoy-rynok-roznichnykh-prodazh-organ/> (дата обращения: 15.04.2023).
7. Проект «Органическое сельское хозяйство – новые возможности. Система и практики ответственного земледелия, устойчивого развития сельских территорий мира [Электронный ресурс]. URL: <https://soz.bio/wp-content/uploads/2021/02/metodicheskie-rekomendacii-ito-govuu-sbornik-may-2021.pdf> (дата обращения: 15.04.2023).
8. Стратегия развития органического производства в Российской Федерации до 2030 года: проект [Электронный ресурс]. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=137062>.
9. The World of organic agriculture [Электронный ресурс]. Available at: <https://www.fibl.org/fileadmin/documents/shop/1150-organic-world-2021.pdf> (дата обращения: 15.04.2023).

АРХИПОВА ВАЛЕНТИНА АЛЕКСЕЕВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и международных экономических отношений, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (aba_20@bk.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4171-8065>).

Valentina A. ARKHIPOVA

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF ORGANIC AGRICULTURE IN RUSSIA AGAINST THE BACKGROUND OF GLOBAL TRENDS

Key words: organic products market, organic agriculture, standards, state support, certification.

The article analyses the current state of the organic products market in the Russian Federation against the background of global trends.

The purpose of this study is to identify trends and prospects for the development of organic agriculture products market in Russia in current geopolitical conditions based on the analysis of its condition and the system of state support.

Materials and methods. In the course of the study, reports and materials of the World Organization for Organics (IFOAM), reports and projects of the Organic Farming Union

were used. The methods of systemic and statistical analysis, historical and expert assessment methods made it possible to study the current state and development trends of the world and domestic organic markets.

Results. The transition to the production of organic food is considered to be one of the modern trends in the development of the world economy. Indicators reflecting the development of the world market of organic agriculture products are increasing every year. Despite the fact that the Russian market of organic products has a small share in the structure of the global organic market, positive trends in its development have been noticeable in recent years: significant growth rates of certified organic land, stabilization of the domestic market volume, increased consumption of organic food. The article summarizes the main instruments for the state regulation of organic producers in the Russian Federation, identifies problems hindering the development of this sector. According to the results of the study, the strategic directions in the development of the organic market in Russia for the nearest future are systematized.

Conclusions. Adoption of the Strategy for the Development of Organic Agriculture in Russia should contribute to the entry of the Russian market of organic products to a new competitive level.

References

1. *Analiz rynka i tendentsii razvitiya organicheskogo sel'skogo khozyaistva v Rossii i v mire* [Market analysis and trends in the development of organic agriculture in Russia and in the world]. Available at: <http://glavagronom.ru/news/altayskie-uchenye-izuchili-tendencii-rynka-organicheskoy-produkcii> (Accessed Date: 2023, Apr. 15).
2. Arkhipova V.A., Ivanova A.A. *Razvitie zarubezhnogo i otechestvennogo rynkov produktov organicheskogo sel'skogo khozyaistva* [Development of the foreign and domestic market of organic agriculture products]. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki*, 2021, no. 2-3(62-63), pp. 111–121.
3. *Glava organicheskogo soyuza: rynek organiki RF ne imeet vektorov razvitiya, deistvuet v sisteme sluchainosti* [Head of the organic union: the organic market of the Russian Federation has no development vectors, operates in a system of randomness]. Available at: <http://www.interfax.ru/interview/842515> (Accessed Date: 2023, Apr. 15).
4. Kuznetsova E.G. *Gosudarstvennaya podderzhka agrarno-promyshlennogo kompleksa* [State support of the agricultural and industrial complex]. *Aktual'nye voprosy ekonomiki: sbornik nauchnykh trudov* [Current issues of economics: Topical issues of economics: collection of scientific papers]. Chuvash State University Publ., 2019, pp. 134–139.
5. *Mirovoi organicheskii rynek prodolzhaet rasti* [The global organic market continues to grow]. Available at: <http://soz.bio/opublikovana-svezhaya-mirovaya-statist> (Accessed Date: 2023, Apr. 15).
6. *Osnovnye dannye mirovogo rynka organicheskoi produkcii* [Basic data of the world market of organic products]. Available at: <http://soz.bio/mirovoy-rynek-roznicnykh-prodazh-organ/> (Accessed Date: 2023, Apr. 15).
7. *Proekt «Organicheskoe sel'skoe khozyaistvo – novye vozmozhnosti. Sistema i praktiki otvetstvennogo zemlepol'zovaniya, ustoichivogo razvitiya sel'skikh territorii mire»* [Proekt « Organic agriculture – new opportunities . The system and practices of responsible land use, sustainable development of rural areas in the world»]. Available at: <https://soz.bio/wp-content/uploads/2021/02/metodicheskie-rekomendacii-itogovy-sbornik-may-2021.pdf> (Accessed Date: 2023, Apr. 15).
8. *Strategiya razvitiya organicheskogo proizvodstva v Rossiiskoi Federatsii do 2030 goda: proekt* [Strategy for the development of organic agriculture until 2030: draft]. Available at: <http://regulation.gov.ru/projects#npa=137062> (Accessed Date: 2023, Apr. 15).
9. *The World of organic agriculture*. Available at: <https://www.fibl.org/fileadmin/documents-/shop/1150-organic-world-2021.pdf> (Accessed Date: 2023, Apr. 15).

VALENTINA A. ARKHIPOVA – Candidate of Economics Sciences, Associate Professor, Department of Economic Theory and International Economic Relations, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (aba_20@bk.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4171-8065>).

Формат цитирования: *Архипова В.А. Тенденции развития органического сельского хозяйства в России на фоне мировых трендов [Электронный ресурс] // Oeconomia et Jus. – 2023. – № 2. – С. 1–9. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2023/2/1>. DOI: 10.47026/2499-9636-2023-2-1-9.*

УДК 658(075)

ББК 30.6

И.И. ЗИГАНШИН, Т.Ю. СЕРЕБРЯКОВА

**СБАЛАНСИРОВАННОСТЬ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА
КАК СУБЪЕКТ ФАКТОРОВ РИСКА**

Ключевые слова: сбалансированное развитие, устойчивое развитие, экономическая сбалансированность регионов, система региональной экономики, риски.

Сбалансированность развития регионов в настоящее время является актуальной задачей, целью которой улучшить и выравнять качество жизни во всех регионах вне зависимости от природных и технологических условий.

Цель статьи заключается в изучении возможных рисков для региональной экономики или, наоборот, новых возможностей для развития в связи с существующими методами устойчивого и сбалансированного регионального развития.

Материалы и методы. Материалами, использованными при исследовании, являются публикации ученых по проблемам сбалансированности регионального развития, набора показателей, ее характеризующих. Использовались методы: системный и ситуационный подходы, диалектический, логический, имитационное моделирование.

Результаты. Российский подход к сбалансированному развитию отражает равенство экономических возможностей для удовлетворения социальных потребностей населения регионов в целях выравнивания качества жизни и обеспечения одинакового его уровня по всей стране. В этом смысле следует подходить и к проблеме сбалансированности региональных экономик. Предлагается сформировать для выявления рисков несбалансированности экономическую систему региона, состоящую из пяти компонентов, все они внутренние: 1) производственный комплекс; 2) агропромышленный комплекс; 3) социально-демографический комплекс; 4) финансово-денежный комплекс; 5) региональное управление. Система открыта и сообщается с федеративными компонентами и иными регионами. Основные рискообразующие факторы присутствуют в финансовом компоненте, действующем как внутри системы, так и во внешнем финансовом взаимодействии.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что, опираясь на предлагаемое формирование региональной экономической системы, можно выделить риски ее несбалансированности, с учетом которых настраивается система мониторинга финансовых рисков несбалансированной региональной экономики.

Выводы. Внешние факторы возможностей в виде федеральных трансферов позволяют нивелировать неравенство регионов и обеспечивают их устойчивое развитие. Необходимо оценивать влияние этого внешнего фактора через эффективность регионального развития и финансовые угрозы безопасности.

Вопросы, связанные с региональной экономической политикой, являются очень важными, поскольку степень регионального развития экономики, а также ее экономическое состояние показывают региональную устойчивость в социальном аспекте, что является главной задачей государственного регулирования. Основной точкой зрения ученых в указанном контексте является тезис о сбалансированности развития регионов и их экономик, как основного фактора стабильности на мезоуровне. Сбалансированность регионального развития, как правило, исследуется с финансовой точки зрения, что вполне обоснованно, поскольку для государства – участника и регулятора экономического

вектора регионального развития – характерно регулирование именно денежных потоков, поступающих в регионы или исходящих из них. Регулирование направлений развития регионов путем финансирования их программ развития является важным механизмом достижения определенной сбалансированности, однако на этом пути возникают проблемы. Некоторые ученые выделяют следующие негативные последствия такой политики:

- появление существенных угроз основам федерализма из-за имеющихся различий в размерах трансфертов различным регионам;
- стимулирование бездеятельности и безынициативности местных и региональных властей, занимающихся поиском оснований не для развития, а для получения от федерации денежных средств для финансирования социальных программ [10].

По данным этих же авторов, несмотря на оказываемую финансовую помощь, регионы не демонстрируют ни улучшения показателей регионального развития, ни повышения уровня жизни [10].

Таким образом, стремление «выравнять» финансовую составляющую источников финансирования региональных социально-экономических задач за счет федеральных источников не всегда способствует наилучшему результату, если судить по объективным данным, отражающим ключевые сведения регионального развития. Полагаем, что существующий подход несет в себе определенные риски и угрозы для региональной экономической безопасности.

Цель статьи заключается в изучении возможных рисков для региональной экономики или, наоборот, в приобретении новых возможностей для развития в связи с существующими методами устойчивого и сбалансированного регионального развития.

Научная новизна заключается в исследовании тезиса об источнике риска для региональной экономики, кроющемся в финансовом компоненте экономической системы региона.

Материалы и методы. Материалами, использованными при исследовании, являются публикации ученых по проблемам сбалансированности регионального развития, набора показателей, ее характеризующих. В качестве методов исследования использовались системный и ситуационный подходы, диалектический, логический методы познания, имитационное моделирование.

Результаты. Изучение научных подходов к термину сбалансированного развития региона показало, что имеются расхождения в его понимании разными авторами. Например, под национальной гармоничностью и сбалансированностью М.В. Лукин понимает «установление определенной гармонии, динамичного равновесия между интересами и отношениями людей и социальных групп» [5]. В данном определении главным является социальный результат. Ю.А. Малышев, А.В. Скоробогач дают такое определение сбалансированному развитию региона: «сознательно формируемые пропорции, подчиняющиеся социально-экономическим задачам и достижение пропорциональности развития хозяйства региона» [6. С. 17]. Авторы затрагивают обе составляющие баланса: экономическое и социальное положение в регионе. Г.Б. Кляйнер полагает, что

региональная сбалансированность – это «свойство, формирующее специфику различных региональных воспроизводственных систем, в котором находят отражение отношения пропорциональности, а также те конкретные методы и способы организации хозяйственного механизма, с помощью которых формируются пропорции регионального воспроизводства» [3]. В его определении прослеживается механистический подход, основанный, очевидно, на объективизме математических моделей. Это универсальный взгляд на сбалансированность региональной экономики также может использоваться и для микро- и макроуровней.

Обращает на себя внимание определение, данное И.Н. Воронцовой: «Сбалансированное развитие региона представляет собой процесс согласованного взаимодействия субъектов региональной экономики, направленный на достижение пропорций, разработанных посредством индикативного планирования с учетом интересов органов государственной власти и управления, бизнеса, институтов гражданского общества и соответствующих целевым установкам региональной социально-экономической политики» [1].

Следует отметить, что проблемой сбалансированности занимались и международные организации. Так, в международном докладе по изучению диспропорций в экономиках стран сбалансированность определяется как «экономические условия доступности инфраструктуры и сервисов, возможности социально-экономической мобильности и контроля над природными ресурсами и местным развитием», а также как «развитие равных возможностей для всех слоев населения, независимо от пола, этнической принадлежности или региона, для участия в социально-экономическом развитии» [13]. В первом определении виден всесторонний подход, направленный не только на удовлетворение социальных потребностей населения и соответствия экономических возможностей территорий для этого, но и принимаются во внимание экологические условия, поскольку не всегда возрастание удовлетворения потребностей людей способствует сохранению экологии. Второе определение дополняет первое включением принципа равных возможностей вне зависимости от происхождения человека, таким образом исключая саму цель сбалансированного развития – достижения баланса между потребностями и возможностями для предоставления одинаковых благ за доступную стоимость.

В отечественной «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» дано следующее определение сбалансированного социально-экономического развития субъектов Российской Федерации: «сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом состоянии регионов и качестве жизни» [4].

Рассматривая российский подход к сбалансированному развитию, следует отметить, что этот термин не столь широко определяет баланс, как в приведенных высказываниях ученых, подразумевая лишь соотношение экономических возможностей для удовлетворения социальных потребностей населения регионов в целях выравнивания качества жизни и обеспечения его одинакового уровня по всей стране.

В этом смысле, по нашему мнению, следует подходить и к проблеме сбалансированности региональных экономик, имея в виду огромное разнообразие в первую очередь природных условий, отраслевого (объективно-субъективного) деления, возможностей сельскохозяйственного производства и демографические процессы.

Поскольку речь идет о сбалансированности регионального развития, необходимо определить особенности региона как субъекта такого подхода к развитию.

Регион чаще всего определяют как территорию с собственными отраслевой спецификой, разделением труда, управлением [8]. В публикации Т.Г. Морозовой с соавт. регион обозначен как «крупная территория, характеризующаяся однородными природными условиями, а также направлением развития, в основе которого лежит сочетание использования комплекса природных ресурсов с соответствующей материально-технической базой и социальной инфраструктурой» [11]. Существуют и иные мнения, например, В.А. Долятовский подходит к изучению региона как территориально обособленного экономического комплекса, обладающего собственным (уникальным) ресурсным потенциалом, структурой производства, имеющего особенные потребности, а также собственные, уникальные взаимоотношения с внешней средой [2]. Данное определение, на наш взгляд, содержит наиболее конкретное понимание региона для целей исследования регионального сбалансированного развития. Понимая категорию «регион» таким образом, можно выявить признаки его устойчивости или неустойчивости по различным объективным показателям, которые характеризуют различные сферы деятельности или состояние различных составных частей его экономики.

Исходя из определений концепции устойчивого развития, для региона по аналогии чаще всего выделяют экономические, социальные и экологические процессы, однако, говоря о региональном устойчивом развитии, исходят несколько из иного смысла, поэтому основными и важнейшими для устойчивого развития региона нашей страны являются «решение социально-экономических проблем и возможность сохранения окружающей среды» [9]. Эти задачи могут быть достигнуты только в том случае, если рассматривать регион как систему, состоящую из набора компонентов, связанных с финансовым обеспечением региональной политики в области сбалансированности, характеризующих наличие определенной совокупности производственного, агропромышленного, социально-демографического секторов (человеческого и интеллектуального капитала), органов управления, природных условий и ресурсов. Аналогичной точки зрения придерживаются Л.Г. Мельник, И.Б. Дегтярева, И.М. Бурлакова, в своей работе «Управление социально-экономическим потенциалом устойчивого сбалансированного развития региона» они высказывают мнение, что достигнуть сбалансированного развития региона можно при комплексном обеспечении взаимодействия следующих компонентов: 1) материальных активов, 2) финансовых ресурсов, 3) информационных активов, 4) институтов, 5) человеческого и социального капитала, 6) природных факторов [7. С. 32]. Вполне можно согласиться

с этим перечнем в целом. Однако полагаем, что финансовая составляющая для сбалансированного регионального развития является доминирующей.

Построение сбалансированной экономической системы из региональной экономики означает, что в рамках этой системы должно осуществляться расширенное воспроизводство. Это первый фактор. Он обеспечит расширенный приток денежных средств в казну региона, а также ко всем производителям, функционирующим в различных отраслях. Этот фактор расширенного воспроизводства позволит населению иметь не только доход в виде обычной зарплаты, но и сверх того – в виде дополнительных премиальных выплат. Это обстоятельство влечет дополнительный приток средств в казну региона. Под казной региона нами понимаются не только сборы налогов, но и отчисления в социальные фонды, которые направляются, как и налоговые поступления, на создание благоприятных социальных условий жизни в регионах, включая решение экологических проблемы. По нашему мнению, в связи с этим не следует выделять экологию в отдельный компонент системы экономической сбалансированности региона, это все включается в социально-демографический компонент. Таким образом, можно выделить следующие компоненты сбалансированной экономической системы региона: 1) производственный комплекс, 2) агропромышленный комплекс, 3) социально-демографический комплекс, 4) финансово-денежный комплекс, 5) региональное управление.

Вся система в целом способна быть экономически независимой, даже применительно к региональному уровню, однако закрытой эта система не может быть, поскольку, во-первых, закрытые системы существуют лишь в теории, во-вторых, регион является частью государства, и его экономика – часть государственной экономики. Для региональной экономики характерно получение финансовых вливаний, в основном на нужды социально-демографического компонента. Однако федеративные финансовые поступления возможны (из федерального бюджета) не только в 3-й компонент, но и в 1- и 2-й компоненты. Соответственно, продукт из этих компонентов может быть реализован за пределами региональной экономической системы, следовательно, финансирование на микроуровне (3-й компонент) в связи с реализованным продуктом поступает из-за пределов системы.

Указанное приводит к сложности определения факторов сбалансированности и его рисков для регионов, поскольку финансовый компонент, по сути являющийся казной региона и состоящий из бюджетных средств и источников социального страхования, все же должен отражать и имеющиеся бизнес-финансовые потоки, потому что для сбалансированности важно обращать внимание на денежную массу, которая присутствует в регионе, определяя его возможности в решении задач сбалансированности, определенных правительством РФ.

Следует также понимать, что, несмотря на то, что 1- и 2-й компоненты являются системообразующими для экономики, финансовый компонент является основным для выявления рисков несбалансированности региона.

Согласно существующей практике все регионы поделены на регионы-доноры и регионы-реципиенты. Распределение субсидий из федерального бюджета

утверждается Министерством финансов РФ. Всего 13 регионов не получали дотации в 2020–2021 гг.: Республика Татарстан, Калужская, Ленинградская, Московская, Самарская, Сахалинская, Свердловская и Тюменская области, города Москва и Санкт-Петербург, Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ [12]. Остальные 72 региона получали дотации на выравнивание уровня жизни. Общий размер дотаций растет из года в год. Это свидетельствует о необходимости перестройки налоговой системы, поскольку централизация сбора налогов в федеральном бюджете не дает возможности без дотаций обеспечивать внутренние региональные потребности.

Существенные риски региональной несбалансированности нельзя устранить, это внешние риски, связанные с налоговым законодательством. Этот риск оценивать можно исходя из соотношения оттока и притока средств из-за пределов региона. Индексы следует разделить на два: один из них – бюджетный, будет отражать соотношение оттока и притока бюджетных денежных средств; второй – коммерческий, будет отражать соотношение притока и оттока денежных средств в связи с коммерческой деятельностью бизнес-субъектов региона. Удовлетворительное значение обоих индексов должно быть более 1.

Таким образом, индекс сбалансированности отражает степень зависимости региона от внешних источников финансирования, а это признак несбалансированности региональной экономики. Поскольку предлагается использовать два индекса, можно ввести градацию внешней несбалансированности: критическая несбалансированность – при двух неудовлетворительных индексах, промежуточная несбалансированность – при одном (первом) неудовлетворительном индексе.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что, опираясь на предлагаемое формирование региональной экономической системы, можно выделить риски ее несбалансированности, с учетом которых настраивается система мониторинга финансовых рисков несбалансированной региональной экономики.

В перспективе предлагаемая модель выявления рисков несбалансированной региональной экономики может быть положена в основу инструментария обеспечения экономической безопасности региона.

Выводы. Методика выявления рисков экономической устойчивости региона основана на утверждении, что слагаемыми компонентами региональной экономики являются: 1) производственный комплекс, 2) агропромышленный комплекс, 3) социально-демографический комплекс, 4) финансово-денежный комплекс, 5) региональное управление. Каждый из них порождает внутренние факторы устойчивости/неустойчивости региона. Однако в силу большого разнообразия природных, демографических, промышленных и агротехнических условий одним только регулированием внутренних компонентов региона сделать его устойчивым и обеспечить взаимную сопоставимость с другими по качественным социально-демографическим показателям и уровню жизни невозможно. Поэтому необходимо вовлекать внешние факторы, которыми выступают федеральные

трансферты. Именно они позволяют нивелировать неравенство регионов и обеспечивают их устойчивое развитие. Остается открытым вопрос о том, как оценивать влияние этого внешнего фактора с точки зрения эффективности и финансовых угроз безопасности.

Литература

1. *Воронцова И.Н.* Организационные условия сбалансированного развития региона (средства и методы формирования и совершенствования): автореф. дис. ... канд. экон. наук. Курск, 2014. 22 с.
2. *Долятовский В.А.* Моделирование процессов управления региональной экономикой. Воронеж: Истоки, 2012. 286 с.
3. *Клейнер Г.Б.* Микроэкономические факторы и ограничения экономического роста [Электронный ресурс]. URL: <https://kleiner.ru/mikroekonomicheskie-faktoryi-i-ogranicheniya-ekonomicheskogo-rosta>.
4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 г. № 1662-р [Электронный ресурс]. URL: <http://www.economy.gov.ru/minrec/activity/sections/econ-Reg/aboutecon>.
5. *Лукин М.В.* Проблемы формирования концепции гармоничного сбалансированного развития регионов и муниципальных образований России // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики севера: вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2012. № 2. URL: <http://koet.syktu.ru/vestnik/2012/2012-2/7/7.html>.
6. *Мальшиев Ю.А., Скоробогач А.В.* Регулирование воспроизводственных процессов на региональных локальных рынках: препринт. Пермь, 2010. 30 с.
7. *Мельник Л.Г., Дегтярева И.Б., Булакова И.М.* Управление социально-экономическим потенциалом устойчивого сбалансированного развития региона // Инновационная Россия: опыт регионального развития: сб. науч. тр.; Курск. гос. техн. ун-т. Курск, 2009. 336 с.
8. *Найденова Р.И.* Формирование системы управления устойчивым развитием региона // Российское предпринимательство. 2014. № 8. С. 110–113.
9. *Перфилов В.А.* Сущность и типы устойчивости развития региональных социально-экономических систем // Проблемы современной экономики. 2012. № 2. С. 64–66.
10. Региональная экономика / под общ. ред. В.И. Видяпина, М.В. Степанова. М.: ИНФРА-М, 2008. 686 с.
11. Региональная экономика / *Т.Г. Морозова, М.П. Победина, Г.Б. Поляк и др.*; под ред. проф. Т.Г. Морозовой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ, 2012. 472 с.
12. Рейтинг регионов – доноров России [Электронный ресурс]. URL: <https://everychild.ru/rejting/rejting-regionov-donorov-rossii>.
13. Reducing disparities: balanced development of urban and rural areas and regions within the countries of Asia and Pacific. Economic and social commission for Asia and the Pacific United Nations, New York, 2001. Available at: <http://www.unescap.org/pdd/publications/Disparities/disparities.pdf>.

ЗИГАНШИН ИЛЬШАТ ИЛЯСОВИЧ – аспирант кафедры экономики, Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, Россия, Чебоксары (ilchat.zighanshin@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0686-9968>).

СЕРЕБРЯКОВА ТАТЬЯНА ЮРЬЕВНА – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, Россия, Чебоксары (serebrtata@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3823-8447>).

Ilchat I. ZIGANSHIN, Tatyana Yu. SEREBRYAKOVA

BALANCED DEVELOPMENT OF THE REGION AS A SUBJECT OF RISK FACTORS

Key words: *balanced development, sustainable development, economic sustainability of regions, system of regional economy, risks.*

Balanced development of the regions is currently a vital task, the purpose of which is to improve and equalize the quality of life in all regions, regardless of their natural and technological conditions.

The purpose of the article is to study possible risks for the regional economy or, conversely, new opportunities for its development in connection with existing methods of sustainable and balanced regional development.

Materials and methods. *The materials used in the study are publications of scientists on the problems of balanced regional development, a set of indicators that characterize it. The study used the following methods: systemic and situational approaches, dialectical, logical ones, simulation modeling.*

Results. *The Russian approach to balanced development reflects equality of economic opportunities to meet the social needs of the population in the regions in order to equalize the quality of life and to ensure its equal level throughout the country. It is in this sense that the problem of balancing regional economies should be approached. To identify the risks of imbalance it is proposed to form a region's economic system consisting of five components, all of them are internal ones: 1) the industrial complex; 2) the agro-industrial complex; 3) the socio-demographic complex; 4) the financial and monetary complex; 5) regional management. The system is open and connected with federal components and other regions. The main risk-forming factors are present in the financial component operating both within the system and in external financial interaction.*

The practical significance of the research results lies in the fact that, based on the proposed formation of a regional economic system, it is possible to identify the risks of its imbalance, taking which into account the system of monitoring financial risks of an unbalanced regional economy is configured.

Conclusions. *External factors of opportunities in the form of federal transfers make it possible to level the inequality of regions and ensure their sustainable development. It is necessary to assess the impact of this external factor through the effectiveness of regional development and financial security threats.*

References

1. Vorontsova I.N. *Organizatsionnye usloviya sbalansirovannogo razvitiya regiona (sredstva i metody formirovaniya i sovershenstvovaniya): avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk* [Organizational conditions for the balanced development of the region (means and methods of formation and improvement): Abstract of Cand. Diss.]. Kursk, 2014, 22 p.
2. Dolyatovskii V.A. *Modelirovanie protsessov upravleniya regional'noi ekonomikoi* [Modeling of regional economic management processes]. Voronezh, Istoki Publ., 2012, 286 p.
3. Kleiner G.B. *Mikroekonomicheskie faktory i ogranicheniya ekonomicheskogo rosta* [Micro-economic factors and constraints on economic growth]. Available at: <https://kleiner.ru/mikro-ekonomicheskie-factoryi-i-ogranicheniya-ekonomicheskogo-rosta>.
4. *Kontseptsiya dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2020 goda: utv. rasporyazheniem Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 17.11.2008 g. № 1662-r* [The concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020: approved. Decree of the Government of the Russian Federation of 17.11.2008 No. 1662-r]. Available at: <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/econReg/aboutecon>.
5. Lukin M.V. *Problemy formirovaniya kontseptsii garmonichnogo sbalansirovannogo razvitiya regionov i munitsipal'nykh obrazovaniy Rossii* [Problems of formation of the concept of harmonious balanced development of regions and municipalities of Russia]. *Korporativnoe upravlenie i innovatsionnoe razvitie ekonomiki severa: vestnik Nauchno-issledovatel'skogo tsentra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvskarskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, no. 2. Available at: <http://koet.syktu.ru/vestnik/2012/2012-2/7/7.html>.

6. Malyshev Yu.A., Skorobogach A.V. *Regulirovanie vosproizvodstvennykh protsessov na regional'nykh lokal'nykh rynkakh: preprint* [Regulation of Reproduction Processes in Regional Local Markets: Preprint]. Perm', 2010, 30 p.

7. Mel'nik L.G., Degtyareva I.B., Burlakova I.M. *Upravlenie sotsial'no-ekonomicheskim potentzialom ustoichivogo sbalansirovannogo razvitiya regiona* [Management of the socio-economic potential of sustainable balanced development of the region]. In: *Innovatsionnaya Rossiya: opyt regional'nogo razvitiya: sbornik nauchnykh trudov* [Innovative Russia: Experience of Regional Development: A Collection of Scientific Papers]. Kursk, 2009, 336 p.

8. Naidenova R.I. *Formirovanie sistemy upravleniya ustoichivym razvitiem regiona* [Formation of a management system for sustainable development of the region]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo*, 2014, no. 8, pp. 110–113.

9. Perfilov V.A. *Sushchnost' i tipy ustoichivosti razvitiya regional'nykh sotsial'no-ekonomicheskikh sistem* [The essence and types of sustainability of the development of regional socio-economic systems]. *Problemy sovremennoi ekonomiki*, 2012, no. 2, pp. 64–66.

10. Vidyapin V.I., Stepanov M.V., eds. *Regional'naya ekonomika* [Regional Economy]. Moscow, INFRA-M Publ., 2008, 686 p.

11. Morozova T.G., Pobedina M.P., Polyak G.B. et al., Morozova T.G., ed. *Regional'naya ekonomika. 2-e izd., pererab. i dop.* [Regional Economy. 2nd ed.]. Moscow, YuNITI Publ., 2012, 472 p.

12. *Reiting regionov – donorov Rossii* [Rating of regions – donors of Russia]. Available at: <https://everychild.ru/rejting/rejting-regionov-donorov-rossii>.

13. Reducing disparities: balanced development of urban and rural areas and regions within the countries of Asia and Pacific. Economic and social commission for Asia and the Pacific United Nations, New York, 2001. Available at: <http://www.unescap.org/pdd/publications/Disparities/disparities.pdf>.

ILCHAT I. ZIGANSHIN – Post-Graduate Student, Department of Economics, Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation, Russia, Cheboksary (ilchat.zighanshin@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0686-9968>).

TATYANA Yu. SEREBRYAKOVA – Doctor of Economics Sciences, Professor, Department of Economics, Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation, Russia, Cheboksary (serebrtata@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3823-8447>).

Формат цитирования: Зиганшин И.И., Серебрякова Т.Ю. Сбалансированность развития региона как субъект факторов риска [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2023. – № 2. – С. 10–18. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2023/2/2>. DOI: 10.47026/2499-9636-2023-2-10-18.

**ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТОЛИЦ РЕСПУБЛИК,
ОБЛАСТНЫХ ЦЕНТРОВ**

Ключевые слова: консолидированный бюджет субъектов РФ, налоговые и неналоговые доходы, безвозмездные поступления, упрощенная система налогообложения, налог на имущество организаций, транспортный налог, доходы бюджета на 1 человека, расходы бюджета, бюджетные полномочия субъектов РФ.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью обеспечения экономической самостоятельности региональных бюджетов, уменьшения их зависимости от федерального центра, что обеспечит усиление экономики всего государства в условиях тотальных экономических санкций со стороны Запада. В составе местных бюджетов бюджетной системы РФ особое место занимают административные центры (столицы республик, областные центры), относящиеся к городским округам, бюджеты которых формируются по общим правилам, применяемым в отношении всех звеньев, составляющих местные бюджеты.

Цель статьи – исследовать существующий налогово-бюджетный механизм, его влияние на бюджеты административных центров на примере 6 автономных республик, входящих в состав Приволжского федерального округа.

Материалы и методы. Исследование опирается на данные Росстата, Минфина России, ФНС России, налоговое законодательство исследуемых регионов. В исследовании использованы анализ и синтез, группировка, обобщение, табличный метод.

Результаты исследования. Исследованием установлено наличие высокой степени централизации доходов бюджетов: в Центральном федеральном округе сконцентрировано более трети всех доходов федерального бюджета, в том числе до 40% налоговых доходов. По данным за 2021 г., доля безвозмездных поступлений в доходах бюджетов варьируется в пределах от 10,6% в Центральном федеральном округе, до 64,2% в Северо-Кавказском федеральном округе. В величине налоговых доходов консолидированных бюджетов республик доля столиц республик незначительна, в связи с чем в бюджетах столиц республик велика доля безвозмездных поступлений, во много раз превышающих величину налоговых доходов бюджетов. Налоговые доходы бюджетов столиц регионов в расчете на одного жителя значительно меньше налоговых доходов, приходящихся на одного жителя в целом по республике.

Выводы. Приведенные обстоятельства свидетельствуют о необходимости внесения в налогово-бюджетный механизм существенных изменений в части формирования бюджетов административных центров регионов.

Введение. Актуальность темы вызвана следующим. В нынешних экономических условиях, характеризующихся санкциями со стороны Запада, объявления тотальной всеобъемлющей войны усиливается значимость обеспечения экономической независимости государства, которое невозможно обеспечить без успешного развития территорий. Последнее предполагает создание условий, в том числе финансовых, для их успешного развития. Основу бюджетного устройства, в том числе на региональном уровне, составляют налоговые доходы.

Цель статьи – исследовать существующий налогово-бюджетный механизм, его влияние на бюджеты административных центров на примере 6 автономных республик, входящих в состав Приволжского федерального округа (ПФО).

Материалы и методы. При написании статьи использованы официальные статистические материалы Росстата, Министерства финансов и Федеральной

налоговой службы Российской Федерации, законы регионов в области налогов и сборов. При проведении исследования использованы общепринятые методы: анализ и синтез, группировки, обобщения, табличный и др.

Практическая значимость исследования заключается в том, что выводы и предложения, содержащиеся в работе, могут быть использованы в практической деятельности региональных органов власти при выработке и реализации на местах налогово-бюджетной политики.

Результаты исследования. Финансовое положение местных бюджетов, в том числе бюджетов административных центров, во многом зависит от состояния бюджетов регионов, в состав которых они входят. В связи с этим исследование вопроса начнем с изучения формирования и использования консолидированных бюджетов субъектов РФ (табл. 1).

Таблица 1

Исполнение консолидированных бюджетов субъектов РФ, млрд руб. [1, 2]

Налоги	Год	РФ	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО
Всего	2020	14 897,5	5098,9	1641,4	1203,6	645,5	2092,7	1392,3	1508,5	1314,6
	2021	17 542,7	5962,9	1979,5	1339,1	696,1	2478,9	1712,5	1873,8	1499,8
	2021/ 2020, %	117,8	116,9	120,6	111,2	107,8	118,4	123,0	124,2	114,1
Налоговые и неналоговые	2020	10 796,4	4223,7	1277,5	718,2	204,7	1394,1	1152,7	1017,0	808,6
	2021	13 649,8	5267,6	1635,1	872,6	246,7	1794,1	1482,6	1383,3	967,7
	2021/ 2020, %	126,4	124,7	128,0	121,5	120,5	128,7	128,6	136,0	119,7
Налоговые доходы	2020	10 054,1	3874,3	1208,7	672,7	192,5	1310,0	1097,4	957,3	741,2
	2021	12 673,9	4854,2	1542,1	810,9	228,5	1695,4	1413,1	1307,2	822,5
	2021/ 2020, %	126,0	125,3	127,6	120,5	118,7	129,4	128,8	136,6	111,0
Налог на прибыль	2020	2926,7	1193,5	347,0	148,6	26,8	314,6	376,3	290,9	228,9
	2021	4529,2	1729,6	553,3	212,3	43,7	574,5	622,4	544,0	249,4
	2021/ 2020, %	154,7	144,9	159,4	142,9	163,0	182,6	165,4	187,0	18,9
НДФЛ	2020	4251,9	1785,9	537,8	265,9	88,6	523,5	394,4	368,7	287,0
	2021	4791,9	2062,9	604,8	293,4	97,6	578,6	437,0	405,9	311,6
	2021/ 2020, %	112,7	115,5	112,4	110,3	110,1	110,5	110,8	110,1	108,6
Безвозмездные поступления	2020	3774,3	657,9	354,4	482,5	439,9	681,0	228,6	479,9	450,1
	2021	3674,8	632,7	325,9	462,3	447,5	659,1	214,2	469,0	464,0
	2021/ 2020, %	97,4	96,2	91,9	95,8	101,7	96,8	93,7	97,7	103,1
Расходы	2020	15 574,0	5317,7	1731,9	1212,4	642,3	2210,7	1531,2	1577,9	1350,0
	2021	16 882,0	5892,4	1866,7	1297,5	675,9	2385,5	1603,7	1703,8	1456,5
	2021/ 2020, %	108,4	110,8	107,8	107,0	105,2	107,9	104,7	108,0	107,9
Дефицит(-), профицит (+)	2020	-676,5	-218,7	-90,5	-8,7	3,2	-118,0	-131,9	-69,4	-35,4
	2021	660,6	70,5	112,8	41,6	20,2	93,3	108,8	169,9	43,5

Примечание. В табл. 1 и далее в статье приняты следующие сокращения: ЦФО – Центральный федеральный округ; СЗФО – Северо-Западный федеральный округ; ЮФО – Южный федеральный округ; СКФО – Северо-Кавказский федеральный округ; ПФО – Приволжский федеральный округ; УФО – Уральский федеральный округ; СФО – Сибирский федеральный округ; ДФО – Дальневосточный федеральный округ.

Табл. 1 составлена автором на основании данных, представленных в [1, 2].

Как следует из данных табл. 1, в постпандемийном 2021 году по сравнению с пандемийным 2020 годом доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ (далее – КБС РФ) увеличились во всех округах, в том числе темпами, опережающими средний российский темп (17,8%) в СЗФО (20,6%), ПФО (18,4%), УФО (23,0%), СФО (24,2%). В доходах бюджетов увеличилась доля СЗФО (с 11,0 до 11,3%), ПФО (с 14,0 до 14,1%), УФО (с 9,3 до 9,8%), СФО (с 10,1 до 10,7%).

Налоговые и неналоговые доходы КБС РФ увеличились по РФ на 26,4%, в том числе по СЗФО на 28,0%, ПФО на 28,7%, УФО на 28,6%, СФО на 36,0%. При увеличении налоговых доходов КБС РФ на 26,0% опережающими темпами увеличились по СЗФО на 27,6%, ПФО на 29,4%, УФО на 28,8%, СФО на 36,6%. При этом в величине налоговых доходов КБС РФ увеличилась доля СЗФО (с 12,0 до 12,2%), ПФО (с 13,0 до 13,4%), УФО (с 10,9 до 11,1%), СФО (с 9,5 до 10,3%). Незначительна доля СКФО (1,8% в 2021 г.).

Поступления налога на прибыль увеличились во всех округах, в том числе темпами, опережающими темп роста по РФ (на 54,7%), в СЗФО (на 59,4%), СКФО (на 63,0%), ПФО (на 82,6%), УФО (на 65,4%), СФО (на 87,0%). В доле налога на прибыль по РФ увеличилась доля СЗФО (с 11,8 до 12,2%), ПФО (с 10,7 до 12,7%), УФО (с 12,8 до 13,7%), СФО (с 9,9 до 12,0%), незначительной остается доля СКФО (1,0%).

Поступления НДФЛ увеличились по РФ на 12,7%, в том числе по ЦФО на 15,5%, в остальных округах – в меньшем размере. Доля ЦФО в величине НДФЛ по РФ увеличилась с 42,0 до 43,0%, доля СЗФО осталась неизменной (12,6%), доля остальных округов снизилась, в том числе СКФО с 2,1 до 2,0%.

Безвозмездные поступления увеличились по СКФО (на 1,7%), ДФО (на 3,1%), уменьшились по РФ (на 2,6%) и в остальных округах. В величине безвозмездных поступлений по РФ увеличилась доля СКФО (с 11,6 до 12,2%), СФО (с 12,7 до 12,8%).

Проведенный анализ приведенных в табл. 1 данных свидетельствует об имеющихся дифференциациях федеральных округов по величине доходов бюджета. При этом ЦФО имеет более трети всех доходов бюджета РФ, около 40,0% налоговых доходов и налога на прибыль, 43,0% НДФЛ. Незначительна доля СКФО, ЮФО по анализируемым показателям.

Состав и структура доходов КБС РФ приведены в табл. 2.

Как следует из данных табл. 2, в 2021 г. по сравнению с 2020 г. доля налоговых и неналоговых доходов в общей сумме доходов бюджетов увеличилась во всех округах, в том числе по ЦФО с 82,8 до 88,3%, УФО с 82,8 до 86,6%, минимальный показатель имеет СКФО (31,7 и 35,4%).

Доля налоговых доходов в величине доходов бюджетов уменьшилась по ДФО (с 56,4 до 54,8%), в остальных округах увеличилась, превышает долю по РФ в 2021 г. (72,2%) в округах: ЦФО (81,4%), СЗФО (77,9%), УФО (82,5%), незначительна доля по СКФО (32,8%).

Доля безвозмездных поступлений в общей сумме доходов уменьшилась по РФ с 25,3 до 20,9%, снижение имеет место во всех округах, между тем в 2021 г. остается значительной в СКФО (64,2%), минимальный показатель имеет ЦФО (10,6%).

Таблица 2

Структура доходов в бюджетах округов, %

Показатели	Год	РФ	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО
Доля налоговых и неналоговых доходов	2020	72,5	82,8	77,8	59,7	31,7	66,6	82,8	67,4	61,5
	2021	77,8	88,3	82,6	65,2	35,4	72,4	86,6	73,8	64,5
Доля налоговых доходов	2020	67,5	76,0	73,6	55,9	29,8	62,6	78,8	63,5	56,4
	2021	72,2	81,4	77,9	60,6	32,8	68,4	82,5	69,8	54,8
Доля безвозмездных поступлений	2020	25,3	12,9	21,6	40,1	68,1	32,5	16,4	31,8	34,2
	2021	20,9	10,6	16,5	34,5	64,2	26,6	12,5	25,0	30,9
Доля в налоговых доходах: налога на прибыль	2020	29,1	30,8	28,7	22,1	12,3	19,7	34,3	30,4	30,9
	2021	33,6	35,6	35,9	26,2	19,1	33,9	44,0	41,6	30,3
НДФЛ	2020	42,3	46,1	44,5	39,5	46,0	40,0	35,9	38,5	38,7
	2021	37,8	42,5	39,2	36,2	42,7	34,1	33,3	31,0	37,9

Примечание. Табл. 2 составлена автором на основании данных табл. 1.

Доля налога на прибыль уменьшилась по ДФО (с 30,9 до 30,3%), в остальных округах показатель увеличился и составил в 2021 г. при средней величине по РФ в размере 33,6% по ЦФО (35,6%), СЗФО (35,9%), УФО (44,0%), СФО (41,6%). Минимальный показатель имеет СКФО (19,1%).

Доля НДФЛ в общей величине доходов бюджетов уменьшилась по РФ с 42,3 до 37,8% и во всех округах, и в 2021 г. доля выше среднего по РФ составила по ЦФО (42,5%), СЗФО (39,2%), СКФО (42,7%), ДФО (37,9%).

Далее рассмотрим исполнение бюджетов автономных республик ПФО и их административных центров за 2020 и 2021 гг.

В табл. 3 показано исполнение бюджетов Чувашской Республики (ЧР).

Таблица 3

Исполнение бюджетов Чувашской Республики

Показатели	ЧР		г. Чебоксары		г. Чебоксары, % от ЧР	
	2020 г.	2021 г.	2020 г.	2021 г.	2020 г.	2021 г.
Итого доходов, млрд руб.	76,6	85,3	12,6	14,5	16,4	17,0
Налоговые и неналоговые доходы, млрд руб.	39,4	46,0	3,9	4,8	9,9	10,4
Безвозмездные поступления, млрд руб.	36,8	39,0	8,6	9,6	23,4	24,6
То же, % от дохода	48,0	45,7	68,3	66,2	142,7	144,7
Налоговые доходы, млрд руб.	36,8	41,8	3,2	3,8	8,7	9,1
налог на прибыль	8,5	10,0	–	–	–	–
НДФЛ	14,9	16,5	2,1	2,4	14,1	14,5
налог на совокупный доход	3,5	3,3	0,3	0,7	8,6	21,2
УСН	2,9	3,2	0,04	0,5	1,3	15,6
акцизы	3,3	3,1	0,09	0,1	2,7	3,2
налог на имущество организаций	2,6	2,7	–	–	–	–
транспортный налог	1,1	1,1	0,05	0,05	4,5	4,5
Расходы, млрд руб.	76,1	85,2	12,7	14,9	16,7	17,5
Дефицит(-), профицит(+), млрд руб.	0,5	0,1	-0,1	-0,4	–	–
Численность населения, чел.	1 207 875	1 198 429	495 810	497 920	41,0	41,5
Налоговые доходы на 1 чел., руб.	30 466	34 879	6 454	7 631	21,2	21,9
Доходы бюджета на 1 чел., руб.	63 417	71 176	25 413	29 121	40,1	40,9

Примечание. Табл. 3 составлена автором на основе данных, представленных в [1, 2, 14, 15].

Из данных табл. 3 следует, что налоговые и неналоговые доходы в бюджете Чувашской Республики составляли в 2020 г. 51,4%, 2021 г. 53,9% всех доходов бюджета, в бюджете г. Чебоксар – 30,9 и 33,1% соответственно. При этом доля г. Чебоксар в налоговых доходах республики составляла лишь 8,7% в 2020 г. и 9,1% в 2021 г. Доля безвозмездных поступлений в бюджете республики составляла 48,0% и 45,7% от доходов, в бюджете г. Чебоксар – 68,3 и 66,2%. Доля НДС в налоговых доходах бюджета г. Чебоксар составляла более 60%, незначительна доля акцизов, транспортного налога. Величина безвозмездных поступлений в бюджете г. Чебоксар превышала величину налоговых и неналоговых доходов более чем в 2 раза. Налоговые доходы на 1 человека в республике превышали более чем в 4 раза аналогичные показатели в бюджете г. Чебоксар, доходы бюджета – в 2,5 раза.

В табл. 4 показано исполнение бюджетов Республики Татарстан (РТ).

Таблица 4

Исполнение бюджетов Республики Татарстан

Показатели	РТ		г. Казань		г. Казань, % от РТ	
	2020 г.	2021 г.	2020 г.	2021 г.	2020 г.	2021 г.
Итого доходов, млрд руб.	341,2	410,9	29,0	37,9	8,5	9,2
Налоговые и неналоговые доходы, млрд руб.	255,8	336,1	16,6	19,5	6,5	5,8
Безвозмездные поступления, млрд руб.	81,6	72,8	12,5	18,4	15,3	25,3
То же, % от дохода	23,9	17,7	43,1	48,5	180,0	275,0
Налоговые доходы, млрд руб.	242,8	320,1	13,8	16,4	5,7	5,1
налог на прибыль	64,6	119,5	–	–	–	–
НДФЛ	84,0	98,2	6,0	7,6	7,1	7,7
налог на совокупный доход	12,4	17,4	2,7	3,6	14,1	2,7
УСН	10,6	15,7	2,0	2,9	18,9	18,5
акцизы	46,8	57,9	0,8	1,0	1,7	1,7
налог на имущество организаций	25,9	29,4	–	–	–	–
транспортный налог	5,9	6,2	–	–	–	–
Расходы, млрд руб.	363,2	398,1	28,2	36,4	7,8	9,1
Дефицит(-), профицит(+), млрд руб.	-22,0	12,8	0,8	1,5	–	–
Численность населения, чел.	3 894 120	3 886 395	1 257 341	1 259 173	32,3	32,4
Налоговые доходы на 1 чел., руб.	62 350	82 364	10 976	13 024	17,6	15,8
Доходы бюджета на 1 чел., руб.	87 619	105 728	23 064	30 099	26,3	28,5

Примечание. Табл. 4 составлена автором на основе данных, представленных в [1, 2, 10, 11].

По данным табл. 4, налоговые доходы в бюджете РТ составляли 71,1% в 2020 г. и 77,9% в 2021 г. от общей суммы доходов, в бюджете г. Казани 47,0%. При этом налоговые доходы в бюджете г. Казани составляли 5,7% от налоговых доходов бюджета республики. Безвозмездные поступления бюджета г. Казани составляли 43,1% и 48,5% от доходов бюджета. НДФЛ составляли около 50% налоговых доходов бюджета города, незначительна доля акцизов. Налог на имущество организаций, транспортный налог в бюджет города не поступают. Налоговые доходы в расчете на одного жителя в 2021 г. составляли по республике 82 364 руб., г. Казани – 13 024 руб., доходы бюджета на 1 человека – соответственно 105 728 руб. и 30 099 руб.

В табл. 5 показано исполнение бюджетов Республики Башкортостан (РБ).

Таблица 5

Исполнение бюджетов Республики Башкортостан

Показатели	РБ		г. Уфа		г. Уфа, % от РБ	
	2020 г.	2021 г.	2020 г.	2021 г.	2020 г.	2021 г.
Итого доходов, млрд руб.	261,5	290,2	33,3	35,9	12,7	12,4
Налоговые и неналоговые доходы, млрд руб.	164,9	202,2	14,3	15,7	8,7	7,8
Безвозмездные поступления, млрд руб.	96,1	86,5	18,9	20,3	19,7	23,5
То же, % от дохода	36,7	29,8	56,7	56,5	155,1	189,5
Налоговые доходы, млрд руб.	146,5	188,2	10,8	12,2	7,4	6,5
налог на прибыль	32,6	62,6	–	–	–	–
НДФЛ	62,1	67,3	6,0	6,6	9,7	9,8
налог на совокупный доход	9,1	11,9	2,8	3,4	30,8	28,6
УСН	7,3	10,0	2,1	2,9	28,8	29,0
акцизы	55,8	78,9	0,05	0,06	0,09	0,08
налог на имущество организаций	10,5	10,7	0,2	0,2	1,9	1,9
транспортный налог	3,8	3,9	–	–	–	–
Расходы, млрд руб.	298,9	299,0	32,0	35,9	10,7	12,0
Дефицит(-), профицит(+), млрд руб.	-37,3	-8,8	1,3	–	–	–
Численность населения, чел.	4 013 786	4 001 678	1 125 933	1 135 061	28,0	28,4
Налоговые доходы на 1 чел., руб.	36 499	47 030	9 592	10 748	26,3	22,8
Доходы бюджета на 1 чел., руб.	65 150	72 519	29 575	31 628	45,4	43,6

Примечание. Табл. 5 составлена автором на основе данных, представленных в [1, 2, 6, 7].

В соответствии с данными табл. 5, налоговые и неналоговые доходы в бюджете РБ составляли 63,0% в 2020 г. и 70,0% в 2021 г. в сумме доходов бюджета, в бюджете г. Уфы – соответственно 42,9 и 43,7%. В бюджет г. Уфы зачисляются 7,4% в 2020 г. и 6,5% в 2021 г. от общей величины налоговых доходов бюджета республики. Доля безвозмездных поступлений в бюджете республики составляла 36,7% в 2020 г. и 30,0% в 2021 г., в бюджете г. Уфы – более 55,0%. В бюджет г. Уфы поступило не более 10% НДФЛ, зачисляемого в бюджет республики, незначительна доля акцизов, налога на совокупный доход, налога на имущество организаций. Налоговые доходы бюджета на 1 человека в целом по республике в 2021 г. составляли 47 030 руб., г. Казани – 10 748 руб., доходы бюджета на 1 человека соответственно 72 519 руб. и 31 628 руб.

В табл. 6 показано исполнение бюджетов Удмуртской Республики.

Как следует из данных табл. 6, налоговые и неналоговые доходы бюджета Удмуртской Республики составляли 61,9 млрд руб. в 2020 г., 80,9 млрд руб. в 2021 г., в бюджете г. Ижевска – соответственно 5,0 и 5,7 млрд руб., что составляло 8,1 и 7,0% от доходов бюджета республики. Доля безвозмездных поступлений в бюджете республики составляла 36,0 и 30,3%, в бюджете г. Ижевска – 67,7% и 65,7%. В доходы бюджета г. Ижевска зачислялось не более 7,0% налоговых доходов, зачисляемых в бюджет республики, в том числе НДФЛ – 11,0%. Незначительна в доходах бюджета г. Ижевска доля акцизов, налога на совокупный доход, не поступали в бюджет города налог на имущество организаций и транспортный налог, УСН. Безвозмездные поступления в бюджете г. Ижевска превышали более чем в 2 раза величину налоговых доходов. Величина налоговых доходов в расчете на 1 человека по республике в 2021 г. более чем в 6 раз превышала данный показатель по бюджету г. Ижевска.

Таблица 6

Исполнение бюджетов Удмуртской Республики

Показатели	Удмуртская Республика		г. Ижевск		г. Ижевск, % от Удмуртской Республики	
	2020 г.	2021 г.	2020 г.	2021 г.	2020 г.	2021 г.
Итого доходов, млрд руб.	97,6	117,7	15,8	16,6	16,2	14,1
Налоговые и неналоговые доходы, млрд руб.	61,9	80,9	5,0	5,7	8,1	7,0
Безвозмездные поступления, млрд руб.	35,1	35,7	10,7	10,9	30,5	30,5
То же, % от дохода	36,0	30,3	67,7	65,7	188,3	214,9
Налоговые доходы, млрд руб.	58,8	77,2	4,3	4,9	7,3	6,3
налог на прибыль	13,9	25,5	–	–	–	–
НДФЛ	26,1	29,0	2,9	3,3	11,1	11,4
налог на совокупный доход	4,4	6,4	0,4	0,3	9,1	4,7
УСН	3,7	5,8	–	–	–	–
акцизы	5,2	5,4	0,04	0,08	0,8	1,5
налог на имущество организаций	4,2	4,9	–	–	–	–
транспортный налог	1,6	1,6	–	–	–	–
Расходы, млрд руб.	112,9	121,8	16,2	16,3	14,3	13,4
Дефицит(–), профицит(+), млрд руб.	–15,3	–4,1	–0,4	0,3	–	–
Численность населения, чел.	1 493 356	1 484 460	646 468	645 183	43,3	43,5
Налоговые доходы на 1 чел., руб.	39 374	52 005	6 651	7 595	16,9	14,6
Доходы бюджета на 1 чел., руб.	65 356	79 288	24 440	25 729	37,4	32,5

Примечание. Табл. 6 составлена автором на основе данных, представленных в [1, 2, 8, 9].

В табл. 7 показано исполнение бюджетов Республики Марий Эл.

Таблица 7

Исполнение бюджетов Республики Марий Эл

Показатели	Республика Марий Эл		г. Йошкар-Ола		г. Йошкар-Ола, % от Марий Эл	
	2020 г.	2021 г.	2020 г.	2021 г.	2020 г.	2021 г.
Итого доходов, млрд руб.	47,3	55,2	6,4	6,6	13,5	11,9
Налоговые и неналоговые доходы, млрд руб.	21,9	27,7	1,7	2,2	7,8	7,9
Безвозмездные поступления, млрд руб.	24,9	26,4	4,7	4,4	18,9	16,7
То же, % от дохода	52,6	47,8	73,4	66,7	140,0	140,3
Налоговые доходы, млрд руб.	20,5	25,4	1,3	1,5	6,3	5,9
налог на прибыль	2,7	4,7	–	–	–	–
НДФЛ	9,3	10,0	0,8	0,9	8,6	9,0
налог на совокупный доход	1,8	2,4	0,2	0,4	11,1	16,7
УСН	1,5	2,1	–	0,2	–	9,5
акцизы	–	–	–	–	–	–
налог на имущество организаций	1,5	1,6	–	–	–	–
транспортный налог	0,7	0,8	–	–	–	–
Расходы, млрд руб.	47,2	51,4	6,4	6,5	13,6	12,6
Дефицит(–), профицит(+), млрд руб.	0,1	3,8	–	0,1	–	2,6
Численность населения, чел.	675 332	671 455	276 155	279 399	40,9	41,6
Налоговые доходы на 1 чел., руб.	30 355	37 828	4 707	5 369	15,5	14,2
Доходы бюджета на 1 чел., руб.	70 040	82 209	23 175	23 622	33,1	28,7

Примечание. Табл. 7 составлена автором на основе данных, представленных в [1–4].

Из данных табл. 7 следует, что в бюджет г. Йошкар-Олы в 2021 г. зачислялись 11,9% доходов бюджета республики, в том числе 7,9% налоговых и неналоговых доходов, из них налоговых доходов – 5,9%, безвозмездных поступлений – 16,7%. В бюджет города не зачислялись акциз, налог на имущество организаций, транспортный налог, налог на прибыль организаций. Доля НДФЛ в налоговых доходах составляла в бюджете республики около 40%, в бюджете города – 60%. Безвозмездные поступления в бюджете города превышали более чем в 3 раза величину налоговых доходов. Налоговые доходы на 1 человека в 2021 г. в бюджете республики превышали показатель по г. Йошкар-Оле 7 раз, доходы бюджета – соответственно более чем в 3 раза.

В табл. 8 показано исполнение бюджетов Республики Мордовия.

Таблица 8

Исполнение бюджетов Республики Мордовия

Показатели	Республика Мордовия		г. Саранск		г. Саранск, % от Республики Мордовия	
	2020	2021 г.	2020	2021	2020	2021
Итого доходов, млрд руб.	57,4	66,1	6,9	8,5	12,0	12,8
Налоговые и неналоговые доходы, млрд руб.	30,7	36,1	3,0	3,3	9,8	9,1
Безвозмездные поступления, млрд руб.	25,5	28,7	3,9	5,2	15,3	18,1
То же, % от дохода	44,4	43,4	56,5	61,2	127,5	141,4
Налоговые доходы, млрд руб.	29,3	34,6	2,6	2,9	8,9	8,4
налог на прибыль	4,2	6,0	–	–	–	–
НДФЛ	10,5	11,5	1,8	1,9	17,1	16,5
налог на совокупный доход	1,6	2,0	0,3	0,3	18,7	15,0
УСН	1,2	1,7	–	–	–	–
акцизы	8,0	8,4	0,03	0,04	0,4	0,5
налог на имущество организаций	1,9	2,6	–	–	–	–
транспортный налог	0,9	0,9	–	–	–	–
Расходы, млрд руб.	55,7	62,2	7,0	8,6	12,6	13,8
Дефицит(–), профицит(+), млрд руб.	1,7	3,9	–0,1	–0,1	–	–
Численность населения, чел.	778 965	770 673	317 432	317 681	4,7	41,2
Налоговые доходы на 1 чел., руб.	37 614	44 896	8 191	9 129	21,8	20,3
Доходы бюджета на 1 чел., руб.	73 687	85 769	21 737	26 756	29,5	31,2

Примечание. Табл. 8 составлена автором на основе данных, представленных в [1, 2, 12, 13].

Как следует из данных табл. 8, в бюджет г. Саранска в 2021 г. зачислялись не более 8,9% налоговых доходов бюджета республики, 17% НДФЛ, не зачислялись налог на имущество организаций, транспортный налог. Налоговые доходы бюджета в расчете на 1 человека по республике в 2021 г. составили 44 896 руб., по г. Саранску – 9 129 руб. Доля безвозмездных поступлений в 2021 г. в бюджете республики 43,4%, г. Саранска – 61,2%.

В целях обобщения выводов из анализа бюджетов столиц автономных республики ПФО составим табл. 9.

Таблица 9

Сводные данные налоговых доходов, доходов бюджета, безвозмездных поступлений по административным центрам регионов ПФО

Регионы	% налоговых доходов в столицах от величины по республике	Налоговые доходы на 1 человека в 2021 г., руб.		Доходы бюджета на 1 человека в 2021 г., руб.		Безвозмездные поступления, % к налоговым доходам	
		по республике	по столице	по республике	по столице	по республике	по столице
Чувашская Республика	8,7–9,1	34 879	7 631	71 176	29 121	93,3	252
Республика Татарстан	5,7–5,1	82 364	13 024	105 728	30 099	22,7	112
Республика Башкирия	7,4–6,5	47 030	10 748	72 519	31 628	46	166
Удмуртская Республика	7,3–6,1	52 005	7 595	79 288	25 729	46	222
Республика Марий Эл	6,3–5,9	37 828	5 369	82 209	23 622	103,9	293
Республика Мордовия	8,9–8,4	44 896	9 129	85 769	26 758	82,9	179,3

Примечание. Табл. 9 составлена автором на основании данных табл. 3–8.

Как следует из данных табл. 9, в доходы административных центров автономных республик ПФО поступает не более 9,1% налогов, зачисляемых в бюджеты республик. Налоговые доходы, зачисляемые в бюджеты республик, превышают величину налогов, поступающих в бюджеты столиц, от 4,3 раза в Республике Башкортостан до 7 раз в Республике Марий Эл, доходы бюджета – соответственно от 2,29 раз в Республике Башкортостан до 3,48 раз в Республике Марий Эл.

Меры по повышению заработной платы в субъектах малого и среднего предпринимательства. В 2023 г. продолжают действовать пониженные тарифы страховых взносов на заработную плату работников МСП, превышающую величину МРОТ (16 242 руб.) в размере 15% вместо 30%. Вопрос повышения заработной платы является актуальным для всех исследуемых автономных республик ПФО, о чем свидетельствуют данные табл. 10.

Как следует из данных табл. 10, за все приведенные годы заработная плата по ПФО отстает от величины заработной платы в целом по РФ. При этом в 2020–2022 гг. заработная плата, начисленная работникам организаций, во всех республиках, за исключением Республик Татарстан и Башкортостан, меньше величины показателя по ПФО. В рейтинге по заработной плате республики ПФО занимают: 2 региона – в 4-й десятке, 1 регион – в 5-й десятке, 2 региона – в 6-й десятке и 1 регион – в 8-й десятке.

Таблица 10

Среднемесячная номинальная заработная плата по регионам, руб.

Регионы	Среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций			Рейтинг регионов по заработной плате в 2023 г.	
	2020 г.	2021 г.	2022 г.	руб.	место в рейтинге
РФ	51 344	56 545	50 702	62 270	–
ПФО	36 975	40 661	38 145		
Республика Татарстан	39 761	44 934	43 065	52 789	31
Республика Башкортостан	38 738	41 662	39 347	47 524	39
Удмуртская Республика	36 380	38 546	37 035	44 421	50
Чувашская Республика	31 844	35 600	33 148	40 000	66
Республика Марий Эл	32 278	35 438	33 056	39 759	69
Республика Мордовия	31 105	34 490	31 310	39 138	73

Примечание. Табл. 10 составлена автором на основе данных, представленных в [5, 16, 17].

Из анализа условий применения льготной ставки по УСН видно, что применяемая в республиках упрощенная система налогообложения не стимулирует рост заработной платы работников субъектов малого и среднего предпринимательства. Так, в Чувашской Республике¹ одним из условий применения льготной ставки налога в размере 12% при объекте «доходы, уменьшенные на расходы», а также применения ставки 0% для ИП, впервые зарегистрированных и осуществляющих предпринимательскую деятельность в производственной, социальной, научной сферах, в сфере оказания бытовых услуг населению, предусмотрено, что заработная плата в расчете на одного работника должна составлять не менее 1,5 МРОТ. В Республике Мордовия² условием для применения льготной ставки 0% при объекте «доходы, уменьшенные на расходы» налогоплательщиками – резидентами Технопарка, осуществляющими производство в сфере высоких технологий Республики Мордовия, а также ставки 5% при объекте «доходы, уменьшенные на расходы» и ставки в размере 1% при объекте «доходы» впервые зарегистрированными ИП и осуществляющими деятельность в сфере информационных технологий является достижение среднемесячной заработной платы в расчете на 1-го работника в размере не менее 3 МРОТ.

В Республике Марий Эл действуют ставки единого налога, предусмотренные в НК РФ – 15% и 6%³. В Республике Башкортостан⁴ для налогоплательщиков – резидентов территории опережающего развития, созданной в республике,

¹ О вопросах налогового регулирования в Чувашской Республике, отнесенных законодательством Российской Федерации о налогах и сборах к ведению субъектов Российской Федерации: Закон Чувашской Республики от 23.07.2001 г. № 38 (в ред. от 20.05.2021 г. № 35) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² О налоговых ставках при применении упрощенной системы налогообложения: Закон Республики Мордовия от 04.02.2009 г. №5-3 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ О регулировании отношений в области налогов и сборов в Республике Марий Эл: Закон Республики Марий Эл от 27.10.2011 г. № 59-3 (в ред. от 27.12. 2022 № 55-3) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Об установлении налоговых ставок для отдельных категорий налогоплательщиков, применяющих упрощенную систему налогообложения: Закон Республики Башкортостан от 30.06.2022 г. № 571-3 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

предусмотрены ставки единого налога в размере 1% при объекте «доходы» и 5% – при объекте «доходы, уменьшенные на расходы». Закон Удмуртской Республики¹ предусматривает возможность применения льготных ставок резидентами бизнес-инкубаторов, налогоплательщиками, получившими статус социального предприятия. Аналогичные льготные ставки предусмотрены и в Республике Татарстан². При этом в названных республиках возможность применения льготных ставок в связи с применением УСН в зависимости от заработной платы работников малых предприятий не ставится.

Выводы. Из проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

В соответствии со ст. 10 Бюджетного кодекса РФ к бюджетам бюджетной системы РФ относятся:

- федеральный бюджет;
- бюджеты субъектов РФ;
- местные бюджеты, в том числе бюджеты муниципальных районов, бюджеты городских округов, бюджеты городских округов с внутригородским делением, бюджеты городских и сельских поселений.

В соответствии со ст. 61.2 Бюджетного кодекса РФ³ в бюджеты городских округов зачисляются местные налоги по нормативу 100%: земельный налог, налог на имущество физических лиц; а также часть федеральных налогов, в том числе НДФЛ по нормативу 15%.

Следовательно, налоговые доходы бюджетов административных центров (столиц автономных республик, областных центров) формируются по общим правилам, которые установлены для всех видов бюджетов, входящих в состав местных бюджетов.

Данный порядок вызывает бюджетные проблемы для столиц республик, областных центров, выполняющих административные функции: в их бюджетах безвозмездные поступления во много раз превышают величину налоговых доходов. С учетом расходных полномочий, которые выполняют административные центры, считаем необходимым внести изменения в существующий налогово-бюджетный механизм.

Статьей 346.21 Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ)⁴ предусмотрено, что уплата единого налога в связи с применением УСН производится по месту нахождения организации (по месту жительства ИП). Вопрос распределения поступлений УСН между региональным и местными бюджетами особенно

¹ Об установлении налоговых ставок налогоплательщиками при применении упрощенной системы налогообложения: Закон Удмуртской Республики от 29.11.2017 г. № 66-РЗ (в ред. от 24.11.2022 г. № 62-РЗ) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Об установлении налоговых ставок для налогоплательщиков, применяющих упрощенную систему налогообложения: Закон Республики Татарстан от 17.06.2009 г. № 190-РТ (в ред. от 21.06.2022 г. № 33-ЗРТ) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 14.04.2023 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2023 г. № 64-ФЗ) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

актуален в связи с отменой с 2021 г. системы налогообложения в виде ЕНВД, полностью зачисляемой в местные бюджеты. Исследованием выявлено, что отдельные Республики выделяют местным бюджетам часть УСН в очень незначительных суммах. Считаем необходимым предусмотреть на законодательном уровне зачисление УСН в местные бюджеты в соответствии с требованиями ст. 346.21 НК РФ.

С учетом того, что УСН действует в регионах в соответствии с региональным законодательством, с целью повышения заработной платы работающим на малых предприятиях, в том числе в связи с применением УСН, считаем целесообразным предусмотреть пониженные ставки УСН (вплоть до 5%) при условии достижения заработной платы в субъектах МСП величины заработной платы, сложившейся в регионе.

Налог на имущество организаций полностью зачисляется в региональный бюджет, при этом значительная часть имущества находится в столицах, областных центрах.

В силу п. 1 ст. 363 НК РФ уплата транспортного налога производится налогоплательщиками в бюджет по месту нахождения транспортных средств. В региональных законах, за исключением законов в Чувашской Республике, зачисление налога в местные бюджеты не предусмотрено.

Налог на прибыль зачисляется в бюджеты регионов по нормативу 17%, 3% – в федеральный бюджет. С учетом значимости налога (1% налога – это около 500 млн руб.) вопрос закрепления налога за местным бюджетом также становится актуальным.

Начиная с 2021 г. с отменой ЕНВД в патентную систему налогообложения внесены поправки, касающиеся возможности уменьшения стоимости патента на уплаченные страховые взносы, в связи с чем регионы имели право пересмотреть величины потенциально возможного к получению годового дохода. Однако далеко не все регионы воспользовались этой возможностью.

Предлагаемые меры частично могут улучшить финансовое положение административных центров, однако без внесения существенных изменений в налогово-бюджетное законодательство они не перестанут быть дотационными.

Литература

1. Данные об исполнении консолидированных бюджетов субъектов РФ за 2020 год [Электронный ресурс] // Минфин России: офиц. сайт. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2021/12/main/Svodnaya_tablitsa_za_2020_god.xlsx.
2. Данные об исполнении консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации на 1 января 2022 года [Электронный ресурс] // Минфин России: офиц. сайт. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/04/main/Svodnaya_tablitsa_na_1_yanvarya_2022_goda.xlsx.
3. Отчет об исполнении консолидированного бюджета городского округа «Город Йошкар-Ола» по состоянию на 01 января 2021 г. [Электронный ресурс] // Йошкар-Ола: информ. портал. URL: https://www.i-ola.ru/city/finrazdel/UCHOTCH/2020/2020_god.php.
4. Отчет об исполнении консолидированного бюджета городского округа «Город Йошкар-Ола» по состоянию на 01 января 2022 г. [Электронный ресурс] // Йошкар-Ола: информ. портал. URL: <https://www.i-ola.ru/city/finrazdel/UCHOTCH/2022/01.php>.
5. Приволжский федеральный округ: 2021 год – точка отсчета для новых трендов / Институт экономики УРО РАН. Екатеринбург, 2022. 116 с. [Электронный ресурс]. URL: https://uiec.ru/wp-content/uploads/2022/07/Бюллетень_2022_ПрФО_el-1.pdf.

6. Решение городского округа г. Уфа от 29 июня 2022 г. № 16/4 «Об отчете об исполнении бюджета городского округа г. Уфа Республики Башкортостан за 2021 год» [Электронный ресурс] // Госсовет Уфы: сайт. URL: <https://gorsovet-ufa.ru/upload/iblock/33d/osn3qeugn0acvqc1sy-9befbonev57c3z.pdf>.

7. Решение городского округа г. Уфа от 30 июня 2021 г. № 83/2 «Об отчете об исполнении бюджета городского округа г. Уфа Республики Башкортостан за 2020 год» [Электронный ресурс] // Госсовет Уфы: сайт. URL: <https://gorsovet-ufa.ru/upload/iblock/f91/sd99vpo0iprjoaha3wssbhcukxyt7pysvj.pdf>.

8. Решение Городской думы г. Ижевск от 23 июня 2022 г. № 279 «Об исполнении бюджета муниципального образования «Город Ижевск» за 2021 год» [Электронный ресурс] // Ижевск: офиц. сайт. URL: https://www.izh.ru/res_ru/0_hfile_76258_1.pdf.

9. Решение Городской думы г. Ижевск от 24 июня 2021 г. № 131 «Об исполнении бюджета муниципального образования «Город Ижевск» за 2020 год» [Электронный ресурс] // Ижевск: офиц. сайт. URL: https://www.izh.ru/res_ru/0_hfile_73137_1.pdf.

10. Решение Казанской Городской Думы от 15 апреля 2022 г. № 3-13 «Об исполнении бюджета муниципального образования г. Казань за 2021 год» [Электронный ресурс] // Казань: офиц. сайт. URL: https://kzn.ru/upload/iblock/d0d/Reshenie-KGD-ot-15.04.2022-_3_13.pdf.

11. Решение Казанской Городской Думы от 26 апреля 2021 г. № 2-6 «Об исполнении бюджета муниципального образования г. Казань за 2020 год» [Электронный ресурс] // Казань: офиц. сайт. URL: https://kzn.ru/upload/iblock/b8e/Reshenie-KGD-ot-26.04.2021-_2_6.pdf.

12. Решение Совета депутатов городского округа Саранск от 17 мая 2021 г. № 359 «Об утверждении отчета об исполнении бюджета городского округа Саранск за 2020 год» [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--80ae0bbf.xn--80aa4alnee.xn--p1ai/pdf.php?view=1838>.

13. Решение Совета депутатов городского округа Саранск от 17 мая 2022 г. № 64 «Об утверждении отчета об исполнении бюджета городского округа Саранск за 2021 год» [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--80ae0bbf.xn--80aa4alnee.xn--p1ai/pdf.php?view=3547>.

14. Сведения об исполнении бюджета г. Чебоксары за 2020 год [Электронный ресурс] // Финансовое управление администрации города Чебоксары: офиц. сайт. URL: <https://fs01.cap.ru/www22-09/gcheb-finup/docs/2023/02/16/519e41cb-9f52-40fc-99e7-a08bc648543f/svedeniya-ob-ispolnenii-byudzhet.xlsx>.

15. Сведения об исполнении бюджета г. Чебоксары за 2021 год [Электронный ресурс] // Финансовое управление администрации города Чебоксары: офиц. сайт. URL: <https://fs01.cap.ru/www22-09/gcheb-finup/docs/2023/02/16/446f9f84-ca73-4a08-835e-59bf94733c34/svedeniya-ob-ispolnenii-byudzhet-3owohxdq.xlsx>.

16. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в целом по экономике по субъектам Российской Федерации за 2000–2022 гг. // Росстат: офиц. сайт. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab3_zpl_2022.xlsx.

17. Зарплата по регионам России в 2023 году [Электронный ресурс]. URL: <https://vi-sasam.ru/russia/rabotavr/zarplata-po-regionam.html>.

ЗОТИКОВ НИКОЛАЙ ЗОТИКОВИЧ – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, кредита и экономической безопасности, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (Zotikovcontrol@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5631-9123>).

Nikolay Z. ZOTIKOV

FINANCIAL AND BUDGETARY PROBLEMS OF THE CAPITALS OF THE REPUBLICS, REGIONAL CENTERS

Key words: consolidated budget of the subjects of the Russian Federation, tax and non-tax revenues, gratuitous receipts, simplified taxation system, corporate property tax, transport tax, budget revenues per one person, budget expenditures, budget powers of the subjects of the Russian Federation.

The relevance of the study is due to the need to ensure the economic independence of regional budgets, reduce their dependence on the federal center, which will ensure enhancement of the economy of the entire state in the face of total economic sanctions from the

West. In the composition of local budgets in the budgetary system of the Russian Federation, a special place is occupied by administrative centers (capitals of republics, regional centers) belonging to urban districts, whose budgets are formed according to the general rules applied to all links that make up local budgets.

The purpose of the article is to investigate the existing fiscal mechanism, its impact on the budgets of administrative centers on the example of 6 autonomous republics that are part of the Volga Federal District.

Materials and methods. The study is based on data from Rosstat, the Ministry of Finance of Russia, the Federal Tax Service of Russia, the tax legislation of the regions under study. The study used analysis and synthesis, grouping, generalization, tabular method.

Study results. The study established the presence of a high centralization degree in budget revenues: more than a third of all federal budget revenues, including up to 40% of tax revenues, are concentrated in the Central Federal District. According to data for 2021, the share of gratuitous receipts in budget revenues varies from 10.6% in the Central Federal District to 64.2% in the North Caucasus Federal District. In the amount of tax revenues in the consolidated budgets of the republics, the share of the capitals of the republics is insignificant, and this is the reason why the share of gratuitous receipts in the budgets of the republican capitals is large, many times exceeding the amount of tax revenues of the budgets. The tax revenues in the budgets of the capitals of the regions per one inhabitant are significantly less than the tax revenues per one inhabitant in the republic as a whole.

Conclusions. These circumstances indicate the need to make significant changes to the fiscal mechanism regarding the formation of budgets of the regional administrative centers.

References

1. *Dannye ob ispolnenii konsolidirovannykh byudzhetrov sub"ektov RF za 2020 god* [Data on the execution of the consolidated budgets of the constituent entities of the Russian Federation for 2020]. Available at: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2021/12/main/Svodnaya_tablitsa_za_2020_god.xlsx.
2. *Dannye ob ispolnenii konsolidirovannykh byudzhetrov sub"ektov Rossiiskoi Federatsii na 1 yanvarya 2022 goda* [Data on the execution of the consolidated budgets of the constituent entities of the Russian Federation as of January 1, 2022]. Available at: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/04/main/Svodnaya_tablitsa_na_1_yanvarya_2022_goda.xlsx.
3. *Otchet ob ispolnenii konsolidirovannogo byudzheta gorodskogo okruga «Gorod Ioshkar-Ola» po sostoyaniyu na 01 yanvarya 2021 g.* [Report on the execution of the consolidated budget of the urban district "City of Yoshkar-Ola" as of January 01, 2021]. Available at: https://www.i-ola.ru/city/-finrazdel/UCHOTCH/2020/2020_god.php.
4. *Otchet ob ispolnenii konsolidirovannogo byudzheta gorodskogo okruga «Gorod Ioshkar-Ola» po sostoyaniyu na 01 yanvarya 2022 g.* [Report on the execution of the consolidated budget of the urban district "City of Yoshkar-Ola" as of January 01, 2022]. Available at: <https://www.i-ola.ru/city/-finrazdel/UCHOTCH/2022/01.php>.
5. *Privolzhskii federal'nyi okrug: 2021 god – tochka otscheta dlya novykh trendov* [Volga Federal District: 2021 – a starting point for new trends]. Ekaterinburg, 2022, 116 p. Available at: https://uie-c.ru/wp-content/uploads/2022/07/Byulleten'_2022_PrFO_el-1.pdf.
6. *Reshenie gorodskogo okruga g. Ufa ot 29 iyunya 2022 g. № 16/4 «Ob otchete ob ispolnenii byudzheta gorodskogo okruga g. Ufa Respubliki Bashkortostan za 2021 god»* [Decision of the urban district of Ufa dated June 29, 2022 No. 16/4 "On the report on the execution of the budget of the urban district of Ufa of the Republic of Bashkortostan for 2021"]. Available at: <https://gorsovet-ufa.ru/upload/iblock/33d/osn3qeugn0acvqc1sy9befbonev57c3z.pdf>.
7. *Reshenie gorodskogo okruga g. Ufa ot 30 iyunya 2021 g. № 83/2 «Ob otchete ob ispolnenii byudzheta gorodskogo okruga g. Ufa Respubliki Bashkortostan za 2020 god»* [Decision of the urban district of Ufa dated June 30, 2021 No. 83/2 "On the report on the execution of the budget of the urban district of Ufa of the Republic of Bashkortostan for 2020"]. Available at: <https://gorsovet-ufa.ru/upload/iblock/f91/sd99vp0ipjoha3wssbhckuxyt7pysvj.pdf>.
8. *Reshenie Gorodskoi dumy g. Izhevsk ot 23 iyunya 2022 g. № 279 «Ob ispolnenii byudzheta munitsipal'nogo obrazovaniya «Gorod Izhevsk» za 2021 god»* [Decision of the City Duma of Izhevsk dated June 23, 2022 No. 279 "On the execution of the budget of the municipal formation "City of Izhevsk" for 2021"]. Available at: https://www.izh.ru/res_ru/0_hfile_76258_1.pdf.

9. Reshenie Gorodskoi dумы g. Izhevsk ot 24 iyunya 2021 g. № 131 «Ob ispolnenii byudzheta munitsipal'nogo obrazovaniya «Gorod Izhevsk» za 2020 god» [Decision of the City Duma of Izhevsk dated June 24, 2021 No. 131 "On the execution of the budget of the municipal formation "City of Izhevsk" for 2020"]. Available at: https://www.izh.ru/res_ru/0_hfile_73137_1.pdf.

10. Reshenie Kazanskoi Gorodskoi Dумы ot 15 aprelya 2022 g. № 3-13 «Ob ispolnenii byudzheta munitsipal'nogo obrazovaniya g. Kazan' za 2021 god» [Decision of the Kazan City Duma of April 15, 2022 No. 3-13 "On the execution of the budget of the municipality of Kazan for 2021"]. Available at: https://kzn.ru/upload/iblock/d0d/Reshenie-KGD-ot-15.04.2022-_3_13.pdf.

11. Reshenie Kazanskoi Gorodskoi Dумы ot 26 aprelya 2021 g. № 2-6 «Ob ispolnenii byudzheta munitsipal'nogo obrazovaniya g. Kazan' za 2020 god» [Decision of the Kazan City Duma of April 26, 2021 No. 2-6 "On the execution of the budget of the municipality of Kazan for 2020"]. Available at: https://kzn.ru/upload/iblock/b8e/Reshenie-KGD-ot-26.04.2021-_2_6.pdf.

12. Reshenie Soveta deputatov gorodskogo okruga Saransk ot 17 maya 2021 g. № 359 «Ob utverzhdenii otcheta ob ispolnenii byudzheta gorodskogo okruga Saransk za 2020 god» [Decision of the Council of Deputies of the city district of Saransk dated May 17, 2021 No. 359 "On approval of the report on the execution of the budget of the city district of Saransk for 2020"]. Available at: <https://xn--80ae0bbf.xn--80aa4alnee.xn--p1ai/pdf.php?view=1838>.

13. Reshenie Soveta deputatov gorodskogo okruga Saransk ot 17 maya 2022 g. № 64 «Ob utverzhdenii otcheta ob ispolnenii byudzheta gorodskogo okruga Saransk za 2021 god» [Decision of the Council of Deputies of the city district of Saransk dated May 17, 2022 No. 64 "On approval of the report on the execution of the budget of the city district of Saransk for 2021"]. Available at: <https://xn--80ae0bbf.xn--80aa4alnee.xn--p1ai/pdf.php?view=3547>.

14. Svedeniya ob ispolnenii byudzheta g. Cheboksary za 2020 god [Information on the execution of the budget of the city of Cheboksary for 2020]. Available at: <https://fs01.cap.ru/www22-09/gcheb-finup/docs/2023/02/16/519e41cb-9f52-40fc-99e7-a08bc648543f/svedeniya-ob-ispolnenii-byudzhet.xlsx>.

15. Svedeniya ob ispolnenii byudzheta g. Cheboksary za 2021 god [Information on the execution of the budget of the city of Cheboksary for 2021]. Available at: <https://fs01.cap.ru/www22-09/gcheb-finup/docs/2023/02/16/446f9f84-ca73-4a08-835e-59bf94733c34/svedeniya-ob-ispolnenii-byudzhet-3owoxxdq.xlsx>.

16. Srednemesyachnaya nominal'naya nachislennaya zarabotnaya plata rabotnikov v selom po ekonomike po sub"ektam Rossiiskoi Federatsii za 2000–2022 gg. [Average monthly nominal accrued wages of employees in the economy as a whole by constituent entities of the Russian Federation for 2000–2022]. Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab3_zpl_2022.xlsx.

17. Zarplata po regionam Rossii v 2023 godu [Salary by regions of Russia in 2023]. Available at: <https://visasam.ru/russia/rabotavrf/zarplata-po-regionam.html>.

NIKOLAY Z. ZOTIKOV – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Finance, Credit and Economic Security, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (Zotikovcontrol@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5631-9123>).

Формат цитирования: Зотиков Н.З. Финансово-бюджетные проблемы столиц республик, областных центров [Электронный ресурс] // Oeconomia et Jus. – 2023. – № 2. – С. 19–33. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2023/2/3>. DOI: 10.47026/2499-9636-2023-2-19-33.

ОПЫТ РАЗРАБОТКИ ОБЩЕГОСУДАРСТВЕННОЙ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ УЧЁТА И ОБРАБОТКИ ИНФОРМАЦИИ И ПРОБЛЕМА ЕЁ ВНЕДРЕНИЯ В НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО СССР*

Ключевые слова: *Общегосударственная автоматизированная система учёта и обработки информации, CGE-модели, DCGE-модели, агент-ориентированный подход, суперкомпьютеры.*

Обзорная статья посвящена анализу опыта разработки проекта Общегосударственной автоматизированной системы учёта и обработки информации (ОГАС), а также проблем ее внедрения в народное хозяйство СССР. Утверждается, что появление самой идеи ОГАС и ее последующее развитие в форме вычислимых моделей общего равновесия (CGE-моделей), динамических стохастических моделей общего равновесия (DSGE-моделей) и агент-ориентированных моделей связаны с объективным усложнением социально-экономических отношений на всех уровнях, общественным характером производства, высокой степенью разделения труда и глубокой специализацией отраслей, информатизацией производства, а также наличием высокопроизводительных вычислительных систем и широким применением суперкомпьютерных технологий для мониторинга, прогнозирования и планирования социально-экономических показателей объектов и процессов мировой экономики, что нашло отражение в работах отечественных и зарубежных исследователей.

Методы исследования. *Основными методами выступили анализ литературы, обобщение, сравнение и систематизация эмпирических и теоретических данных.*

Результаты. *Как показал анализ научной литературы, можно выделить две точки зрения на определение главных причин, которые тормозили разработку проекта ОГАС и в результате привели к его свертыванию. Первая точка зрения базируется на нарративе «упущенного шанса», и главным фактором называется ведомственный интерес. Согласно второй точке зрения, следует критически относиться к позиции о нереализованных возможностях развития советской кибернетики, компьютерной техники и информатики и к позиции о наличии «грубых» решений, после которых это развитие резко прекращалось, кроме того, нарратив «упущенного шанса» не позволяет объективно оценить условия, в которых происходило то или иное историческое событие, а перекладывает всю ответственность за провал в реализации на конкретные административные структуры или лиц, которые принимали решение на тот момент.*

Выводы. *Несмотря на то, что идея разработки и внедрения ОГАС в народнохозяйственную деятельность СССР была прогрессивной и этому способствовала административно-командная форма управления, достаточных объективных условий для осуществления этого в полном объеме все равно не было.*

Общеизвестно, что экономика – это наука, изучающая закономерности, которые возникают в хозяйственной деятельности человека в процессе производства, распределения, обмена и потребления благ. Знание этих объективных законов позволит человечеству определить наиболее эффективную (оптимальную) систему и модель организации производства и распределения благ в условиях ограниченности ресурсов. В данном случае критерием эффективности

* Исследование выполнено в рамках стипендии Президента РФ для молодых ученых и аспирантов СП-1817.2021.5.

(оптимальности) служит максимизация некоей обобщенной целевой функции, которая характеризует повышение комфортности существования общества в целом. Проблема определения основных показателей и их весовых коэффициентов, входящих в состав глобальной целевой функции, является темой для отдельных научных исследований и связана с такими понятиями, как качество и уровень жизни населения, уровень научно-технического прогресса, экономический рост. Необходимо отметить, что определение наиболее оптимальной системы производства и распределения благ неразумно отдавать на «откуп рынка» и его механизмов регулирования, гораздо эффективнее применять достижения науки и техники в области мониторинга, прогнозирования и планирования, работы с большими данными, суперкомпьютеры и суперкомпьютерные технологии.

Современный этап развития производительных сил человечества можно охарактеризовать концентрацией капитала, высокой степенью разделения труда и глубокой специализацией отраслей, общественным характером производства, ведущим к тенденции трансформации разнородных процессов производства в один общественный процесс, а также всесторонним развитием информационно-коммуникационных технологий и информатизацией производства, ведущей к автоматизации большинства технологических и вычислительных процессов, не требующих участия человека. С одной стороны, данные процессы в мировой экономике приводят к положительным результатам в научно-техническом прогрессе общества в целом, но, с другой стороны, генерируются риски, которые до этого не имели такого глобального разрушительного эффекта и масштаба.

Информационные технологии – быстрорастущий сегмент мировой экономики, и это в первую очередь касается разработки инструментов для применения суперкомпьютерных технологий в общественных науках [18] для того, чтобы смоделировать поведение изучаемой системы и, в результате, разработать план мероприятий для различных сценариев развития системы. Разумно предполагать, что при моделировании реальных социально-экономических объектов и процессов и обработке данных (больших данных), определяющих прошлые состояния и текущее положение моделируемого объекта или процесса, а также при прогнозировании возможных сценариев развития требуются значительные вычислительные ресурсы, также бесспорным является то, что время, затраченное для вычисления определенного сценария, должно быть на порядок меньше того периода, на который и рассматривается моделируемая система.

Объективное следствие усложнения социально-экономических отношений на всех уровнях в мировой экономике, общественный характер производства, высокая степень разделения труда и глубокая специализация отраслей, а также информатизация производства ведут к всё большему применению научно обоснованных расчетов при прогнозировании и построении планов на ближайшую перспективу (вычислимые модели общего равновесия (CGE-модели), динамические стохастические модели общего равновесия (DSGE-модели) и агент-ориентированные модели), и идея, возникшая в СССР в 50-х гг. XX в., по разработке общегосударственной автоматизированной системы управления советской экономикой была прогрессивной.

Методы исследования. Основными методами выступили – анализ литературы, обобщение, сравнение и систематизация эмпирических и теоретических данных.

Результаты исследования. История массового применения ЭВМ и передовых научных изысканий в области экономико-математического моделирования в управлении государством в СССР связана с историей проекта по зарождению идеи и попытке создания общегосударственной автоматизированной системы управления советской экономикой (данный термин, определяющий весь комплекс мероприятий по применению автоматизированных систем управления в экономической сфере, появился в начале 1970-х гг., в первоначальной версии это наименовалось как ЕГСВЦ (Единая государственная сеть вычислительных центров) в 1950–1990-х гг. Для оценки исторической значимости данного проекта для мирового сообщества необходимо провести анализ научно-технических предпосылок разработки данного проекта с выделением основных этапов разработки проекта ОГАС и определить основные причины невозможности внедрения данной системы в народнохозяйственную деятельность страны в то время.

Исторический анализ предпосылок возникновения проекта ОГАС в СССР, этапов его развития и попыток внедрения в экономику с 1950-х по 1990-е гг., а также причин свертывания данного проекта базируется на работах [1–17]. В своей работе А.В. Кутейников историю изучения данной темы условно разделяет на два периода: «первый охватывает 1960–1980-е гг., второй начинается после распада СССР в 1991 г. и продолжается до настоящего времени» [7].

В данных работах достаточно четко можно выделить две точки зрения на определение главных причин, которые тормозили разработку проекта ОГАС и в результате привели к свертыванию проекта. Первая точка зрения базируется на нарративе «упущенного шанса», и главным фактором называется ведомственный интерес, при котором В.М. Глушков (разработчик ОГАС, директор-основатель Института кибернетики НАН Украины (с 1962 г.)) и его коллеги столкнулись с сопротивлением руководящих структур советской бюрократии, что не позволило создать и внедрить единую систему, а пойти по пути учета интересов отдельных ведомств. Согласно второй точке зрения, следует критически относиться к позиции о нереализованных возможностях развития советской кибернетики, компьютерной техники и информатики и наличии «рубежных» решений, после которых это развитие резко прекращалось. Утверждается, что наличие нарратива «упущенного шанса» не позволяет объективно оценить условия, в которых происходило то или иное историческое событие, а перекладывает всю ответственность за провал в реализации на конкретные административные структуры или лиц, которые принимали решение на тот момент. Данная позиция исходит из теории сложности и теоретических установок такого течения, как социальное конструирование технологий, и сводится к тому, что создание такой глобальной сети вычислительных центров, которая сразу взяла бы на себя все вопросы сбора, обработки, прогнозирования и планирования в масштабах всего народного хозяйства, теоретически невозможно. Также отмечается, несмотря на то, что «Предэскизный проект ЕГСВЦ» в 1964 г. не был

принят советским руководством и был отправлен на доработку, «с середины 1960-х гг. Госплан СССР разрабатывал Автоматизированную систему плановых расчетов (АСПР), которая должна была стать ядром ОГАС, сформировав основу для изменения подходов к народнохозяйственному планированию, обеспечив согласованность и вариативность планов и радикально ускорив процесс их составления» [14. С. 397], и «как в 1964–1965 гг. ЦСУ, работая на опережение, готовило альтернативный проект сети вычислительных центров и активно вело компьютеризацию своей сети машиносчетных станций, так и Госплан в 1965 г., когда первоначальный проект ЕГСВЦ "завис" в согласованиях и инициатива временно перешла к ЦСУ, не дожидаясь работы конкурента, создал Комплексную группу по созданию и внедрению автоматизированной системы плановых расчетов (АСПР)» [14. С. 400].

Условно можно выделить четыре этапа разработки проекта ОГАС и его идеологических производных и составляющих в СССР, которые базируются на периодизации архивных документов, опубликованных источников и материалов, полученных посредством интервью участников тех событий.

Первый этап зарождения идеи применения автоматизированных систем в экономических расчетах в СССР берет старт в начале 1950-х гг. и связан в основном с объективными причинами невозможности оперативного управления огромным количеством предприятий, а также с усложнением системы планирования, что, в свою очередь, требовало совершенствования системы управления, которое базировалось на статистической информации, поступающей с разных концов огромной страны, и признания кибернетики в качестве науки в СССР в конце 1950-х – начале 1960-х гг. [7]. Появление первых ЭВМ также стало причиной в развитии этой идеи и формировании предложений о перестройке управления экономикой СССР путём создания общегосударственной автоматизированной системы управления народным хозяйством страны на основе ЕГСВЦ [15].

Начало второго этапа (1963–1965 гг.) связано с публикацией постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 21 мая 1963 г. «Об улучшении руководства внедрением вычислительной техники и автоматизированных систем управления в народное хозяйство». «Этим постановлением были образованы: Главное управление по внедрению вычислительной техники при Государственном комитете по координации научно-исследовательских работ СССР (ГУВВТ), Центральный экономико-математический институт (ЦЭМИ), Главный вычислительный центр Госплана СССР (из вычислительного центра, существовавшего с 1959 г.), а также дано задание на разработку предложений по созданию Единой государственной сети вычислительных центров (ЕГСВЦ). Позднее та же идея получила название ОГАС – Общегосударственная автоматизированная система учета и обработки информации» [15. С. 23]. Этот исторический этап ознаменовался межведомственной борьбой за право возглавить данное направление: «в 1963–1965 гг. разработка проекта ЕГСВЦ велась под руководством Главного управления по внедрению вычислительной техники при Государственном комитете по координации научно-исследовательских работ СССР (ГУВВТ). Центральное статистическое управление

(ЦСУ) СССР находилось в оппозиции, так как по проекту сеть вычислительных центров замыкалась на ГВЦ Госплана, а ЦСУ оспаривало у Госплана первенство в цифровизации» [14. С. 399]. А.В. Кутейников отмечает: «В этот период подготовка проектных материалов велась группой ученых во главе с академиком В.М. Глушковым в Государственном комитете по координации научно-исследовательских работ при Правительстве СССР. Ученые предложили проект создания принципиально новой (автоматизированной) системы управления советской экономикой. Согласно “Предэскизному проекту ЕГСВЦ” 1964 г., планировалось, что Государственная сеть вычислительных центров будет иметь трехступенчатую структуру. Низовую ступень образовывали ВЦ и пункты сбора информации на предприятиях и организациях. Вторая ступень представляла собой опорные ВЦ, расположенные в крупных промышленных городах. Третьей ступенью являлся головной центр в Москве. Он осуществлял оперативное руководство всей сетью и непосредственно обслуживал высшие правительственные органы. Ученые настаивали на том, что управлять сетью ВЦ должен специально созданный госкомитет при Совете Министров СССР» [6]. Проект, подготовленный академиком В.М. Глушковым в июле 1965 г. на заседании Президиума Совета Министров СССР не был принят советским руководством и был отправлен на доработку в ЦСУ СССР и в другие государственные ведомства.

Третий этап условно можно периодизировать с 1966 по 1969 г., когда «инициатива снова перешла к Госплану, который в 1967–1968 гг. подготовил новый проект ГСВЦ. Потеря первой буквы означает, что сеть мыслилась не как единая, а как объединяющая, так как за прошедшие годы все министерства и ведомства активно развивали свои АСУ, и новую систему предполагалось получить объединением этих АСУ в сеть, а не строительством ее “с нуля”» [14. С. 399]. А.В. Кутейников в своей диссертации характеризует этот этап как этап ведомственной доработки проекта, который происходил в условиях экономических реформ 1965 г. [7]. Он пишет, что «во второй половине 1960-х гг. государственные ведомства подготовили материалы, которые по своему содержанию были полностью противоположны “Предэскизному проекту ЕГСВЦ” 1964 г.» и утверждает, что принятое направление развития проекта «никак не предполагало автоматизации системы управления, на которой настаивали ученые во главе с академиком В.М. Глушковым» [7]. А.В. Сафронов отмечает, что в этот временной период Госплан разрабатывал собственную автоматизированную систему управления АСУ и «к началу 1968 г. были созданы автоматизированные подсистемы баланса денежных доходов и расходов населения, баланса кормов, производства и использования общественного продукта и национального дохода, баланса трудовых ресурсов, объема продукции связи и т.д.» [14. С. 404], а «к концу 1968 г. функционировало 15 подсистем плановых расчетов», также «началось тестирование системы электронного документооборота, следящей за выполнением поручений Правительства и руководства Госплана СССР» [14. С. 404].

Четвертый этап разработки проекта ОГАС определяется следующими временными рамками: 1970–1984 гг. А.В. Кутейников показывает, что в данный период «разработка материалов вновь велась группой ученых во главе с академиком

В.М. Глушковым в Государственном комитете по науке и технике СССР (ГКНТ СССР) и в специально созданном ВНИИ проблем организации и управления (ВНИИПОУ)...» [6. С. 19] и по результатам доработки проекта «автоматизированная система из управляющей превратилась в информационно-вычислительную базу существовавших государственных органов», а в декабре 1981 г. был составлен документ «Основные положения разработки долгосрочной целевой программы создания ОГАС» [6. С. 19]. Проект ОГАС не был реализован, но А.В. Кутейников, анализируя архивные материалы, приводит следующие количественные результаты проекта: «за период с 1966 г. по июнь 1984 г. было создано 6900 АСУ различного назначения», также отмечает, что строительство сети ВЦ началось только в конце 1970-х гг. и «всего за 10-ю и 11-ю пятилетки был построен 21 опорный ВЦ. Они обслуживали свыше 2000 предприятий и организаций» [6. С. 20].

А.В. Кутейников и А.В. Сафронов при определении основных проблем, с которыми столкнулся проект ОГАС при разработке идеи, утверждения и внедрения, выделяют следующие [7, 14]:

- отсутствие должной теоретической базы по экономико-математическим методам;
- несоответствие оборудования и программного обеспечения, существовавшего на тот период, требованиям, которое предъявлял проект ОГАС;
- отсутствие учета ведомственных интересов и несогласованность государственных органов в вопросе внедрения автоматизированных систем управления;
- в период с конца 1980-х по начало 1990-х гг. были приняты законы, которые вели к существенным экономическим реформам, изменению курса и по итогу к децентрализации управления.

Выводы. Проведенный анализ показывает, несмотря на то, что идея разработки и внедрения ОГАС в народнохозяйственную деятельность СССР была прогрессивной и этому способствовала административно-командная форма управления, достаточных объективных условий для осуществления этого в полном объеме все равно не было. Только сейчас, по прошествии более полувека, на современном этапе развития научно-технических возможностей человечества можно с некоторой степенью уверенности утверждать, что наличие теоретической базы по экономико-математическому моделированию, высокопроизводительных вычислительных систем, специального программного обеспечения, возможностей беспроводного обмена данными на большие расстояния, а также развитие сети Интернет и безналичных форм оплаты, элементов плановой экономики, которые присутствуют в современных транснациональных компаниях и государствах, подготовило объективные предпосылки для разработки нового варианта проекта автоматизированной системы общегосударственного прогнозирования и планирования. Также необходимо отметить уровень развития современных подходов к моделированию социально-экономических систем в деле прогнозирования агрегированных показателей, которые в конечном счете могут стать ориентиром для планирования на предстоящий период.

Литература

1. *Абрамов Р.Н.* Советские технократические мифологии как форма «теории упущенного шанса»: на примере истории кибернетики в СССР // Социология науки и технологий. 2017. Т. 8, № 2. С. 61–78.
2. *Волчков Б.А.* Автоматизированная система плановых расчетов (некоторые вопросы создания и внедрения). М.: Экономика, 1970. 135 с.
3. *Герович В.* Интер-Нет! Почему в Советском Союзе не была создана общенациональная компьютерная сеть // Неприкосновенный запас. 2011 [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2011/1/inter-net-pochemu-v-sovetskom-soyuze-ne-by-la-sozdana-obshhenacziionalnaya-kompyuternaya-set.html> (дата обращения: 12.08.2021).
4. *Ковалев Н.И.* Внедрение математических методов и вычислительной техники в практику планирования // Плановое хозяйство. 1961. № 8. С. 15–25.
5. *Ковалев Н.И.* Совершенствование планирования и вычислительная техника // Плановое хозяйство. 1968. № 9. С. 52–60.
6. *Кутейников А.В.* Проект общегосударственной автоматизированной системы управления советской экономикой (ОГАС) и проблемы его реализации в 1960–1980-х гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2011. 25 с.
7. *Кутейников А.В.* Проект общегосударственной автоматизированной системы управления советской экономикой (ОГАС) и проблемы его реализации в 1960–1980-х гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2011. 252 с.
8. *Кутейников А.В.* Проектирование автоматизированной системы управления народным хозяйством СССР в условиях экономической реформы 1965 г. // Экономическая история: ежегодник. 2012. Т. 2011–2012. С. 596–617.
9. *Лебединский Н.П.* Автоматизированная система плановых расчетов. М.: Экономика, 1980. 376 с.
10. *Малиновский Б.Н.* История вычислительной техники в лицах. Киев: КИТ; А.С.К., 1995. 379 с.
11. *Медведев П.А.* Экономико-математические методы в прикладных исследованиях и хозяйственный механизм. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. 112 с.
12. *Раковский М. Е.* Экономико-математические методы – в практику планирования // Плановое хозяйство. 1967. № 4. С. 18–25.
13. Решение наиболее важных народнохозяйственных задач с помощью единой сети вычислительных центров / Н.Е. Кобринский и др. // Архив академика А.П. Ершова. 1964 [Электронный ресурс]. URL: <http://ershov.iis.nsk.su/ru/node/797280> (дата обращения: 23.03.2020).
14. *Сафронов А.В.* Автоматизированная система плановых расчетов Госплана СССР как необходимый шаг на пути к Общегосударственной автоматизированной системе учета и обработки информации (ОГАС) // Экономическая история. Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, 2019. Т. 15, № 4(47). С. 395–409.
15. *Сафронов А.В.* Компьютеризация управления плановой экономикой в СССР: проекты ученых и нужды практиков // Социология науки и технологий. 2020. Т. 11, № 3. С. 22–41. DOI: 10.24411/2079-0910-2020-13002.
16. *Старовский В.Н.* Избранные статистические труды. К 100-летию со дня рождения. Юбилейное издание. М.: НИЦ «Статистика России», 2007. 588 с.
17. *Старостин С.* Внедрение вычислительной техники и экономико-математических методов в народное хозяйство // Плановое хозяйство. 1970. № 10. С. 93.
18. Суперкомпьютерные технологии [Электронный ресурс]. URL: <http://supercomputer.pro> (дата обращения: 12.08.2021).

НАЗАРОВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ – старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и электронного бизнеса, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (6522000@gmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8594-753X>).

Alexander A. NAZAROV

EXPERIENCE IN THE DEVELOPMENT OF A NATIONWIDE AUTOMATED DATA PROCESSING AND CONTROL SYSTEM AND PROBLEMS OF ITS IMPLEMENTATION IN THE NATIONAL ECONOMY OF THE USSR

Key words: Nationwide automated data processing and control system, CGE-models, DCGE-models, agent-oriented approach, supercomputers.

The review article is devoted to the analysis of the experience in developing a project of a Nationwide automated data processing and control system (OGAS), as well as the problems of its implementation in the national economy of the USSR. It is stated that the emergence of the very idea of OGAS and its subsequent development in the form of computable general equilibrium models (CGE models), dynamic stochastic general equilibrium models (DSGE models) and agent-oriented models are associated with the objective complication of socio-economic relations at all levels, the social nature of production, a high degree of labor differentiation and deep specialization of industries, informatization of production, as well as availability of high-performance computing systems and a widespread use of supercomputer technologies for monitoring, forecasting and planning socio-economic indicators of objects and processes of the world economy, which is reflected in the works of domestic and foreign researchers.

Research methods. The main methods were literature analysis, generalization, comparison and systematization of empirical and theoretical data.

Results. As the analysis of scientific literature showed, it is possible to distinguish two points of view on defining the main reasons that hindered the development of the OGAS project and resulted in its curtailment. The first point of view is based on the narrative of a "missed chance", and the departmental interest is defined as the main factor. According to the second point of view, one should be critical of the position about unrealized opportunities for the development of Soviet cybernetics, computer technology and computer science and the position about the presence of "milestone" solutions, after which this development abruptly stopped, in addition, the narrative of a "missed chance" does not make it possible to objectively assess the conditions in which this or that historical event took place, and shifts all responsibility for the failure in implementation on to specific administrative structures or persons who made the decision at that time.

Conclusions. Despite the fact that the idea of developing and implementing OGAS in the national economic activity of the USSR was progressive and the administrative and command form of management contributed to this, there were still no sufficient objective conditions for its full implementation.

References

1. Abramov R.N. *Sovetskie tekhnokraticheskie mifologii kak forma «teorii upushchennogo shansa»: na primere istorii kibernetiki v SSSR* [Soviet technocratic mythologies as a form of "the theory of missed chance": on the example of the history of cybernetics in the USSR]. *Sotsiologiya nauki i tekhnologii*, 2017, vol. 8, no. 2, pp. 61–78.
2. Volchkov B.A. *Avtomatizirovannaya sistema planovykh raschetov (nekotorye voprosy sozdaniya i vnedreniya)* [Automated system of planned calculations (some issues of creation and implementation)]. Moscow, Ekonomika Publ., 1970, 135 p.
3. Gerovich V. *Inter-Net! Pochemu v Sovetskom Soyuze ne byla sozdana obshchenatsional'naya komp'yuternaya set'* [Inter-No! Why a nationwide computer network was not created in the Soviet Union. Available at: <https://magazines.gorky.media/nz/2011/1/inter-net-pochemu-v-sovetskom-soyuze-ne-byala-sozdana-obshhenatsionalnaya-kompyuternaya-set.html> (Accessed Date: 2021, Aug. 12).
4. Kovalev N.I. *Vnedrenie matematicheskikh metodov i vychislitel'noi tekhniki v praktiku planirovaniya* [Implementation of mathematical methods and computer technology in the practice of planning]. *Planovoe khozyaistvo*, 1961, no. 8, pp. 15–25.
5. Kovalev N.I. *Sovershenstvovanie planirovaniya i vychislitel'naya tekhnika* [Improving planning and computer technology]. *Planovoe khozyaistvo*, 1968, no. 9, pp. 52–60.

6. Kuteinikov A.V. *Proekt obshchegosudarstvennoi avtomatizirovannoi sistemy upravleniya sovetской ekonomiki (OGAS) i problemy ego realizatsii v 1960–1980-kh gg. : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [The project of a nationwide automated control system for the Soviet economy (OGAS) and the problems of its implementation in the 1960–1980s: Abstract of Cand. Diss.]. Moscow, 2011, 25 p.
7. Kuteinikov A.V. *Proekt obshchegosudarstvennoi avtomatizirovannoi sistemy upravleniya sovetской ekonomiki (OGAS) i problemy ego realizatsii v 1960–1980-kh gg.: dis. ... kand. ist. nauk* [The project of a nationwide automated control system for the Soviet economy (OGAS) and the problems of its implementation in the 1960–1980s: Cand. Diss.]. Moscow, 2011, 252 p.
8. Kuteinikov A.V. *Proektirovanie avtomatizirovannoi sistemy upravleniya narodnym khozyaistvom SSSR v usloviyakh ekonomicheskoi reformy 1965 g.* [Designing an automated control system for the national economy of the USSR in the context of the economic reform of 1965]. *Ekonomicheskaya istoriya: ezhegodnik*, 2012, vol. 2011–2012, pp. 596–617.
9. Lebedinskii N.P. *Avtomatizirovannaya sistema planovykh raschetov* [Automated system of planned calculations]. Moscow, Ekonomika Publ., 1980, 376 p.
10. Malinovskii B.N. *Istoriya vychislitel'noi tekhniki v litsakh* [The history of computing technology in faces]. Kiev, KIT Publ., A.S.K. Publ., 1995, 379 p.
11. Medvedev P.A. *Ekonomiko-matematicheskie metody v prikladnykh issledovaniyakh i khozyaistvennyi mekhanizm* [Economic-mathematical methods in applied research and the economic mechanism]. Moscow, Moscow University Publ., 1982, 112 p.
12. Rakovskii M.E. *Ekonomiko-matematicheskie metody – v praktiku planirovaniya* [Economic and mathematical methods – in the practice of planning]. *Planovoe khozyaistvo*, 1967, no. 4, pp. 18–25.
13. *Reshenie naibolee vazhnykh narodnokhozyaistvennykh zadach s pomoshch'yu edinoi seti vychislitel'nykh tsentrov* [Solving the most important national economic problems with the help of a single network of computing centers]. In: Kobrinskii N.E. et al. *Arkhiv akademika A.P. Ershova* [Archive of Academician A.P. Ershov]. Available at: <http://ershov.iis.nsk.su/ru/node/797280> (Accessed Date: 2020, March 23).
14. Safronov A.V. *Avtomatizirovannaya sistema planovykh raschetov Gosplana SSSR kak neobkhodimyi shag na puti k Obshchegosudarstvennoi avtomatizirovannoi sisteme ucheta i obrabotki informatsii (OGAS)* [Automated system of planned calculations of the State Planning Committee of the USSR as a necessary step towards the National Automated Accounting and Information Processing System (OGAS)]. *Ekonomicheskaya istoriya. Natsional'nyi issledovatel'skii Mordovskii gosudarstvennyi universitet im. N.P. Ogareva*, 2019, vol. 15, no. 4(47), pp. 395–409.
15. Safronov A.V. *Komp'yuterizatsiya upravleniya planovoi ekonomiki v SSSR: proekty uchenykh i nuzhdy praktikov* [Computerization of planned economy management in the USSR: projects of scientists and needs of practitioners]. *Sotsiologiya nauki i tekhnologii*, 2020, vol. 11, no. 3, pp. 22–41. DOI: 10.24411/2079-0910-2020-13002.
16. Starovskii V.N. *Izbrannye statisticheskie trudy. K 100-letiyu so dnya rozhdeniya. Yubileinoe izdanie* [Selected statistical works. To the 100th anniversary of the birth. Anniversary Edition]. Moscow, 2007, 588 p.
17. Starostin S. *Vnedrenie vychislitel'noi tekhniki i ekonomiko-matematicheskikh metodov v narodnoe khozyaistvo* [Implementation of computer technology and economic and mathematical methods in the national economy]. *Planovoe khozyaistvo*, 1970, no. 10, p. 93.
18. *Superkomp'yuternye tekhnologii* [Supercomputer technologies]. Available at: <http://super-computer.pro> (Accessed Date: 2021, Aug. 12).

ALEXANDER A. NAZAROV – Senior Lecture, Department of Accounting and Electronic Business, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (6522000@gmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8594-753X>).

Формат цитирования: Назаров А.А. Опыт разработки Общегосударственной автоматизированной системы учёта и обработки информации и проблемы её внедрения в народное хозяйство СССР [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2023. – № 2. – С. 34–42. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2023/2/4>. DOI: 10.47026/2499-9636-2023-2-34-42.

**АНАЛИЗ ПРИБЫЛИ И РЕНТАБЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ,
ОСУЩЕСТВЛЯЮЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОБЛАСТИ СВЯЗИ
НА БАЗЕ ПРОВОДНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Ключевые слова: прибыль, рентабельность, сравнительный анализ, статистический метод исследования, отчет о финансовых результатах, выводы, рекомендации.

Цель настоящего исследования – провести экономический анализ прибыли и рентабельности организации, осуществляющей деятельность в области связи на базе проводных технологий, и разработать рекомендации по повышению эффективности ее финансово-хозяйственной деятельности на ближайшую перспективу.

Материалы и методы. Аналитические расчеты проведены по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности исследуемой организации с использованием методики Донцовой–Никифоровой и модели Кадыкова–Сайфулина–Шеремета. В статье использованы методы статистического исследования рентабельности продаж, включая сравнительный анализ показателя рентабельности работ, услуг в разрезе отрасли по основному виду экономической деятельности 61.10 «Деятельность в области связи на базе проводных технологий», к которой относится объект исследования.

Результаты. В настоящее время в России наблюдается сложная экономическая ситуация, что отрицательно влияет как на жизнь и платежеспособность населения, так и на осуществление предпринимательской деятельности организаций, индивидуальных предпринимателей, самозанятых, лиц, занимающихся частной практикой. В современных условиях хозяйствования главную роль в системе экономических показателей играют прибыль и рентабельность деятельности хозяйствующих субъектов, тесно взаимосвязанные между собой.

Выводы. Формирование и распределение прибыли в процессе деятельности предприятия требуют постоянного совершенствования методов эффективного управления этими процессами и выбора правильных управленческих решений со стороны руководства. Начиная с 2021 г. под влиянием политических, экономических, социальных негативных факторов, резонанса антиковидных государственных мер, принятых в 2020–2021 гг., в связи с проблемами в процессе импортозамещения, повсеместным внедрением цифровых технологий деятельность в области связи на базе проводных технологий по Чувашской Республике переживает кризис. В данной статье на основе экономического анализа прибыли и рентабельности авторами разработаны рекомендации в области смены режима налогообложения, расширения объемов продаж, повышения квалификации управленческого персонала и др., что позволит организации выйти из зоны убыточности в ближайшем будущем.

Актуальность темы исследования объясняется тем, что максимизация прибыли при оптимальном уровне расходов (издержек, затрат) является первостепенной задачей любой коммерческой организации. Поддержание необходимого уровня прибыльности и рентабельности – объективная закономерность нормального функционирования организации в условиях рыночной экономики. Прибыль как величина положительного финансового результата деятельности компании непосредственно участвует в расчете показателей доходности, рентабельности, финансовой устойчивости, платежеспособности, эффективности использования трудовых, материальных и финансовых ресурсов, а значит, оказывает прямое

влияние на все финансовое состояние организации [6]. Прибыль является источником формирования доходов бюджетов различных уровней – она поступает в бюджеты в виде налогов, а также экономических санкций и используется на различные цели, определенные расходной частью бюджета и утвержденные в законодательном порядке [7]. Е.А. Парамонова и А.Г. Брусов отмечают, что неотъемлемым элементом анализа финансового состояния организации и оценки эффективности ее функционирования является анализ отчета о финансовых результатах как одной из форм бухгалтерской (финансовой) отчетности [5].

Цель настоящего исследования – провести экономический анализ прибыли и рентабельности организации, осуществляющей деятельность в области связи на базе проводных технологий, и разработать рекомендации по повышению эффективности ее финансово-хозяйственной деятельности на ближайшую перспективу.

Научная новизна заключается в исследовании финансовых результатов деятельности организации, специализирующейся на оказании услуг связи на базе проводных технологий на территории Чувашской Республики с применением сравнительного отраслевого подхода и иных аналитических и статистических методов.

Материалы и методы. Аналитические расчеты проведены по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности исследуемой организации с использованием методики Донцовой-Никифоровой и модели Кадыкова–Сайфулина–Шеремета. В статье использованы методы статистического исследования рентабельности продаж, включая сравнительный анализ показателя рентабельности работ, услуг в разрезе отрасли по основному виду экономической деятельности 61.10 «Деятельность в области связи на базе проводных технологий», к которой относится объект исследования.

Объектом данного аналитического исследования является финансово-хозяйственная деятельность ООО «Ремсвязьстрой» г. Чебоксары за 2019–2021 гг., ОКВЭД (ред. 2) 61.10 «Деятельность в области связи на базе проводных технологий».

Результаты. В настоящее время в России наблюдается сложная экономическая ситуация, что отрицательно влияет как на жизнь и платежеспособность населения, так и на осуществление предпринимательской деятельности организаций, индивидуальных предпринимателей, самозанятых, лиц, занимающихся частной практикой. В современных условиях хозяйствования главную роль в системе экономических показателей играют прибыль и рентабельность деятельности хозяйствующих субъектов, тесно взаимосвязанные между собой.

Перед проведением анализа финансовых результатов исследуемой организации нами были изучены сведения о ней, опубликованные на официальных информационных ресурсах. Так, нами выявлены взаимосвязи лиц, имеющих прямое или косвенное отношение к организации ООО «Ремсвязьстрой» на основе данных единого государственного реестра юридических лиц [2]. Обзор информации, размещенной на сайте Федеральной налоговой службы, позволил сделать вывод о том, что деятельность ООО «Ремсвязьстрой» непосредственно связана с деятельностью товариществ собственников жилья. Так как ОКВЭД 61.10 «Деятельность в области связи на базе проводных технологий» включает в свой состав оказание услуг связи с использованием проводной

инфраструктуры сетей связи (предоставление доступа к линии связи, предоставление телефонных соединений, оказание услуг сети передачи данных, предоставление доступа к информационно-коммуникационной сети Интернет, оказание услуг связи для целей кабельного вещания, оказание услуг связи для целей проводного радиовещания и оповещения, оказание услуг телеграфной связи, оказание услуг по аренде каналов, оказание услуг по присоединению сетей и услуг по пропуску трафика и т.п.), следовательно, ООО «Ремсвязьстрой» оказывал такие услуги домохозяйствам – собственникам жилья, обслуживаемым ТСЖ «ГИВС» и ТСЖ «Рубин».

Аналитическое исследование показателей отчета о финансовых результатах ООО «Ремсвязьстрой» за 2019–2021 гг. было проведено по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности, размещенной на портале Федеральной налоговой службы bo.nalog.ru [1].

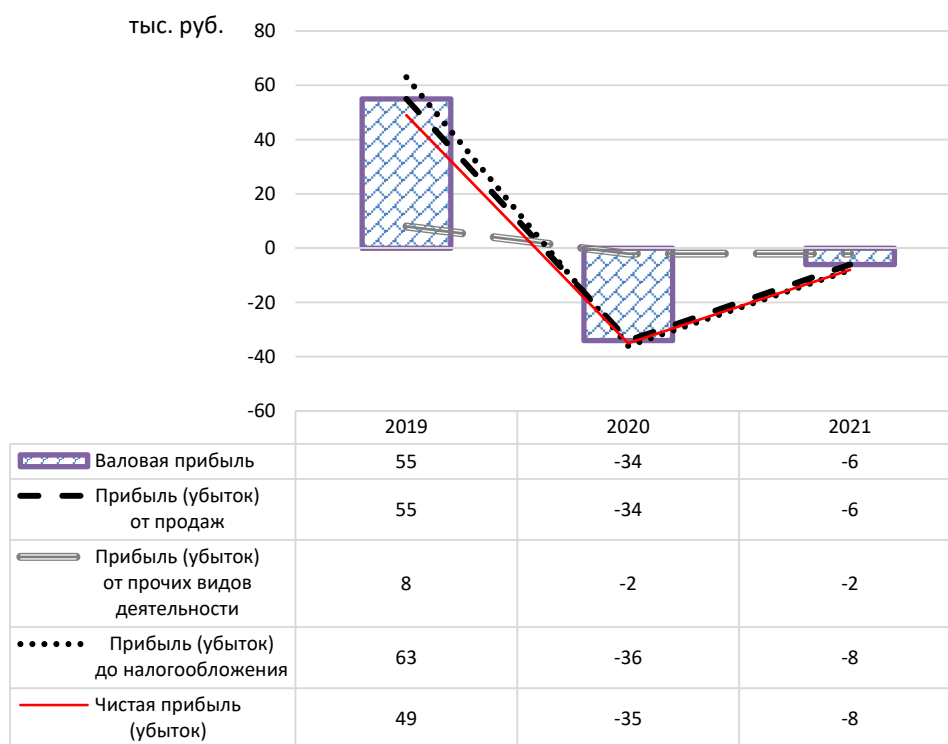


Рис. 1. Динамика показателей прибыли по данным отчета о финансовых результатах ООО «Ремсвязьстрой» за 2019–2021 гг.

Исходя из проведенного анализа, в динамике финансовых результатов ООО «Ремсвязьстрой» можно отметить лишь отрицательные изменения (рис. 1):

1) выручка от продаж за 2019–2021 гг. сократилась на 154 тыс. руб., или на 89,5%, с 172 до 18 тыс. руб. – отрицательная динамика;

2) себестоимость продаж за 2019–2021 гг. сократилась на 93 тыс. руб., или на 79,5%, с 117 до 24 тыс. руб. – положительная динамика, но не связанная с укреплением режима экономии, а под влиянием сокращения выручки;

3) прибыль от продаж за 2019–2021 гг. сократилась на 61 тыс. руб., при этом организация попала в зону убыточности, начиная с 2020 г. – отрицательная динамика;

4) прибыль от прочих видов деятельности за 2019–2021 гг. сократилась на 10 тыс. руб., при этом организация попала в зону убыточности, начиная с 2020 г. – отрицательная динамика;

5) прибыль до налогообложения за 2019–2021 гг. сократилась на 71 тыс. руб., при этом организация попала в зону убыточности, начиная с 2020 г. – отрицательная динамика;

6) чистая прибыль за 2019–2021 гг. сократилась на 57 тыс. руб., при этом организация попала в зону убыточности, начиная с 2020 г. – отрицательная динамика.

Вместе с тем по рис. 1 видно на первый взгляд некоторое улучшение показателей, характеризующих эффективность деятельности ООО «Ремсвязьстрой». Так, с 2020 г. руководство компании погасило убытки примерно на 28 тыс. руб., но не за счет увеличения выручки и оборачиваемости имущества, расширения рынков сбыта своих работ, услуг, поиска новых клиентов, а используя имеющиеся остатки нераспределенной прибыли за прошлые годы, т.е. продолжив использовать свой ограниченный капитал. Это также свидетельствует о нерациональной политике управления в ООО «Ремсвязьстрой».

Поскольку финансовый результат организации рассчитывается как разница между полученными доходами и произведенными расходами, то для выявления потенциала и резервов улучшения ее финансового состояния необходимо провести углубленный анализ ее доходов и расходов.

По данным отчета о финансовых результатах ООО «Ремсвязьстрой», в состав доходов и расходов организации включаются доходы и расходы от обычных и от прочих видов деятельности. К доходам от обычных видов деятельности относится выручка от продажи работ и услуг, к расходам от обычных видов деятельности – себестоимость продаж. Следует отметить, что в 2019–2021 гг. у организации отсутствовали управленческие и коммерческие расходы.

Начиная с 2020 г. расходы ООО «Ремсвязьстрой» превысили величину доходов, тем самым спровоцировав отрицательный финансовый результат (рис. 2). Об этом также свидетельствует соотношение доходов и расходов меньше единицы, имеющее место только при убыточной работе организации.

Проведенный анализ доходов ООО «Ремсвязьстрой» за 2019–2021 гг. показал, что их величина в 2021 г. сократилась по сравнению с 2019 г. более чем в 10 раз – на 170 тыс. руб., или на 90,4% (табл. 1). На это оказали влияние как сокращение выручки от продаж на 154 тыс. руб., или на 89,5%, так и 100%-ное сокращение доходов от прочих видов деятельности в размере 16 тыс. руб.

В структуре доходов организации доминирующее положение занимали доходы от обычных видов деятельности (91,5% в 2019 г., 100% в 2020 и 2021 гг.), что закономерно и логично.

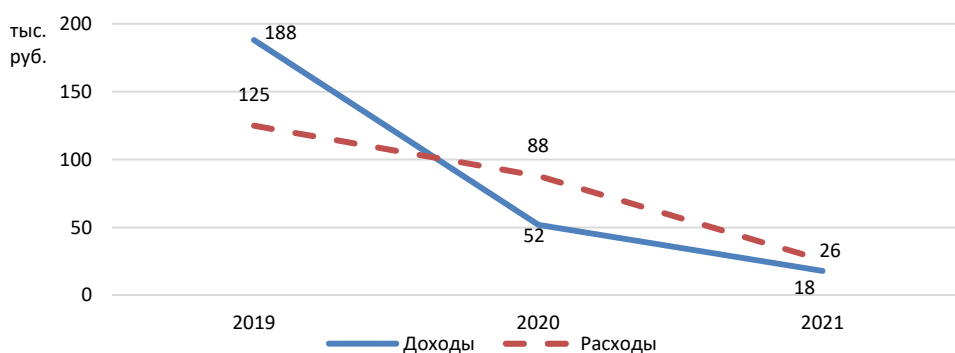


Рис. 2. Динамика доходов и расходов ООО «Ремсвязьстрой» по данным отчета о финансовых результатах за 2019–2021 гг.

Таблица 1

Структура и динамика доходов ООО «Ремсвязьстрой» за 2019–2021 гг.

Показатели	Сумма, тыс. руб.			Удельный вес в выручке, %			Изменение 2021 г. к 2019 г.	
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	тыс. р.	%
Доходы от обычных видов деятельности (выручка)	172	52	18	91,5	100,0	100,0	-154	10,5
Доходы от прочих видов деятельности (прочие доходы)	16	0	0	8,5	0,0	0,0	-16	0,0
Итого доходов	188	52	18	100,0	100,0	100,0	-170	9,6

Примечание. Табл. 1 составлена авторами по данным отчета о финансовых результатах исследуемой организации за 2021 г. [1].

В свою очередь, в структуре выручки в 2019 г. преобладали расходы (для сравнения: расходы от продаж составляли 68%, прибыль от продаж – 32% в выручке 2019 г.), в 2020–2021 гг. величина расходов от продаж превышала величину доходов (выручки) на 65,4% в 2020 г., на 33,3% в 2021 г., что еще раз доказывает неэффективность деятельности организации. Следовательно, убыток от продаж в 2020–2021 гг. был получен за счет опережающего темпа снижения выручки (на 154 тыс. руб., или 89,5% за три года) над снижением себестоимости продаж (на 93 тыс. руб., или 79,5% за три года).

Анализ расходов ООО «Ремсвязьстрой» показал, что в исследуемом периоде их величина уменьшилась на 99 тыс. руб., или на 79,2%, как за счет сокращения расходов от продаж на 93 тыс. руб., или на 79,5%, так и за счет расходов от прочих видов деятельности на 6 тыс. руб., или на 75% (табл. 2).

В структуре расходов организации доминирующее положение занимали расходы от обычных видов деятельности (93,6% в 2019 г., 97,7% в 2020 г. и 92,3% в 2021 г.), что закономерно и логично. Соответственно, расходы от прочих видов деятельности составляли незначительную долю (6,4%, 2,3%, 7,7% в 2019–2021 гг. соответственно).

Далее необходимо провести углубленный анализ расходов по статьям калькуляции, но из-за недостаточности данных такой анализ провести не удалось. Вместе с тем при прохождении производственной практики нами было выявлено, что ООО «Ремсвязьстрой» оплатило в 2021 г. следующие расходы (табл. 3).

Таблица 2

Структура и динамика расходов ООО «Ремсвязстрой» за 2019–2021 гг.

Показатели	Сумма, тыс. руб.			Удельный вес в выручке, %			Изменение 2021 г. к 2019 г.	
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	тыс. руб.	%
Расходы по обычным видам деятельности (себестоимость продаж)	117	86	24	93,6	97,7	92,3	-93	20,5
Расходы по прочим видам деятельности (прочие расходы)	8	2	2	6,4	2,3	7,7	-6	25,0
Итого расходов	125	88	26	100,0	100,0	100,0	-99	20,8

Примечание. Табл. 2 составлена авторами по данным отчета о финансовых результатах исследуемой организации за 2021 год [1].

Таблица 3

Калькуляция расходов от обычных видов деятельности ООО «Ремсвязстрой» за 2021 г.

Показатели	Сумма, руб.
Заработная плата*	2 000
Отчисления на социальные нужды (тариф 30% + 2,9% от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний)	658
Материальные расходы	21 115
В том числе	6 400
- материалы	
- коммунальные платежи	14 715
Арендная плата	-
Итого	23 773

Примечание. * Среднегодовая заработная плата рассчитана авторами на основе данных об уплаченных страховых взносах, размещенных на сайте Федеральной налоговой службы [4].

Анализ прибыли ООО «Ремсвязстрой» необходимо дополнить анализом показателей рентабельности, которые более полно, чем прибыль, отражают окончательные результаты хозяйствования. Кроме того, абсолютные показатели прибыли не обладают свойством сравнимости, а рентабельность этим свойством обладает.

В табл. 4 приведены рассчитанные нами значения показателей рентабельности по методике Донцовой–Никифоровой [3].

Таблица 4

Динамика показателей рентабельности ООО «Ремсвязстрой» за 2019–2021 гг.

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Изменение (±) 2021 г. к 2019 г.	Темп роста 2021 г. / 2019 г., %
Рентабельность продаж, %	32,0	-65,4	-33,3	-65,3	-104,2
Рентабельность работ, услуг, %	47,0	-39,5	-25,0	-72,0	-53,2
Рентабельность активов по чистой прибыли, %	31,1	-22,4	-6,0	-37,1	-19,3
Рентабельность обычной деятельности, %	36,6	-69,2	-44,4	-81,1	-121,3
Чистая рентабельность, %	28,5	-67,3	-44,4	-72,9	-156,0
Рентабельность собственного капитала, %	34,1	-23,4	-6,3	-40,4	-18,4

Следует отметить, что в 2019 г. все показатели рентабельности ООО «Ремсвязьстрой» имели достаточно высокие значения и положительно характеризовали эффективность деятельности организации. Однако начиная с 2020 г., в связи с убыточной деятельностью организации все показатели рентабельности резко снизились до отрицательных значений, так как в основу их расчета заложен финансовый результат.

Вместе с тем в 2021 г. значения показателей рентабельности улучшились в 1,5–2 раза, а по показателям рентабельности активов по чистой прибыли и рентабельности собственного капитала – почти в 4 раза, но все еще продолжали иметь отрицательные значения.

Сравнительный анализ рентабельности продаж и ставки рефинансирования Центрального Банка Российской Федерации, который используют в анализе несостоятельности (вероятности банкротства) организации (рис. 3), показал, что лишь в 2019 г. рентабельность продаж ООО «Ремсвязьстрой» превышала ставку рефинансирования Банка России, причем более чем в 5 раз.

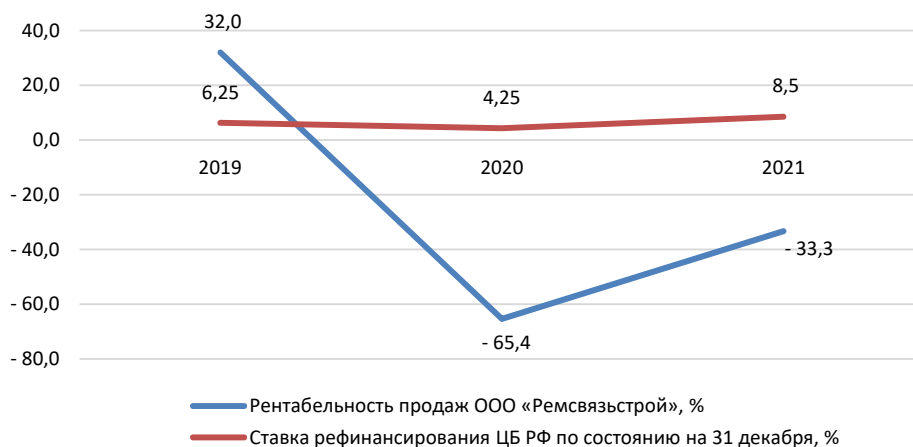


Рис. 3. Динамика рентабельности продаж ООО «Ремсвязьстрой» и ставки рефинансирования Банка России* за 2019–2021 гг.

Примечание. * Справочная информация: «Ключевая ставка и процентная ставка рефинансирования (учетная ставка), установленные Банком России» подготовлена специалистами КонсультантПлюс по данным Банка России. URL: <http://www.consultant.ru>.

Однако начиная с 2020 г. ситуация изменилась. По модели Кадыкова–Сайфулина–Шеремета уровень рентабельности продаж, не достигающий величины ставки рефинансирования Банка России, является одним из признаков ближайшего банкротства организации.

Проведем сравнительный анализ показателя рентабельности работ, услуг в разрезе отрасли по основному виду экономической деятельности 61.10 «Деятельность в области связи на базе проводных технологий», к которой относится ООО «Ремсвязьстрой». Данные о среднегодовых значениях рентабельности работ, услуг по данному ОКВЭД были взяты с Федерального ресурса «ЕМИСС: Государственная статистика» [8].

Сравнительный анализ показал, что лишь в 2019 г. рентабельность работ, услуг ООО «Ремсвязьстрой» превышала среднеотраслевые показатели рентабельности и по Приволжскому федеральному округу, и по России в целом (рис. 4). Однако в 2020 г. на фоне почти стабильной ситуации в отрасли рентабельность работ, услуг ООО «Ремсвязьстрой» снизилась до $-39,5\%$ (для сравнения: по Чувашской Республике в 2020 г. – среднеотраслевой показатель рентабельности работ, услуг по ОКВЭД 61.10 (ред. 2) почти в 8 раз превышал показатель по Российской Федерации и в 2,8 раза по Приволжскому федеральному округу и составлял $67,92\%$).

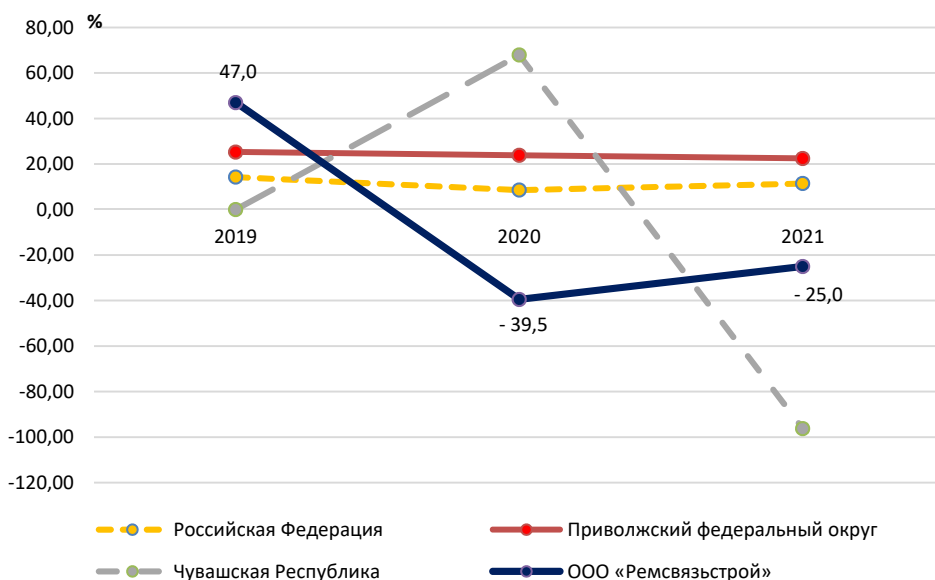


Рис. 4. Динамика показателя рентабельности работ, услуг ООО «Ремсвязьстрой» и среднеотраслевых показателей рентабельности по ОКВЭД 61.10 (ред. 2) «Деятельность в области связи на базе проводных технологий» по Российской Федерации, Приволжскому федеральному округу и Чувашской Республике за 2019–2021 гг.

В 2021 г. ситуация стала кризисной и по Чувашии – рентабельность работ, услуг по деятельности в области связи на базе проводных технологий составила $-96,27\%$, а в ООО «Ремсвязьстрой», наоборот, значение показателя улучшилось с $-39,5$ до -25% .

Таким образом, начиная с 2021 г., под влиянием политических, экономических, социальных негативных факторов, в связи с резонансом антиковидных государственных мер, принятых в 2020–2021 гг., проблемами в процессе импортозамещения, повсеместным внедрением цифровых технологий деятельность в области связи на базе проводных технологий по Чувашской Республике переживает кризис. Деятельность ООО «Ремсвязьстрой» г. Чебоксары не является исключением.

Поскольку в современных условиях хозяйствования проводные технологии сменяют беспроводные, руководству ООО «Ремсвязьстрой» следует пересмотреть не только ассортимент выполняемых работ, оказываемых услуг, но и поменять направление деятельности на пользующееся спросом у заказчиков и продиктованное веяниями научно-технического прогресса.

Организация ООО «Ремсвязьстрой» была создана в рамках ТСЖ для обслуживания собственников жилья ТСЖ «ГИВС» и ТСЖ «Рубин». Однако должность директора и бухгалтера ТСЖ, и не только ТСЖ, требует определенных знаний и опыта. Далеко не каждый человек подойдет на эту роль. В правлении могут оказаться совершенно не знающие дело люди, а это сказывается на качестве работы. Поэтому для повышения эффективности деятельности ООО «Ремсвязьстрой» и принятия правильных управленческих решений руководству организации необходимо либо пройти курсы переподготовки, либо курсы повышения квалификации (ежегодно), либо нанять компетентного специалиста.

Рекомендуем руководству ООО «Ремсвязьстрой» расширить географию продаж не только в своих домохозяйствах, но и в других районах города (предварительное проведение маркетинговых исследований рынка сбыта своих работ, услуг является необходимым элементом).

При изучении данных о ООО «Ремсвязьстрой» на официальном сайте Федеральной налоговой службы [4] нами было обнаружено, что исследуемая организация до сих пор находится на общем порядке налогообложения, уплачивая лишние налоги, а также штрафы, пени, неустойки, например, за несвоевременную сдачу отчетности или неправильно оформленные налоговые декларации. Расчеты показали, что по состоянию на 31 декабря 2021 г. общая сумма уплаченных налогов и взносов составляла 12 750 руб., при этом налоговая нагрузка на организацию, рассчитанная нами как отношение суммы уплаченных налогов и выручки от продаж, составила 70,8%. В связи с этим организации рекомендуется перейти на упрощенную систему налогообложения с базой «доходы» или «доходы за минусом расходов», что позволит оптимизировать налоговые платежи и существенно снизить налоговое бремя.

Проведенные расчеты показали, что рекомендуемые нами мероприятия являются эффективными для ООО «Ремсвязьстрой».

Выводы. Таким образом, анализ прибыли и рентабельности является одним из важнейших аспектов исследования хозяйственной деятельности предприятия. Изучение состава, структуры и динамики прибыли, проведение факторного анализа прибыли, изучение показателей рентабельности необходимы для того, чтобы выявить соответствие внутренних резервов и возможностей организации обеспечению конкурентных преимуществ и удовлетворению будущих потребностей рынка.

Литература

1. Бухгалтерская (финансовая) отчетность ООО «Ремсвязьстрой» за 2021 год [Электронный ресурс] // Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности. URL: <https://bo.nalog.ru/organizations-card/5346535>.

2. Контрагент ООО «Ремсвязьстрой» [Электронный ресурс] // Audit-it.ru: сайт. URL: https://www.audit-it.ru/contragent/1022101130270_ooo-remsvyazstroy.

3. Никифорова Н.А. Анализ результативности угледобывающих компаний // Н.А. Никифорова, Л.В. Донцова // Уголь. 2019. № 11 (1124). С. 36-42.

4. ООО «Ремсвязьстрой» [Электронный ресурс] // Федеральная налоговая служба: офиц. сайт. Раздел «Прозрачный бизнес». URL: <https://pb.nalog.ru/company.html?token=CE495294F50-3BEEE51A5B85579B204F070CB4208F41DA38DDF9CB07AEF31355089964D28B4A31B96EF07BC325577B1BC7BD930F9302DB5FE8CF03E829906ADA6> (дата обращения: 29.01.2023).

5. Парамонова Е.А., Брусов А.Г. Отчет о финансовых результатах как основной источник оценки эффективности деятельности организации // Государство и общество России в контексте современных геополитических вызовов: новации, экономика, перспективы: материалы XII Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары: Новое время, 2021. С. 158-162.

6. Петрова В.В., Брусов А.Г. Цели, задачи и методы анализа финансовых результатов // Векторы развития экономики в условиях новых вызовов: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2022. С. 224–231.

7. Романова О.А. К вопросу о проблемах проведения анализа финансовых результатов организации // Oeconomia et Jus. 2021. № 3. С. 43–51. URL: <https://oecomia-et-jus.ru/single/2021/3/6/>. DOI: 10.47026/2499-9636-2021-3-43-51.

8. Уровень рентабельности (убыточности) проданных товаров, продукции, работ, услуг с 2017 г. [Электронный ресурс] // ЕМИСС: Государственная статистика: федеральный ресурс. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58036>.

РОМАНОВА ОЛЬГА АНАТОЛЬЕВНА – старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и электронного бизнеса, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (ole4karomanova@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2386-2434>).

ПЕТРОВА НАТАЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА – магистрантка II курса направления 38.04.01 «Экономика», экономический факультет, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (nataliaakd@mail.ru).

Olga A. ROMANOVA, Natalia V. PETROVA

**ANALYSIS OF THE PROFIT AND PROFITABILITY OF AN ORGANIZATION
OPERATING IN THE FIELD OF COMMUNICATIONS
BASED ON WIRED TECHNOLOGIES**

Key words: *profit, profitability, comparative analysis, statistical research method, financial results report, conclusions, recommendations.*

The purpose of this study is to conduct an economic analysis of the profit and profitability of an organization operating in the field of communications based on wired technologies, and to develop recommendations to improve the efficiency of its financial and economic activities in the nearest future.

Materials and methods. Analytical calculations were carried out using the accounting (financial) statements of the organization under study using Dontsova–Nikiforova's methodology and Kadykov–Sayfulin–Sheremet model. The article uses the methods of statistical research of profit margin, including comparative analyzing the indicator of profitability of works, services in the context of the industry by the main type of economic activity 61.10 "Activities in the field of communication based on wired technologies", to which the object of research belongs.

Results. Currently, there is a difficult economic situation in Russia, which negatively affects both the life and solvency of the population, as well as implementation of entrepreneurial activities of organizations, individual entrepreneurs, the self-employed, and persons engaged in private practice. In modern economic conditions, the main role in the system of economic indicators is played by the profit and profitability of the activities carried out by economic entities, which are closely interrelated.

Conclusions. Profits formation and distribution in the course of the enterprise's activities require constant improving the methods of effective management of these processes and choosing correct management decisions on the part of management. Starting from 2021, under the influence of political, economic, social negative factors, the resonance of anti-covid state measures taken in 2020–2021, due to problems in the process of import substitution, a widespread introduction of digital technologies, communication activities based on wired technologies in the Chuvash Republic are experiencing a crisis. In this article, based on the economic analysis of profit and profitability, the authors developed recommendations in the field of changing the tax regime, expanding sales volumes, improving the skills of management personnel, etc., which will enable the organization to get out of the loss zone in the near future.

References

1. *Bukhgalterskaya (finansovaya) otchetnost' OOO «Remsvyaz'stroy» za 2021 god* [Accounting (financial) statements of Remsvyazstroy LLC for 2021]. State information resource of accounting (financial) reporting. Available at: <https://bo.nalog.ru/organizations-card/5346535>.
2. *Kontragent OOO «Remsvyaz'stroy»* [Counterparty Remsvyazstroy LLC]. Available at: https://www.audit-it.ru/kontragent/1022101130270_ooo-remsvyazstroy.
3. Nikiforova N.A., Dontsova L.V. *Analiz rezul'tativnosti ugledobyvayushchikh kompaniy* [Performance analysis of coal mining companies]. *Ugol'*, 2019, no. 11(1124), pp. 36–42.
4. *OOO «Remsvyaz'stroy»* [Remsvyazstroy LLC]. Federal Tax Service: Section «Transparent business». Available at: <https://pb.nalog.ru/company.html?token=CE495294F503BEEE51A5B8557-9B204F070CB4208F41DA38DDF9CB07AEF31355089964D28B4A31B96EF07BC325577B1BC7B D930F9302DB5FE8CF03E829906ADA6> (Access Date: 2023, January 29).
5. Paramonova E.A., Brusov A.G. *Otchet o finansovykh rezul'tatakh kak osnovnoy istochnik otsenki effektivnosti deyatel'nosti organizatsii* [Report on financial results as the main source for evaluating the effectiveness of the company]. In: *Gosudarstvo i obshchestvo Rossii v kontekste sovremennykh geopoliticheskikh vyzovov: novatsii, ekonomika, perspektivy: materialy XII Vseros. nauch.-prakt. konf.* [Proc. of 12th Russ. Sci. Conf. «The state and society of Russia in the context of modern geopolitical challenges: innovations, economics, prospects»]. Cheboksary, Novoe Vremya Publ., 2021, pp. 158–162.
6. Petrova V.V., Brusov A.G. *Tseli, zadachi i metody analiza finansovykh rezul'tatov* [Goals, objectives and methods of financial results analysis]. In: *Vektory razvitiya ekonomiki v usloviyakh novykh vyzovov: sb. materialov Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Proc. of Int. Sci. Conf. «Vectors of economic development in the face of new challenges»]: collection of materials of the International Scientific and Practical Conference». Cheboksary, Chuvash University Press, 2022, pp. 224–231.
7. Romanova O.A. *K voprosu o problemakh provedeniya analiza finansovykh rezul'tatov organizatsii* [To the question of the problems of conducting an analysis of the company's financial results]. *Oeconomia et Jus*, 2021, no. 3, pp. 43–51. URL: <https://oecomia-et-jus.ru/single/2021/3/6/>. DOI: 10.47026/2499-9636-2021-3-43-51.
8. *Uroven' rentabel'nosti (ubytochnosti) prodannykh tovarov, produktsii, rabot, uslug s 2017 g.* [The level of profitability (loss) of sold goods, products, works, services since 2017]. EMISS: State statistics: federal resource. Available at: <https://www.fedstat.ru/indicator/58036>.

OLGA A. ROMANOVA – Senior Lecturer, Department of Accounting and Electronic Business, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (ole4karomanova@mail.ru).

NATALIA V. PETROVA – Master's Program Student of the 2nd year of the Direction 38.04.01 «Economics», Economics Faculty, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (nataliaakd@mail.ru).

Формат цитирования: Романова О.А., Петрова Н.В. Анализ прибыли и рентабельности организации, осуществляющей деятельность в области связи на базе проводных технологий [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus*. – 2023. – № 2. – С. 43–53. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2023/2/5>. DOI: 10.47026/2499-9636-2023-2-43-53.

В.А. АВДЕЕВ, Е.В. ШУМАКОВА

**РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРИНЦИПА ГУМАНИЗМА
В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ
И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ НА ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОМ УРОВНЕ**

Ключевые слова: уголовное наказание, принципы уголовного права, принцип гуманизма, гуманность, уважение чести и достоинства.

В статье рассматриваются актуальные вопросы назначения уголовного наказания в контексте реализации принципа гуманизма, проблемы законодательной регламентации данного принципа в уголовном законе и обеспечения в механизме уголовно-правового регулирования прав и свобод человека, в том числе личной свободы, личной неприкосновенности и достоинства личности.

Цель исследования состоит в раскрытии понятия гуманизма как принципа права с точки зрения стратегической составляющей при разработке правовой политики, в том числе уголовно-правовой; всестороннем анализе законодательной формулы, содержащей дефиницию принципа гуманизма, и разработке предложений по ее актуализации.

Материалы и методы. Реализация поставленной цели исследования была достигнута при помощи общенаучных (анализ, синтез) и частнонаучных (формально-юридический, сравнительно-правовой) методов.

Результаты. Проанализировано многообразие подходов к понятию «гуманизм» с учетом накопленных знаний в области социальных, в том числе юридических, наук. Дана правовая оценка законодательной формулы, определяющей принцип в рамках статьи 7 Уголовного кодекса Российской Федерации. Отмечено, что результатом претворения гуманистических начал в уголовном праве является законодательное закрепление в уголовном законе системы наказаний, видов наказаний и иных мер уголовно-правового характера, отличающихся альтернативностью, а также формированием санкций уголовно-правовых норм, позволяющих суду избирательно осуществлять подход в отношении лица, совершившего преступление. Вместе с тем сформулирован вывод о том, что имеет место многообразие форм регламентации признаков и свойств принципа гуманизма в различных нормах как Общей, так и Особенной частей Уголовного кодекса Российской Федерации.

Выводы. Вышесказанное позволяет предположить, что законодательное оформление принципа гуманизм в уголовном законе направлено на реализацию мер уголовной ответственности в той степени, в какой они обеспечивают уголовно-правовую охрану интересов человека, общества и государства. При этом предусмотренные уголовным законом меры правового воздействия должны содержать допустимые виды уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера, а также ориентировать правоприменителя на установление «минимального размера строгости наказания». В то же время принцип гуманизма в уголовном праве предполагает назначение виновному лицу мер, как отличающихся гуманизмом, так и являющихся достаточными для достижения цели уголовного закона, т.е. для восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения преступлений.

Законодательное регулирование уголовной ответственности требует в условиях новых угроз и вызовов системной модернизации, направленной на регламентацию составов преступлений, представляющих повышенную опасность и декриминализацию ранее действовавших составов преступлений с учетом утраты их общественной опасности. Следовательно, внедрение данной категории в механизм уголовно-правового регулирования означает установление в законе уголовно-правовой охраны всего «комплекса прав и интересов личности».

Основополагающим критерием в законотворческой деятельности государства на современном этапе является надлежащее обеспечение реализации принципа гуманизма мерами уголовно-правового воздействия. Принцип гуманизма направлен на охрану личной и иных видов безопасности человека. Следуя принципу гуманизма, Конституция Российской Федерации¹ признает права и свободы человека как высшую ценность. Уголовный закон, закрепляя принцип гуманизма, призван гарантировать и обеспечивать охрану прав и свобод человека, реализовывать регулятивную, восстановительную и компенсационную функции. Закрепление гуманизма как принципа права становится стратегической составляющей при разработке правовой политики, в том числе уголовно-правовой.

Цель исследования состоит в раскрытии понятия гуманизма как принципа права с точки зрения стратегической составляющей при разработке правовой политики, в том числе уголовно-правовой; всестороннем анализе законодательной формулы, содержащей дефиницию принципа гуманизма, и разработке предложений по ее актуализации.

Материалы и методы. Реализация поставленной цели исследования была достигнута при помощи общенаучных (анализ, синтез) и частнонаучных (формально-юридический, сравнительно-правовой) методов.

Результаты исследования. Принцип гуманизма, сложившийся исторически как нравственный идеал, отражает в уголовном законе направленность механизма уголовно-правового регулирования на охрану и защиту прав и свобод человека, акцентируя внимание на личной свободе, личной неприкосновенности и достоинстве личности. Главенствующее предназначение принципа гуманизма в уголовном праве состоит в недопущении причинения человеку независимо от степени его виновности каких-либо физических страданий и унижения человеческого достоинства.

Применение принципа гуманизма основывается на том, что реализация государством мер уголовно-правового характера является вынужденной реакцией государства на преступное поведение лица в целях обеспечения безопасности человека, общества и государства. Привлечение лица к уголовной ответственности, назначение наказания и иных мер уголовно-правового характера должны базироваться на положениях ст. 29 Всеобщей декларации прав человека², на основании которых государство вправе налагать ограничения на лицо, нарушившее уголовно-правовой запрет в пределах «справедливых требований морали».

Исходя из постулатов международного права уголовное наказание и иные меры уголовно-правового характера выступают средством обеспечения прав и свобод законопослушных граждан, удовлетворения справедливых требований

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution>.

² Всеобщая декларация прав человека: принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // ООН: офиц. сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.

морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе. С учетом принципа гуманизма, основанного на человеколюбии, охране подлежат права и законные интересы как законопослушных граждан, так и лиц, нарушивших уголовно-правовой запрет.

Анализируя доктринальные положения, следует отметить мнение В.В. Мальцева, который предложил рассматривать принцип гуманизма в двух аспектах: 1) в широком понимании принцип гуманизма предусматривает создание уголовно-правовой защиты человека, общества и государства путем формирования «гуманистических устоев»; 2) в узком понимании данный принцип подлежит применению в отношении как потерпевшего, так и виновного лица [8. С. 51].

Стоит отметить, что актуальность проблемы понимания, трактовки и реализации принципа гуманизма предопределила повышенный интерес со стороны ученых на разных этапах государственно-правового развития. Так, исследование принципа гуманизма активно осуществлялось в период развития советской юридической науки. В частности, Г.З. Анашкин писал, что реализация принципа гуманизма предполагает осуществление двух направлений в механизме правового регулирования [1. С. 44]. Указанные направления взаимосвязаны между собой тем, что первое направление должно обеспечивать гуманное отношение к лицу, совершившему преступление, второе направление – обеспечить защиту всех участников общественных отношений от возможных противоправных посягательств на их законные права и интересы. В свою очередь, В.М. Чхиквадзе указывал, что принцип гуманизма в уголовном праве должен основываться на признании ценности личности и обеспечивать ее уважение посредством формулы закона, гарантировать охрану прав и свобод, а также содействовать осуществлению мер по борьбе с проявлениями социального зла [12. С. 98].

В этой связи стоит подчеркнуть, что основополагающая роль принципа гуманизма состоит в установлении пределов действий, совершаемых государством в отношении лица, нарушившего уголовно-правовой запрет. В результате узаконения принципа гуманизма в качестве недопустимых мер уголовно-правового воздействия признаны телесные болезненные и членовредительские наказания, которые преимущественно назначались в условиях государств, имеющих классовую сущность.

Раскрывая содержание принципа гуманизма, стоит акцентировать внимание на всесторонности таких критериев его правовой оценки, как уважение прав человека; охрана чести и достоинства человека; обеспечение государством мер по сохранению благополучия граждан; защита духовных и материальных благ человека; создание условий для всестороннего развития личности и достойной жизни человека.

Учитывая вышеуказанные критерии правовой оценки содержания принципа гуманизма, специалисты подчеркивают значимость указания в законе расширительных критериев, позволяющих раскрыть его социально-правовое содержание. По мнению В.В. Похмелкина, применение принципа гуманизма в уголовном праве обуславливает особенности статуса подсудимого, признание его как личности и недопустимость нарушения прав, связанных с его человеческим достоинством [10. С. 5]. Однако И.В. Жидких подчеркивает, что под принципом

гуманизма в уголовном праве следует понимать «совокупность требований, направленных на обеспечение безопасности как населения в целом, так и лиц, виновных в совершении преступления» [4. С. 8]. Претворение принципа гуманизма при назначении наказания обеспечивает в порядке ч. 1 ст. 60 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ)¹ применение к лицу, признанному виновным в совершении преступления, справедливого наказания.

Реализация принципа гуманизма при назначении наказания также предусматривает установление запрета на исторически сложившиеся виды и размеры уголовных наказаний, в том числе болезненные и членовредительские телесные наказания. Принцип гуманизма предусматривает установление запрета на причинение лицу, признанному виновным в совершении преступления, физических страданий и унижения человеческого достоинства. Реализация принципа гуманизма означает целесообразность учета особенностей личности при назначении судом наказания и мер уголовно-правового характера. Как считает И.И. Карпец, «социалистический гуманизм» в уголовном праве предполагал как применение к особо опасным преступникам суровых мер наказания, так и «внимательный и чуткий подход к человеку», т.е. к лицу «вставшему на преступный путь» случайно [5. С. 69]. Нельзя не выделить такую сферу гуманизации уголовно-правового воздействия, как законодательное регулирование уголовной ответственности лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, а также уголовно-правовых мер, избираемых в отношении лиц женского пола.

На основании вышесказанного С.С. Пирвагидов пишет, что принцип гуманизма предполагает реализацию уголовным законом трех основных направлений. Во-первых, гуманизм означает применение норм уголовного права, основанное на обеспечении прав человека. Во-вторых, отмечается, что лицо, совершившее преступление, также должно быть наделено правом на неотчуждаемые права и свободы человека. В-третьих, гуманизм уголовного права предполагает проведение государством уголовно-правовой политики, предусматривающей «гуманизацию карательной политики государства» [9. С. 184].

На реализацию данных критериев ориентирует формула законодательной регламентации уголовно-правовой нормы. В частности, в уголовном законе имеет место альтернативный характер мер, предусмотренных в рамках санкции уголовно-правовой нормы. Данный подход законодателя нацелен на то, чтобы более строгий вид и (или) размер наказания из числа регламентированных в санкции нормы подлежал назначению на правоприменительном уровне лишь в том случае, когда менее строгий вид и (или) размер наказания не сможет обеспечить достижение целей уголовного наказания.

Исходя из содержания принципа гуманизма, в уголовном законе предусмотрены особые критерии, предъявляемые при выборе судом вида и размера (срока) уголовного наказания. В число таких критериев входят учет при реализации уголовной ответственности возраста, состояния здоровья и оценка

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699.

трудоспособности виновного лица. Как обоснованно указывает И.Я. Козаченко, гуманизация предопределяет «положительное влияние на виновного», в результате этого к подсудимому суд должен применять «минимально необходимую меру уголовного наказания» [6. С. 47].

Исследуя вопросы, связанные с реализацией принципа гуманизма, стоит обратить внимание на характер и методы воздействия государства на круг регулируемых уголовным правом общественных отношений. В процессе разработки уголовно-правовой политики государство с учетом сложившихся реалий применяет избирательный подход в отношении степени и объема реализации принципа гуманизма. Учитывая нарастающие темпы криминализации общественных отношений, государство, обеспечивая действие принципа гуманизма, вправе избрать в целях охраны прав и свобод лиц, потерпевших вследствие совершения преступления, метод «уголовной репрессии». Специфика уголовного права в отличие от иных отраслей права заключается в характере (тяжести) негативных последствий, налагаемых судом в отношении виновного лица. «Суровость» уголовного наказания направлена на оказание сдерживающего воздействия на членов общества, которые подвержены влиянию со стороны как позитивного воздействия, так и воздействия криминальной субкультуры. Поэтому суровость наказания принято рассматривать как фактор, способствующий исправлению категории лиц, совершивших преступление и подверженных исправительно-воспитательному воздействию. Достижение поставленных в рамках уголовно-правовой политики целей и решение задач по мере стабилизации криминогенной ситуации закономерно предопределяют нацеленность государства на принятие мер, способствующих «экономии уголовных репрессий».

В развитие данного положения В.В. Похмелкин предлагает проявлением экономии уголовных репрессий считать «экономии судебных репрессий» и «экономии карательных средств», что предполагает выбор судом в рамках альтернативной санкции уголовно-правовой нормы минимального предела уголовно-правового ограничения (лишения), позволяющего достичь целей уголовного наказания [10. С. 18]. Стоит согласиться с мнением Н.А. Беляева, который указывает, что экономия мер уголовной репрессии предполагает реализацию в двух направлениях [2. С. 123]. Во-первых, суд при назначении мер уголовно-правового воздействия должен установить, возможно ли достичь целей уголовного наказания без назначения реального уголовного наказания. Во-вторых, если установлено, что реальное наказание является единственным условием достижения целей уголовного закона, то суд должен руководствоваться избранием уголовного наказания, характеризующегося наименьшей мерой репрессивности.

Применение на правоприменительном уровне принципа гуманизма сопровождается актуализацией ряда спорных вопросов. Интерес представляет позиция Р.Р. Галиакбарова, который указывает на следующие составляющие принципа гуманизма в уголовном законе. Во-первых, данный принцип должен содействовать обеспечению безопасности человека, общества и государства. Во-вторых, принцип гуманизма направлен на экономию репрессии, т.е. должен препятствовать назначению судом «жестких мер» уголовно-правового воздействия. В-третьих,

суд, при назначении наказания должен учитывать, что избранная им мера является «крайней» и «вынужденной». В-четвертых, в уголовном законе недопустимой является регламентация видов наказаний, носящих болезненный либо членовредительский, телесный характер. В-пятых, в уголовном законе законодатель должен использовать конструкцию санкций уголовных норм, которая позволяет применять судам наказания от «мягких к более жёстким». В-шестых, в современных условиях реализации принципа гуманизма содействует законодательное закрепление смертной казни как вида уголовного наказания и целенаправленное неприменение ее судами путем замены более гуманными видами наказаний. В-седьмых, принцип гуманизма предопределяет законодательное регулирование применения различных видов освобождения от уголовной ответственности и от наказания. В-восьмых, гуманизация уголовного законодательства предполагает создание специфического механизма уголовно-правового воздействия в отношении несовершеннолетних [3. С. 20].

Обращаясь к вопросу модернизации российского законодательства в части регламентации принципа гуманизма, ученые отмечают следующие направления. В обоснование предлагаемых в содержание ст. 7 УК РФ изменений указываются аргументы как необходимость более четкого изложения в определении принципа гуманизма его признаков, касающихся «охвата всей совокупности прав личности» без имеющегося уклона в «сферу безопасности человека». Также в качестве аргументов приводится необходимость указания как на «обеспечение прав и интересов личности», так и на их «защиту». При этом подчеркивается, что в определении принципа гуманизма должно иметь место указание на «обеспечение охраны прав потерпевшего и лица, совершившего преступление».

Например, А.В. Малько высказывает предложение о внесении изменений в содержание ст. 7 УК РФ, предлагая раскрыть его в контексте охраны «гуманистических основ гражданского общества и социального государства в России» и необходимости сосредоточения внимания в законодательной формуле на «приоритетной защите прав и свобод человека и гражданина», обеспечиваемых как уголовным законом РФ, так и судами РФ. Также подчеркивается целесообразность постановки акцента на применении именно мер уголовно-правового характера и недопустимости причинения в результате их реализации физических страданий или унижения человеческого достоинства. Высказываются предложения, касающиеся указания в ст. 7 УК РФ на применение данных мер непосредственно с учетом «характера и степени общественной опасности совершенного лицом преступления, тяжести ущерба, причиненного пострадавшему от преступления гражданину» [7. С. 34]. В числе предложений по изменению редакции ст. 7 УК РФ в части определения принципа гуманизма имеет место точка зрения И.В. Жидких, предлагающего сделать акцент на обеспечении государством мер, связанных с безопасностью личности лица, совершившего преступление [4. С. 6].

Нельзя не отметить активизацию в научных кругах дискуссии относительно использования термина «гуманизм» в наименовании принципа, регламентируемого ст. 7 УК РФ. Например, А.И. Ситникова указывает, что использование данного термина не соответствует грамматическому и лексическому толкованию закона. Понятие гуманизм, по ее мнению, выступает более концептуальным

и отражает общественные отношения, в рамках которых во главу угла ставятся человек и ценности, которыми он обладает. Поэтому высказывается предложение о переименовании статьи «Принцип гуманизма» на «Принцип гуманности» [11. С. 508].

Выводы. На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что, рассматривая гуманизм как принцип уголовного права и уголовного закона, стоит исходить из сущности понятия «гуманность». Преломление категории гуманности в уголовном праве позволяет ориентировать законодателя на закрепление в уголовно-правовой норме положений, отражающих гуманистические начала современного общества как правового и социального государства. Следовательно, законодательное закрепление данной категории в механизме уголовно-правового регулирования означает установление в уголовном законе гарантий, направленных на уголовно-правовую охрану всего «комплекса прав и интересов личности».

Законодательное оформление принципа гуманизма в уголовном законе направлено на реализацию мер уголовной ответственности в той степени, в какой они обеспечивают уголовно-правовую охрану интересов человека, общества и государства. При этом предусмотренные уголовным законом меры правового воздействия должны содержать допустимые виды уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера, а также минимальный размер «строгости наказания». В то же время принцип гуманизма в уголовном праве предполагает назначение к виновному лицу мер, отличающихся гуманным характером и являющихся достаточными для достижения целей уголовного закона, т.е. для восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения преступлений.

Результатом претворения гуманистических начал в уголовном праве стало законодательное закрепление в уголовном законе системы наказаний, видов наказаний и иных мер уголовно-правового характера, отличающихся альтернативностью, а также формированием санкций уголовно-правовых норм, позволяющих суду избирательно осуществлять меру воздействия в отношении лица, совершившего преступление.

На современном этапе законодательное регулирование уголовной ответственности подлежит системной модернизации, направленной на регламентацию составов преступлений, представляющих повышенную опасность и декриминализацию ранее действовавших составов преступлений с учетом утраты их общественной опасности. При этом следует подчеркнуть значимость в процессе реализации принципа гуманизма законодательного регулирования обстоятельств, как смягчающих, так и отягчающих уголовную ответственность. Процесс гуманизации уголовного закона нашел отражение в регламентации таких институтов уголовного права, как множественность преступлений, обстоятельства, исключающие уголовную ответственность, исключение нижнего предела санкций по преступлениям небольшой и средней тяжести, условное осуждение, освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим и др. Что касается исполнения назначенного судом уголовного наказания,

то в процессе реализации принципа гуманизма предусмотрены нормы, регламентирующие облегченные условия его отбывания.

Вместе с тем, что касается анализа избранного государством курса в области уголовно-правовой политики и регламентированных законодателем видов и размера уголовного наказания, закономерно возникает вопрос, насколько данная реализация принципа гуманизма содействует обеспечению и охране прав и интересов не только виновного, но и потерпевшего лица, а также иных членов общества и общества и государства в целом. Представляется, что дополнительное анализа на научно-практическом уровне заслуживает установление «критериев предела», подлежащих уточнению в отношении как принципа гуманизма, так и метода уголовной репрессии. В настоящее время активно обсуждается вопрос относительно того, какой должна быть степень реализации действия данного принципа по кругу лиц, в том числе с учетом таких критериев, как возраст и пол лица, совершившего преступление и признанного потерпевшим.

Литература

1. Анашкин Г.З. Гуманизм советского уголовного права // Советское государство и право. 1963. № 8. С. 44–52.
2. Беляев Н.А. Избранные труды. СПб., 2003. 569 с.
3. Галиакбаров Р.Р. Уголовное право. Общая часть. Краснодар: Кубанский гос. аграрный ун-т, 1999. 444 с.
4. Жидких И.В. Реализация принципов уголовного права в общих началах назначения наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2007. 27 с.
5. Карпец И.И. Наказание: Социальные, правовые и криминологические проблемы. М.: Юрид. лит., 1973. 287 с.
6. Козаченко И.Я. Жестокость наказания – иллюзии и реалии // Международный пенитенциарный журнал. 2016. № 4. С. 45–48.
7. Малько А.В. Теория правовой политики. М.: Юрлитинформ, 2012. 325 с.
8. Мальцев В.В. Принцип гуманизма в уголовном законодательстве // Российская юстиция. 2002. № 7. С. 51–53.
9. Пирвагидов С.С. Понятие, источники и принципы уголовного права: сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран – участниц Содружества Независимых Государств: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2002. 184 с.
10. Похмелкин В.В. Достижение справедливости при назначении наказания по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1985. 24 с.
11. Ситникова А.И. Принципы уголовного права с позиций законодательной техники и законодательной текстологии // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 508–514.
12. Чхиквадзе В.М. Социалистический гуманизм и права человека. М.: Наука, 1978. 303 с.

АВДЕЕВ ВАДИМ АВДЕЕВИЧ – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса, Югорский государственный университет, Россия, Ханты-Мансийск (vadim.avdeevich@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8614-6996>)

ШУМАКОВА ЕКАТЕРИНА ВАДИМОВНА – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Россия, Иркутск (E_V_Avdeeva@bk.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4648-6072>).

Vadim A. AVDEEV, Ekaterina V. SHUMAKOVA

**REGULATION OF THE PRINCIPLE OF HUMANITY
IN THE CRIMINAL LAW AND ITS IMPLEMENTATION
AT THE LAW ENFORCEMENT LEVEL**

Key words: criminal punishment, principles of the criminal law, the principle of humanity, humanity, respect for honor and dignity.

The article deals with the topical issues of criminal sentencing in the context of implementing the principle of humanity, the problems of legislative regulation of this principle in the criminal law and ensuring human rights and freedoms, including personal freedom, personal inviolability and dignity of the individual in the mechanism of criminal law regulation.

The purpose of the study is to reveal the concept of humanism as a principle of the law from the point of view of the strategic component in the development of legal policy, including the criminal law; to analyze comprehensively the legislative formula containing the definition of the principle of humanity, and the development of proposals for its actualization.

Materials and methods. Implementation of the research goal was achieved with the help of general scientific (analysis, synthesis) and specific scientific (formal legal, comparative legal) methods.

Results. The variety of approaches to the concept of "humanism" is analyzed, taking into account the accumulated knowledge in the field of social sciences, including legal sciences. The legal assessment of the legislative formula defining the principle within the framework of Article 7 of the Criminal Code of the Russian Federation is given. It is noted that the result of implementing the humanistic principles in the criminal law is legislative consolidation in the criminal law of the system of punishments, types of punishments and other measures of a criminal legal nature that differ in alternativeness, as well as formation of sanctions of criminal law norms that enable the court to selectively implement the approach against the person who committed the crime. At the same time, the conclusion is formulated that there is a variety of forms of regulating the signs and properties of the principle of humanism in various norms of both General and Special parts of the Criminal Code of the Russian Federation.

Conclusions. The above-stated makes it possible to suggest that the legislative formalization of the principle of humanity in the criminal law is aimed at implementing criminal liability measures to the extent that they provide criminal protection of the interests of a person, the society and the state. At this, the measures of legal influence provided for by the criminal law must contain permissible types of criminal punishment and other measures of a criminal-legal nature, as well as orient the law enforcement officer to establish a "minimum amount of punishment severity". At the same time, the principle of humanity in the criminal law presupposes using measures to the guilty person that are both humanistic and sufficient to achieve the purpose of the criminal law, i.e. to restore social justice, correct the convicted person and prevent crimes. In the face of new threats and challenges the legislative regulation of criminal liability requires a systematic modernization aimed at regulating the elements of crimes that pose increased danger and decriminalizing previously existing elements of crimes, taking into account the loss of their public danger. Consequently, introducing this category into the mechanism of criminal law regulation means the establishment in the law of criminal law protection of the entire "complex of rights and interests of the individual".

References

1. Anashkin G.Z. *Gumanizm sovetskogo ugolovnoogo prava* [Humanism of Soviet criminal law]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, 1963, no. 8, pp. 44–52.
2. Belyaev N.A. *Izbrannyye trudy* [Selected works]. St. Petersburg, 2003, 569 p.
3. Galiakbarov R.R. *Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast'* [Criminal law. General Part]. Krasnodar, 1999, 444 p.
4. Zhidkikh I.V. *Realizatsiya printsipov ugolovnoogo prava v obshchikh nachalakh naznacheniya nakazaniya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Implementation of the principles of criminal law in the general principles of sentencing: Abstract of Cand. Diss.]. Rostov-on-Don, 2007, 27 p.
5. Karpets I.I. *Nakazanie: Sotsial'nye, pravovye i kriminologicheskie problemy* [Punishment: Social, legal and criminological problems]. Moscow, 1973, 287 p.

6. Kozachenko I.Ya. *Zhestokost' nakazaniya – illyuzii i realii* [The Cruelty of Punishment – Illusions and Realities]. *Mezhdunarodnyi penitentsiarnyi zhurnal*, 2016, no. 4, pp. 45–48.

7. Mal'ko A.V. *Teoriya pravovoi politiki* [Theory of legal policy]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2012, 325 p.

8. Mal'tsev V.V. *Printsip gumanizma v ugovnom zakonodatel'stve* [The Principle of Humanism in Criminal Law]. *Rossiiskaya yustitsiya*, 2002, no. 7, pp. 51–53.

9. Pirvagidov S.S. *Ponyatie, istochniki i printsiy ugovnogo prava: sravnitel'no-pravovoi analiz zakonodatel'stva Rossii i stran – uchastnits Sodruchestva Nezavisimyykh Gosudarstv: dis. ... kand. yurid. nauk* [The concept, sources and principles of criminal law: a comparative legal analysis of the legislation of Russia and the member countries of the Commonwealth of Independent States: Cand. Diss.]. Stavropol', 2002, 184 p.

10. Pokhmelkin V.V. *Dostizhenie spravedlivosti pri naznachenii nakazaniya po sovetскому ugovnomu pravu: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk.* [Achieving justice in sentencing under Soviet criminal law: Abstract of Cand. Diss.]. Moscow, 1985, 24 p.

11. Sitnikova A.I. *Printsiy ugovnogo prava s pozitsii zakonodatel'noi tekhniki i zakonodatel'noi tekstologii* [Principles of Criminal Law from the Standpoint of Legislative Technique and Legislative Textual Criticism]. *Yuridicheskaya tekhnika*, 2020, no. 14, pp. 508–514.

12. Chkhikvadze V.M. *Sotsialisticheskii gumanizm i prava cheloveka* [Socialist Humanism and Human Rights]. Moscow, Nauka Publ., 1978, 303 p.

VADIM A. AVDEEV – Doctor of Law Sciences, Professor, Department of Criminal Law and Criminal Procedure, Yugra State University, Russia, Khanty-Mansiysk (vadim.avdeevich@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8614-6996>).

EKATERINA V. SHUMAKOVA – Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Russia, Irkutsk (E_V_Avdeeva@bk.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4648-6072>).

Формат цитирования: *Авдеев В.А., Шумакова Е.В.* Регламентация принципа гуманизма в уголовном законе и его реализация на правоприменительном уровне [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2023. – № 2. – С. 54–63. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2023/2/6>. DOI: 10.47026/2499-9636-2023-2-54-63.

Д.В. ЗМИЕВСКИЙ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОТМЫВАНИЮ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ПУТЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ПЛАТЕЖНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

Ключевые слова: преступление, легализация (отмывание) денежных средств, цифровой рубль, международное сотрудничество, электронные платежные инструменты.

Целью настоящего исследования являются изучение современного состояния правового регулирования противодействия отмыванию денежных средств путем использования электронных платежных инструментов и на его основе выработка предложений по совершенствованию соответствующих правовых механизмов.

Материалы и методы. Для достижения цели исследования в качестве исходных данных были использованы: 1) нормативные правовые акты, принятые органами государственной власти Российской Федерации; 2) материалы новейшей судебной практики; 3) рабочие материалы подразделений кредитных организаций, осуществляющих деятельность по противодействию отмыванию денежных средств. Анализ и обобщение указанных материалов позволили выявить актуальные проблемы правового регулирования рассматриваемого института в современных условиях и выработать предложения по их преодолению.

Результаты исследования. Рассмотрены актуальные проблемы совершенствования правовых механизмов противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, полученного в результате совершения преступных посягательств, в контексте использования электронных платежных инструментов. В ходе исследования установлено, что создание правового механизма, регулирующего рынок цифровых активов, а также толкование нормативных актов судебными органами оказывает положительный эффект в сфере борьбы с легализацией доходов, приобретенных преступным путем. Вместе с тем эффективность реализации такого законодательства в рассматриваемой сфере сопряжена с необходимостью тщательной проработки технологических аспектов его применения. Постепенное внедрение цифрового рубля также обусловит необходимость совершенствования законодательства в сфере противодействия отмыванию денежных средств. Высказан тезис о том, что такое совершенствование должно быть основано непосредственно на характеристиках цифрового рубля.

Выводы. При внесении изменений в уголовное законодательство для исключения возможных негативных правовых последствий будущего правоприменения представляется целесообразным при необходимости использовать механизмы предварительного конституционного судебного контроля. В качестве основных направлений международного сотрудничества в рассматриваемой сфере выделены: создание на базе региональных правил единых международных стандартов противодействия отмыванию денежных средств, включающих единообразные подходы к уголовно-правовой квалификации соответствующих деяний, а также формирование правовой и технической базы для осуществления оперативного информационного обмена между правоохранительными органами различных государств о фактах противоправного использования электронных платежных средств.

Введение. Концептуально проблема создания механизма эффективного противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, полученного в результате совершения преступных посягательств, не относится

к числу новых для современной правовой науки. Следует согласиться с Н.Г. Канунниковой, указывающей, что «экономическое развитие любого государства подвержено влиянию преступных процессов, происходящих на его территории» [4. С. 44]. С.А. Бажутов подчеркивает, что «борьба с легализацией доходов от преступной деятельности – необходимая мера обеспечения экономической безопасности Российской Федерации и предотвращения сращивания преступного мира с легальным бизнесом» [2. С. 3]. Применительно к банковской деятельности Д.Г. Алексеева отмечает, что «ни один риск в настоящее время не является столь обсуждаемым, как риск легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма» [1. С. 15].

Основной массив нормативного регулирования рассматриваемых вопросов создавался на рубеже прошлого и нынешнего столетия и ознаменовался в первую очередь принятием специального федерального закона¹, а также принципиального изменения конструкций отдельных составов преступлений, предусмотренных уголовным законом².

Вместе с тем, как справедливо отмечают исследователи, «стремительное развитие цифровых технологий и их внедрение в финансовую сферу обусловили ситуацию, когда право отстало и не успевает реагировать на факты появления новых финансовых инструментов» [6. С. 52], например, «криптовалюты, как и другое имущество, могут быть использованы при отмывании преступных доходов» [7. С. 63].

В существующих условиях технологического и экономического прогресса сформировалось следующее положение: с одной стороны, возникла необходимость инновационных и технических изменений в работе централизованных систем электронных денежных средств, связанная с информационными рисками; с другой – неиспользование преимуществ технологии распределенного реестра в системах расчетов может затормозить совершенствование электронных средств платежа в Российской Федерации.

В специализированных научных исследованиях, как правило, не оспаривается тот факт, что в настоящее время отсутствует полностью сформированное методическое обеспечение, позволяющее дать максимально точную оценку объемам использования электронных платежных средств. Несмотря на то, что доля использования электронных платежных средств в соотношении с применением более традиционных расчетно-платежных инструментов остается относительно небольшой, налицо уверенная динамика роста их использования в течение последнего десятилетия. Более того, реализация в 2020 г. комплекса мер, направленных на профилактику и уменьшение распространения новой коронавирусной инфекции, стала дополнительным импульсом развития электронной коммерции и безналичных способов осуществления оплаты.

¹ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федеральный закон от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 33 (Ч. I). Ст. 3418.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

Одновременно с увеличением числа розничных платежных операций, совершаемых через электронные платежные системы, наблюдается рост преступных посягательств в этой сфере. Это связано с тем, что действующее нормативное регулирование не всегда отвечает требованиям рынка электронных расчетов. Следовательно, необходимо актуализировать проблему применения электронных денежных средств в преступных схемах легализации (отмывания) денежных средств, полученных преступным путем.

Целью настоящего исследования являются изучение современного состояния правового регулирования противодействия отмыванию денежных средств путем использования электронных платежных инструментов и на его основе выработка предложений по совершенствованию соответствующих правовых механизмов.

Материалы и методы. Для достижения цели исследования в качестве исходных данных были использованы:

- 1) нормативные правовые акты, принятые органами государственной власти Российской Федерации;
- 2) материалы новейшей судебной практики;
- 3) рабочие материалы подразделений кредитных организаций, осуществляющих деятельность по противодействию отмыванию денежных средств.

Анализ и обобщение указанных материалов позволили выявить актуальные проблемы правового регулирования рассматриваемого института в современных условиях и выработать предложения по их преодолению.

Результаты исследования. Процедура легализации доходов, полученных преступным путем, как правило, представляет собой сложный процесс перевода крупных денежных средств путем заключения мнимых сделок, не имеющих никакого экономического содержания. При этом к факторам, способствующим применению электронных средств платежа в нелегальных финансовых операциях, следует отнести в первую очередь высокую скорость проведения транзакций, не позволяющих их приостановить или отменить.

На данный момент не только законодателем, но и судебными органами принимаются попытки урегулирования проблемы использования цифровых активов при легализации доходов, полученных преступным путем. В частности, в феврале 2019 г. в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем»¹ были внесены изменения, в соответствии с которыми в предмет данных правонарушений теперь входят и денежные средства, конвертированные из криптовалют, полученных с нарушением закона².

¹ О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 г. № 32 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 9.

² О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Бюллетень Верховного Суда. 2019. № 4.

Еще одним шагом в регулировании вопроса о применении цифровых валют в сомнительных операциях стало принятие законодательства о цифровых финансовых активах, согласно которому «оператором информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, может быть включенное в реестр операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, юридическое лицо...». Обязанность по ведению данного реестра возложена на Банк России.

Более того, в силу вышеуказанного закона на операторов информационной системы возлагается обязанность идентификации клиентов, а также хранения такой информации и сведений о совершенных ими сделках в течение пяти лет после прекращения статуса пользователя или заключения сделки. Данное положение способствует быстрому обнаружению лиц, осуществляющих противоправные действия. Наряду с этим Центральный банк Российской Федерации обязан осуществлять надзор за деятельностью операторов обмена цифровых валют и вести соответствующий реестр.

В целях противодействия легализации незаконных доходов Банк России наделен широкими полномочиями на различных финансовых рынках. Так, например, согласно закону «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ»¹ услуги по организации привлечения инвестиций могут предоставлять только операторы инвестиционных платформ, реестр которых ведет Центральный банк Российской Федерации. За ними закреплена обязанность по аутентификации и идентификации участников, а также по хранению информации о заключенных договорах. Данные меры были приняты в соответствии с рекомендациями Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), участницей которой Российская Федерация является с 2003 г.

Также требуют внимания положения касательно обязанности лицензирования лиц, оказывающих услуги по переводу денежных средств или ценностей, обеспечения фиксации информации об отправителе и получателе электронного перевода путем мониторинга сопровождающих сообщений по всей цепочке платежа, определения рисков при внедрении инновационных технологий. Однако законодатель исходит из того, что при применении новых нормативных актов будет предусматриваться сложившаяся судебная практика.

Создание правового механизма, регулирующего рынок цифровых активов, а также толкование нормативных актов судебными органами оказывает положительный эффект в сфере борьбы с легализацией доходов, приобретенных преступным путем. Вместе с тем эффективность реализации такого законодательства в рассматриваемой сфере сопряжена с необходимостью тщательной проработки технологических аспектов его применения.

При использовании кредитными организациями электронных денежных средств необходимо в соответствии особенностям функционирования электронных денег в условиях инновационных технологий расширить работу специалистов службы безопасности по выявлению и предупреждению нарушений.

¹ О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 02.08.2019 N 259-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 31. Ст. 4418.

Кроме того, с целью профилактики преступности в электронных системах расчета необходимо провести некоторые мероприятия по:

- 1) введению систем платежей в состав объектов финансового мониторинга, осуществляющих свою деятельность в соответствии с вышеназванным законом;
- 2) введению запрета открытия анонимных электронных счетов;
- 3) установлению ограничений на ведение счетов, закрепленных за одним пользователем в электронных расчетных системах;
- 4) установлению ограничений на переводы электронных средств платежа за пределы государства (запретить негосударственным криптовалютным системам перевод средств за границу; установить лимит на осуществление таких транзакций в централизованных системах).

В связи с огромным количеством сделок, сопряженных с обращением цифровых валют, осуществление мониторинга подозрительных операций вручную является достаточно сложной и затратной задачей. Для решения данной проблемы с учетом затрудненной обработки комбинаций в криптовалютных системах в условиях высоких технологий развития автоматизированных систем выявление сомнительных операций должно стать важным направлением деятельности Центрального банка.

В рамках институционального развития национальной системы платежей России необходимо осуществление следующих задач: совершенствование управленческих и консультативных механизмов национальной платежной системы; развитие национальных платежных инструментов и услуг; обеспечение стабильности государственной платежной системы посредством усовершенствования механизмов контроля, надзора и наблюдения в системе платежей; управление системными и межсистемными рисками; увеличение уровня финансовой грамотности населения в рамках платежных услуг. Вместе с тем также полагаем необходимым продолжить совершенствование правового регулирования национальной платежной системы Российской Федерации в аспекте его актуализации с учетом выявляемых на практике новейших способов придания денежным средствам, аккумулированным преступным путем, первоначального вида путем использования электронных денежных средств.

Выводы. Следует отметить, что в настоящее время активно обсуждается необходимость внедрения так называемой третьей формы национальной российской валюты (наряду с наличными и безналичными денежными средствами) – цифрового рубля¹. Очевидно, что такое внедрение также обусловит необходимость совершенствования законодательства в сфере противодействия отмыванию денежных средств. Думается, что такое совершенствование должно быть основано непосредственно на характеристиках цифрового рубля. При внесении изменений в уголовное законодательство для исключения возможных негативных правовых последствий будущего правоприменения представляется целесообразным при необходимости использовать механизмы предварительного конституционного судебного контроля [3. С. 103].

¹ Концепция цифрового рубля: подготовлена Банком России // СПС «Гарант».

Наличие сегодня стремления современных государств к согласованию международных правил взаимного правомерного поведения в отношении виртуальных активов отмечается современными исследователями [5. С. 10]. В любом случае с учетом происходящей под влиянием научно-технического прогресса трансформации способов легализации (отмывания) денежных средств, полученных в результате осуществления преступной деятельности, в том числе путем использования цифровых финансовых инструментов, уже сегодня требуется укрепление международного сотрудничества в указанной сфере.

Основными его направлениями должны выступать: создание на базе региональных правил единых международных стандартов противодействия отмыванию денежных средств, включающих единообразные подходы к уголовно-правовой квалификации соответствующих деяний, а также формирование правовой и технической базы для осуществления оперативного информационного обмена между правоохранительными органами различных государств о фактах противоправного использования электронных платежных средств.

Литература

1. Алексеева Д.Г. Правовые проблемы управления риском отмывания доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма в банке // Банковское право. 2019. № 6. С. 14–22.
2. Бажутов С.А. Проблемы правоприменения по делам о легализации преступных доходов: анализ судебной практики и вопросы толкования // Законность. 2020. № 12. С. 3 – 8.
3. Вязовская Т.Н. Предварительный конституционный судебный контроль в Российской Федерации // Вестник Российского университета кооперации. 2020. № 3(41). С. 103–107.
4. Канунникова Н.Г. Административно-правовые основы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем // Безопасность бизнеса. 2020. № 6. С. 44–47.
5. Литвишко П.А. Юрисдикционные и международно-правовые аспекты обеспечительных и конфискационных мер в отношении виртуальных активов // Законность. 2021. № 3. С. 8–14.
6. Лопатина Т.М. Криптовалюта как объективный признак состава легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, добытого преступным путем // Российский следователь. 2022. № 2. С. 51–55.
7. Немова М.И. Использование криптовалюты при легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: анализ судебной практики // Уголовное право. 2019. № 4. С. 63–68.

ЗМИЕВСКИЙ ДМИТРИЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой адвокатуры, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (zmievsky@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-9644-6477>).

Dmitrii V. ZMIEVSKII

IMPROVEMENT OF LEGAL MECHANISMS FOR COUNTERING MONEY LAUNDERING THROUGH THE USE OF ELECTRONIC PAYMENT INSTRUMENTS

Key words: *crime, money laundering, digital ruble, international cooperation, electronic payment instruments.*

The purpose of this research is to study the current state of legal regulation to counter money laundering through the use of electronic payment instruments and on its basis to develop proposals for improving the relevant legal mechanisms.

Materials and methods. To achieve the purpose of the study, the initial data were used: 1) regulatory legal acts adopted by state authorities of the Russian Federation; 2) materials of the latest judicial practice; 3) working materials of divisions of credit organizations

engaged in anti-money laundering activities. The analysis and generalization of these materials made it possible to identify the actual problems in legal regulation of the institution in question in modern conditions and to develop proposals to overcome them.

Study results. Current problems of improving the legal mechanisms for countering legalization (laundering) of funds and other property obtained as a result of criminal encroachments in the context of the use of electronic payment instruments are considered. The study found that creation of a legal mechanism regulating the digital assets market, as well as interpretation of regulations by judicial authorities, have a positive effect in the fight against legitimization of criminally acquired income. At the same time, the effectiveness of implementing such legislation in the field under consideration is associated with the need for careful studying the technological aspects of its application. The gradual introduction of the digital ruble will also make it necessary to improve legislation in the field of countering money laundering. The thesis is expressed that such improvement should be based directly on the characteristics of the digital ruble.

Conclusions. When making amendments to the criminal legislation in order to exclude possible negative legal consequences of future law enforcement, it seems appropriate, if necessary, to use mechanisms of preliminary constitutional judicial control. The main directions of international cooperation in the field under consideration are: on the basis of regional rules creation of uniform international standards for countering money laundering, including uniform approaches to the criminal legal qualification of relevant acts, as well as formation of a legal and technical basis to implement operational information exchange between law enforcement agencies of various states on the facts of illegal using electronic means of payment.

References

1. Alekseeva D.G. *Pravovye problemy upravleniya riskom otmyvaniya dokhodov, poluchennykh prestupnym putem, i finansirovaniya terrorizma v banke* [Legal problems of managing the risk of money laundering and terrorist financing in a bank]. *Bankovskoe pravo*, 2019, no. 6, pp. 14–22.
2. Bazhutov S.A. *Problemy pravoprimeneniya po delam o legalizatsii prestupnykh dokhodov: analiz sudebnoi praktiki i voprosy tolkovaniya* [Problems of Law Enforcement in Money Laundering Cases: Analysis of Judicial Practice and Issues of Interpretation]. *Zakonnost'*, 2020, no. 12, pp. 3–8.
3. Vyazovskaya T.N. *Predvaritel'nyi konstitutsionnyi sudebnyi kontrol' v Rossiiskoi Federatsii* [Preliminary Constitutional Judicial Control in the Russian Federation]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta kooperatsii*, 2020, no. 3(41), pp. 103–107.
4. Kanunnikova N.G. *Administrativno-pravovye osnovy protivodeistviya legalizatsii (otmyvaniyu) dokhodov, poluchennykh prestupnym putem* [Administrative and legal framework for combating the legalization (laundering) of proceeds from crime]. *Bezopasnost' biznesa*, 2020, no. 6, pp. 44–47.
5. Litvishko P.A. *Yurisdiktsionnye i mezhdunarodno-pravovye aspekty obespechitel'nykh i konfiskatsionnykh mer v otnoшенii virtual'nykh aktivov* [Jurisdictional and International Legal Aspects of Provisional and Confiscation Measures for Virtual Assets]. *Zakonnost'*, 2021, no. 3, pp. 8–14.
6. Lopatina T.M. *Kriptovalyuta kak ob'ektivnyi priznak sostava legalizatsii (otmyvaniya) denezhnykh sredstv ili inogo imushchestva, dobytogo prestupnym putem* [Cryptocurrency as an objective sign of the composition of the legalization (laundering) of funds or other property obtained by criminal means]. *Rossiiskii sledovatel'*, 2022, no. 2, pp. 51–55.
7. Nemova M.I. *Ispol'zovanie kriptovalyuty pri legalizatsii (otmyvanii) denezhnykh sredstv ili inogo imushchestva, priobretennykh prestupnym putem: analiz sudebnoi praktiki* [The use of cryptocurrency in the legalization (laundering) of money or other property acquired by criminal means: an analysis of judicial practice]. *Ugolovnoe pravo*, 2019, no. 4, pp. 63–68.

DMITRII V. ZMIEVSKII – Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Advocacy, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (zmievsky@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-9644-6477>).

Формат цитирования: Змиевский Д.В. Совершенствование правовых механизмов противодействия отмыванию денежных средств путем использования электронных платежных инструментов [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2023. – № 2. – С. 64–70. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2023/2/7>. DOI: 10.47026/2499-9636-2023-2-64-70.

УДК 343.241
ББК Х408.023.14

И.Я. КОЗАЧЕНКО, Е.Е. МЕЛЮХАНОВА

НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЕ, СОВЕРШЕННОЕ В СОУЧАСТИИ

Ключевые слова: уголовное право, уголовное наказание, назначение наказания, соучастие, отягчающие наказания обстоятельства, квалифицирующие признаки, назначение наказания соучастникам.

Введение. Институту соучастия в науке уголовного права уделялось и продолжает уделяться пристальное внимание. Подробно обсуждаются признаки соучастия, формы и виды соучастия, правила квалификации преступлений, совершенных в соучастии, и многое другое. Однако вопросам назначения наказания за преступление, совершенное в соучастии, как правило, не уделяется особого внимания.

В статье рассматриваются проблемы назначения наказания за преступление, совершенное в соучастии.

Цель исследования – проанализировать теорию и практику назначения наказания за преступление, совершенное в соучастии, сформулировать собственные предложения по совершенствованию назначения наказания соучастникам.

Материалы и методы. Исследование основано на положениях Уголовного кодекса РФ (УК РФ) о назначении наказания за преступление, совершенное в соучастии, а также практике их применения. Методология исследования включает в себя использование таких методов, как аксиологический, логический, методы анализа и синтеза, что позволяет значительно расширить предмет исследования. Однако в силу специфики исследования в качестве основных используются методы системно-структурного и функционального анализа.

Результаты исследования. В уголовном законе отсутствуют правила назначения наказания соучастникам преступления. Авторами проведен анализ ст. 67 УК РФ, посвященной назначению наказания за преступление, совершенное в соучастии. Указанная норма содержит лишь оценочные категории. Поэтому указанный в ст. 67 УК РФ ориентир при назначении наказания за преступление, совершенное в соучастии, нельзя признать пригодным для практики назначения наказания.

Отдельно рассматриваются квалифицирующие признаки, относящиеся к соучастию. Совершение преступления в составе определенного вида преступной группы влечет назначение более строгого наказания. Авторами проведен анализ имеющихся в научной литературе предложений, касающихся введения правил назначения наказания в составе преступной группы. Однако предложения основаны исключительно на аналогии с уже имеющимися в уголовном законе специальными правилами назначения наказания, отсутствует обоснование пределов ужесточения наказания: трех четвертей, двух третей, трех пятых, одной трети и т.д. Представляется, что указанный подход не основан на фактических данных, подтверждающих конкретные пределы ужесточения наказания.

Анализ судебной практики назначения наказания за преступление, совершенное в составе преступной группы, приводит к выводу о существовании проблем в связи с наличием в уголовном законе коллизии: наличие в уголовном законе такого отягчающего наказания обстоятельства, как совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации), и одноименных квалифицирующих признаков составов преступлений, предусмотренных в Особой части УК РФ.

По мнению авторов, необходимо устранить коллизию между относящимися к соучастию обстоятельствами, отягчающими наказание, и аналогичными признаками состава преступления путем исключения квалифицирующих признаков статей

Особенной части УК РФ, идентичных обстоятельствам,отягчающим наказание, при этом предусмотрев определенные правила назначения наказания за преступление, совершенное в составе преступной группы.

Выводы. *Поскольку квалифицированный состав преступления в составе преступной группы, как правило, изменяет категорию преступления на одну более тяжкую в случае совершения лицом преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации), суд должен иметь возможность изменить категорию преступления на более тяжкую и назначить более строгое наказание, чем предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ за совершенное преступление.*

Аксиоматичным представляется тезис о том, что соучастие повышает общественную опасность деяния, так как оно выступает в роли консолидирующего субъекта преступления, своим криминально-корпоративным количеством зачастую парализующим волю потерпевшего, что значительно повышает вредоносность криминального сообщества любого масштаба: от двух человек, заранее не сговаривающихся о совместном совершении преступления, до вооруженного многочисленного структурированного бандформирования.

Однако, по мнению Е.В. Благова, «само по себе соучастие не способно свидетельствовать о повышенной общественной опасности преступления. В соучастии могут быть совершены такие же и даже менее общественно опасные преступления, чем совершенные единолично» [2. С. 97]. Следует согласиться, что исключительные случаи всегда имеют место быть и уголовный закон содержит соответствующие механизмы (малозначительность, освобождение от уголовной ответственности, освобождение от наказания, назначение более мягкого наказания и другие).

В самом широком смысле соучастие есть множественность субъектов одного преступления, которая, согласно ст. 32 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ)¹, выражается в умышленном совместном участии двух и более лиц в совершении умышленного преступления.

Институту соучастия в науке уголовного права уделялось и продолжает уделяться пристальное внимание. Подробно обсуждаются признаки соучастия, формы и виды соучастия, правила квалификации преступлений, совершенных в соучастии, и многое другое. Однако вопросам назначения наказания за преступление, совершенное в соучастии, как правило, не уделяется особого внимания.

Цель исследования – проанализировать теорию и практику назначения наказания за преступление, совершенное в соучастии, сформулировать собственные предложения по совершенствованию назначения наказания соучастникам.

Материалы и методы. Исследование основано на положениях УК РФ о назначении наказания за преступление, совершенное в соучастии, а также практике их применения. Методология исследования включает в себя использование таких методов, как аксиологический, логический, методы анализа и синтеза, что позволяет значительно расширить предмет исследования. Однако в силу специфики исследования в качестве основных используются методы системно-структурного и функционального анализа.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

Результаты исследования. Назначение наказания за преступление, совершенное в соучастие, вызывает определенные сложности, поскольку в уголовном законе не предусмотрены правила назначения наказания ни по формам, ни по видам соучастия.

В гл. 10 УК РФ содержится только одна статья, посвященная назначению наказания за преступление, совершенное в соучастие. Так, в ст. 67 УК РФ указано, что при назначении наказания за преступление, совершенное в соучастии, учитываются характер и степень фактического участия лица в его совершении, значение этого участия для достижения цели преступления, его влияние на характер и размер причиненного или возможного вреда.

В связи с этим абсолютно верным представляется утверждение Т.В. Непомнящей с соавт., что «по существу, нормы ст. 67 УК РФ нельзя отнести к специальным правилам назначения наказания: они не устанавливают принципиальных особенностей назначения наказания за преступления, совершаемые в соучастии, по сравнению с общими началами, не влекут каких-либо изменений в пределах применения санкции статьи Особенной части» [9. С. 257].

Указанный в ст. 67 УК РФ ориентир при назначении наказания за преступление, совершенное в соучастии, нельзя признать пригодным для практики назначения наказания. Законодатель не устанавливает конкретных правил назначения наказания. Каким образом следует учитывать характер и степень фактического участия лица в совершении преступления? Как оценить значение этого участия для достижения цели преступления? Как определить влияние участия лица в совершении преступления на характер и размер причиненного или возможного вреда? На поставленные вопросы в уголовном законе ответов не содержится.

Следует согласиться с выводом А.А. Арямова с соавт., что «диспозиция ст. 67 УК РФ не содержит всех обстоятельств, принимаемых во внимание при назначении наказания за преступления, совершенные в соучастии; а ее конструкция не может быть признана удачной и откровенно нуждается в реформировании. Диспозиция ст. 67 УК РФ изобилует общими и оценочными категориями и понятиями, что открывает широкий простор для судебного усмотрения» [1. С. 13].

Более того, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»¹ отсутствуют разъяснения относительно вопросов назначения наказания за преступление, совершенное в соучастии. В тексте указанного постановления ст. 67 УК РФ вообще не упоминается.

Исходя из сформулированных в ст. 67 УК РФ положений, можно определить, что ее содержание относится в большей части к назначению наказания за преступление, совершенное в соучастии с распределением ролей, т.е. при наличии сложной формы соучастия.

¹ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 2.

Предлагая новую редакцию ст. 67 УК РФ, В.Н. Воронин предпринимает попытку уточнения оценочных категорий характера и степени фактического участия лица в совершении преступления, а также указывает на необходимость учета именно вида соучастника. Автором предлагается изложить ч. 1 ст. 67 УК РФ в следующей редакции: «При назначении наказания за преступление, совершенное в соучастии, учитывается вид соучастника в соответствии со ст. 33 УК РФ, фактически выполненные им функции, а также влияние его деятельности на характер и размер наступившего или возможного вреда» [4. С. 68]. Мы разделяем указанную позицию о том, что основным критерием при назначении наказания за преступление, совершенное в соучастии, является вид соучастника в соответствии со ст. 33 УК РФ.

В науке уголовного права существуют объективная и субъективная теории разграничения соучастников. В соответствии с объективной теорией, которая является доминирующей, такими критериями являются степень и характер участия в преступлении. Признавая всегда наивысшей степенью участия организатора в преступлении, М.И. Ковалев определяет ее как всестороннюю оценку деятельности субъекта с точки зрения установления его фактической роли в совершении преступления. Степень участия в преступлении – это степень интенсивности и эффективности деятельности соучастников как в осуществлении преступного действия, так и в достижении реального результата или в создании возможности его наступления. Характер же участия – это критерий разграничения исполнителей, подстрекателей и пособников между собой [13. С. 283, 306].

Если виды соучастия (различные виды преступных групп) учтены законодателем в качестве отягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ либо в статьях Особенной части УК РФ в качестве признака преступления, то виды соучастников – лишь в некоторых исключительных случаях. Например, фактическое преступление пособника получило отражение в соответствующих предписаниях ст. 173.2, 185.6, 205.1, 234, 238 УК РФ [7. С. 121].

В этой связи важно подчеркнуть, что в теории уголовного права имеют место два подхода в определении основания и объема ответственности соучастников: акцессорный и неакцессорный.

Акцессорный подход заключается в том, что уголовная ответственность соучастников жестко обусловлена характером и объемом выполненных исполнителем действий.

Неакцессорный подход находит свое выражение в том, что уголовно-правовая судьба каждого соучастника строго индивидуализирована и потому независима от уголовно-правовой судьбы исполнителя.

Теория уголовного права и действующий УК РФ в большей части склоняются к акцессорной природе соучастия, поскольку в своей совокупности действия исполнителя обуславливают квалификацию действий других соучастников. Без исполнителя нет соучастия.

С объективной стороны действия исполнителя обуславливают место, время и стадию совершения преступления другими соучастниками. С субъективной стороны исполнитель действует либо бездействует только умышленно.

В соответствии с ч. 3 ст. 33 УК РФ организаторская деятельность может быть воплощена в организацию совершения преступления, в руководство совершением преступления, создание организованной группы или преступного сообщества, руководство ими.

Наряду с организатором уголовный закон называет и руководителя, под которым следует понимать такого соучастника, который в соответствующей преступной организации в течение определенного срока либо в момент совершения преступления выполнял управленческие функции, реализация которых предопределяет успешное совершение задуманного преступления либо существование данной преступной группы.

Нередко функции организатора и руководителя тесно переплетаются. Так, лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими, подлежит уголовной ответственности за их организацию и руководство ими в случаях, предусмотренных ст. 205.4, 208, 209, 210 и 282.1 УК РФ, а также за все совершенные организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) преступления, если они охватывались его умыслом.

Подстрекательство (ч. 4 ст. 33 УК РФ) – это воздействие на волю исполнителя, которое всегда предшествует совершению преступления. Не исключены случаи, когда способ подстрекательства может являться самостоятельным преступлением. В таком случае должна быть двойная квалификация: подстрекательство и оконченное преступление, признаки которого содержатся в подстрекательских действиях. Склонение одним лицом другого к преступному поведению, преступной деятельности не является подстрекательством и может повлечь уголовную ответственность лишь в случаях, если эти действия преследуют цель вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или иных антиобщественных действий.

В отличие от подстрекательства пособничество (ч. 5 ст. 33 УК РФ) находит выражение в том, что оно укрепляет у исполнителя уже имеющийся умысел на совершение преступления.

Особенность уголовной ответственности соучастников преступления заключается в том, что она определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления (ч. 1 ст. 34 УК РФ).

Вместе с тем соучастники совершают одно и то же преступление, потому они должны нести ответственность за совместную преступную деятельность, хотя в пределах собственной вины. Наказание соучастникам назначается в пределах одной санкции статьи Особенной части УК РФ, предусмотренной за совершенное ими преступление.

Степень участия определяется содержанием деятельности того или иного соучастника и динамикой его собственных усилий, ускоряющей продвижение совместной и согласованной деятельности соучастников к намеченной ими цели. Ролевая активность соответствующего соучастника обуславливает содержание (характер) его участия в совместной преступной деятельности.

Особенность уголовной ответственности соучастников в рамках действующего уголовного закона заключается в том, что она базируется на таких принципиальных положениях, как:

- а) равные пределы наказуемости лица как за преступление, совершенное им в соучастии, так и за преступление, совершенное им единолично;
- б) персональная (самостоятельная) ответственность каждого из соучастников;
- в) строгая индивидуализация наказания соучастников.

Как уже было отмечено ранее, санкция статьи Особенной части УК РФ предусматривает пределы наказания исполнителя. Обязательного смягчения наказания для других соучастников (организатора, подстрекателя, пособника) законом не установлено.

В этой связи в научной литературе обсуждаются вопросы о необходимости установления правил назначения наказания соучастникам. В частности, А.А. Илиджев считает, что «целесообразно предусмотреть положение о том, что организатору назначается не менее строгое наказание, чем исполнителю преступления, а пособнику назначается более мягкое наказание, чем исполнителю преступления. Кроме того, следовало бы внести указание о том, что если соучастник оказал незначительное содействие исполнителю преступления, то суд может назначить ему более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, по правилам ст. 64 УК РФ. В случаях, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ, пособнику и подстрекателю преступления не могут быть назначены смертная казнь либо пожизненное лишение свободы. Они заменяются лишением свободы на определенный срок» [6. С. 141].

Формализованный подход к назначению наказания за преступление, совершенное в соучастии, применяет А.И. Петропавловский [11], вводя коэффициенты соучастия. Основа данного подхода содержится в работе Н.Д. Оранжиреева [10].

По нашему мнению, в настоящее время необходимость установления правил назначения наказания соучастникам не вызывает сомнений. Стоит лишь надеяться на то, что законодателем будут восприняты наиболее обоснованные правила назначения наказания соучастникам, выработанные наукой уголовного права.

Таким образом, при назначении наказания за преступление, совершенное в соучастии с распределением ролей, т.е. при наличии сложной формы соучастия, при фактическом отсутствии специальных правил назначения наказания соучастникам, суды обязаны руководствоваться ст. 67 УК РФ, обеспечивая индивидуализацию наказания соучастников.

При этом практика применения ст. 67 УК РФ свидетельствует о наличии серьезных проблем. В результате проведенного анализа судебной практики, В.Н. Воронин приходит к выводу, что «суды нечасто ссылаются на положения, закрепленные в ст. 67 УК РФ. Выборочное изучение 220 приговоров в отношении соучастников показало, что в 87% суды даже не упоминали, что наказание назначается с учетом ст. 67 УК РФ. В остальных случаях суды либо только ссылались на данную статью, либо отражали в приговоре ее формулировку, не уточняя, в чем конкретно выразилось участие лица в совершенном преступлении» [4. С. 67].

Относительно назначения наказания при наличии простой формы соучастия (определенного вида преступной группы) в гл. 10 УК РФ никаких норм не содержится.

Однако п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ предусмотрено отягчающее наказание обстоятельство по всем видам соучастия, а именно: совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации).

Общепризнанным считается, что перечень преступных групп в ст. 35 УК РФ и в п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ сформирован по степени возрастания общественной опасности: от группы лиц до преступного сообщества (преступной организации). Следовательно, наказание должно соответствовать степени общественной опасности определенного вида преступной группы. Однако четких критериев учета степени общественной опасности определенного вида преступной группы при назначении наказания за преступление, совершенное в соучастии, в уголовном законе не содержится.

В связи с этим предпринимаются попытки сформулировать правила назначения наказания за преступление, совершенное в составе преступной группы, по аналогии с уже имеющимися в уголовном законе специальными правилами назначения наказания. В частности, Н.И. Святенюк предлагает дополнить ст. 67 УК РФ следующими правилами:

1. Срок или размер наказания за преступление, совершенное в составе группы и группы лиц по предварительному сговору, не может быть менее двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса.

2. Срок или размер наказания за преступление, совершенное в составе организованной группы или преступного сообщества (преступной организации), не может быть менее трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса [12. С. 48–49].

Аналогичное предложение формулирует С.А. Бражникова: «Срок наказания за преступление, совершенное группой лиц, не может быть менее трех пятых максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, группой лиц по предварительному сговору – не менее двух третей, организованной группой – не менее трех четвертей максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса» [3. С. 26].

Подобным образом, но уже по аналогии с правилами назначения наказания при рецидиве преступлений, А.А. Илджев предлагает изменить ст. 67 УК РФ и «регламентировать назначение наказания, предусмотренного статьей Особенной части УК РФ, за преступление, совершенное группой лиц, не ниже одной трети его срока или размера» [6. С. 141].

Указанные предложения основаны исключительно на аналогии с уже имеющимися в уголовном законе специальными правилами назначения наказания

(при вердикте присяжных заседателей о снисхождении, за неоконченное преступление, при рецидиве преступлений и другими). При этом отсутствует обоснование пределов ужесточения наказания: трех четвертей, двух третей, трех пятых, одной трети и т.д. Представляется, что указанный подход не основан на фактических данных, подтверждающих конкретные пределы ужесточения наказания.

Поскольку все виды преступных групп содержатся в одном (общем для всех групп) обстоятельстве, отягчающем наказание, предусмотренном п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ, то формально-юридически при назначении наказания за преступление, совершенное в составе любой преступной группы, суд указывает в приговоре на наличие одинакового отягчающего наказание обстоятельства, но с указанием конкретного вида преступной группы, в составе которой подсудимым совершено преступление.

Кроме одноименного отягчающего наказание обстоятельства определенные виды соучастия также содержатся в статьях Особенной части УК РФ. В случаях, специально указанных в законе, соучастие без предварительного сговора либо с предварительным сговором может выполнять роль квалифицирующего (особо квалифицирующего) признака (п. «ж» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ). В ряде случаев совершение преступления организованной группой признается особо квалифицирующим признаком (например, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ – незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенные организованной группой).

Действующий УК РФ придает в отдельных составах преступления данному признаку роль основного (обязательного) признака состава преступления (например, бандитизм – ст. 209 УК РФ). Наиболее опасным видом соучастия, бесспорно, является преступное сообщество (преступная организация) (ст. 210 УК РФ).

Однако, согласно ч. 2 ст. 63 УК РФ, если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания.

Наличие в уголовном законе такого отягчающего наказание обстоятельства, как совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации), и одноименных квалифицирующих признаков составов преступлений, предусмотренных в Особенной части УК РФ, порождает ошибки в практике назначения наказания за преступления, совершенные в соучастии.

Так, в п. 1 «Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2015)»¹ (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 23 декабря 2015 г., в редакции от 26 апреля 2017 г.) со ссылкой на определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2015): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2015 (ред. от 26.04.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 9, сент. (извлечение).

от 28 мая 2015 г. № 20-УД 15-1 указано, что совершение преступления организованной группой является квалифицирующим признаком преступления и в соответствии с ч. 2 ст. 63 УК РФ не может повторно учитываться при назначении наказания.

Согласно приговору Р. (ранее судимый) осужден по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, т.е. за покушение на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере организованной группой.

Решая вопрос о наказании, суд сослался как на отягчающее обстоятельство на то, что Р. преступление совершил в составе организованной группы.

Между тем, согласно ч. 2 ст. 63 УК РФ, если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации исключила из приговора указание на совершение Р. преступления организованной группой как на обстоятельство, отягчающее наказание.

Подобные ошибки в судебной практике следует исключить, устранив коллизию между отягчающим наказанием обстоятельством в виде совершения преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) и одноименными квалифицирующими признаками составов преступлений, предусмотренных в Особенной части УК РФ.

Кроме того, ошибки в практике назначения наказания за преступления, совершенные в соучастии, также порождает одновременное наличие функций организатора и отягчающего наказанием обстоятельства, предусмотренного п. «г» ч. 1 ст. 63 УК РФ – особо активная роль в совершении преступления.

Так, в п. 43 «Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2021)»¹ (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 7 апреля 2021 г.) со ссылкой на Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 24 ноября 2020 г. № 5-УД20-91-К2, указано, что организация совершения преступлений и руководство их исполнением (ч. 3 ст. 33 УК РФ) является признаком объективной стороны соответствующих преступлений и в силу ч. 2 ст. 63 УК РФ не может повторно учитываться в качестве обстоятельства, отягчающего наказание.

По приговору суда первой инстанции Б. осужден по ч. 3 ст. 33 и ч. 4 ст. 160 УК РФ; по ч. 3 ст. 33 и ч. 2 ст. 201 УК РФ (два преступления).

Осужденный в кассационной жалобе просил о пересмотре приговора и кассационного определения, полагая, что суд неправильно признал в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, его особо активную роль в совершении преступлений, поскольку данное обстоятельство является признаком организатора преступления, к тому же не мотивировал свои выводы в этой части.

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2021): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 07.04.2021 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 7, июль.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации изменила приговор в части назначенного осужденному наказания, указав следующее.

Как усматривается из приговора, суд при назначении осужденному наказания на основании п. «г» ч. 1 ст. 63 УК РФ признал обстоятельством, отягчающим наказание, особо активную роль в совершении преступлений.

При этом судом установлено, что осужденный Б. являлся организатором и руководителем созданной им организованной группы, определял роли и степень участия в реализации единого преступного умысла каждого из участников преступлений, координировал их действия, разработал преступный план действий, разрешал вопросы финансового и материально-технического обеспечения организованной группы, соблюдения мер конспирации при ведении преступной деятельности и придания преступным действиям соучастников видимости законных.

Эти действия осужденного квалифицированы судом по ч. 3 ст. 33 УК РФ.

Между тем организация совершения преступлений и руководство их исполнением сами по себе предполагают особо активную роль лица в совершении преступлений и являются признаками объективной стороны совершенных преступлений.

В соответствии с ч. 2 ст. 63 УК РФ, если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ в качестве признака преступления, оно не может повторно учитываться при назначении наказания. Иных обстоятельств, помимо организации совершения преступлений и руководства их исполнением, позволяющих признать особо активную роль осужденного Б. в совершении преступлений, судом в приговоре не приведено.

Однако обоснование вывода об особо активной роли осужденного в совершении преступлений при признании такого отягчающего обстоятельства судом не приведено.

Данные обстоятельства не были приняты во внимание судом кассационной инстанции при рассмотрении уголовного дела.

В связи с этим Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации изменила приговор, кассационное определение, исключила из описательно-мотивировочной части приговора указание о признании в качестве отягчающего наказание обстоятельства особо активную роль осужденного в совершении преступлений и смягчила назначенное Б. наказание.

Указанные ошибки в судебной практике также следует исключить, устранив коллизию между ч. 3 ст. 33 УК РФ и отягчающим наказание обстоятельством, предусмотренным п. «г» ч. 1 ст. 63 УК РФ, – особо активная роль в совершении преступления, путем исключения п. «г» ч. 1 ст. 63 УК РФ из действующего уголовного закона.

Противоположной позиции придерживается Е.А. Куликов, по мнению которого, «несмотря на сложный по содержанию характер особо активной роли лица в преступлении как обстоятельства, отягчающего наказание, его наличие в уголовном законе уточняет общее правило назначения наказания за преступление, совершенное в соучастии “учет степени фактического участия лица

в совершении преступления” и позволяет реализовать строго индивидуальный подход при назначении уголовного наказания» [8. С. 137]. По нашему мнению, реализация указанного подхода должна заключаться в уточнении правил назначения наказания каждого соучастника, а не только организатора.

Таким образом, наличие коллизии между относящимися к соучастию обстоятельствами, отягчающими наказание, и аналогичными признаками состава преступления порождает ошибки в судебной практике, несмотря на существование в уголовном законе коллизионной нормы, предусмотренной ч. 2 ст. 63 УК РФ.

Для решения обозначенной проблемы, по нашему мнению, необходимо устранить коллизию между относящимися к соучастию обстоятельствами, отягчающими наказание, и аналогичными признаками состава преступления путем исключения квалифицирующих признаков статей Особенной части УК РФ, идентичных обстоятельствам, отягчающим наказание, при этом предусмотрев определенные правила назначения наказания за преступление, совершенное в составе преступной группы.

Квалифицирующие признаки статей Особенной части УК РФ содержат только три вида преступных групп: группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа. Преступная группа, представляющая наибольшую степень общественной опасности, предусмотрена уголовным законом в качестве самостоятельного преступления в ст. 210 УК РФ – организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней), а также других преступлений, связанных с созданием указанного вида преступных групп, что, по нашему мнению, является обоснованным.

Представляется также обоснованным существование в уголовном законе самостоятельного преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ, – бандитизм. Несмотря на то, что банда относится к такому виду соучастия, как организованная группа, наличие признака вооруженности значительно повышает ее общественную опасность.

При этом нельзя согласиться с предложением К.А. Долгополова ввести квалифицирующий признак «совершение преступления преступным сообществом» во все составы тяжких и особо тяжких преступлений [5. С. 118]. Поскольку организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) предусмотрены уголовным законом в качестве самостоятельного преступления, то учет аналогичного обстоятельства в качестве квалифицирующего признака следует признать нарушением принципа двойной ответственности, справедливости.

Выводы. Поскольку преступление, совершенное в составе преступной группы, представляет большую общественную опасность, законодатель конструирует санкции квалифицированных указанным признаком статей Особенной части УК РФ посредством изменения санкции основного состава в направлении ужесточения наказания, что приводит к изменению категории преступления.

На примере так называемых общеуголовных преступлений, характер и степень общественной опасности которых не вызывают сомнений и дискуссий, ориентируясь на увеличение срока наказания в виде лишения свободы, можно

продемонстрировать определенную закономерность: квалифицированный состав, как правило, изменяет категорию преступления на одну более тяжкую.

Так, убийство при отсутствии квалифицирующих признаков наказывается лишением свободы на срок от шести до пятнадцати лет (особо тяжкое преступление). При наличии квалифицирующего признака, предусмотренного п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, т.е. убийство, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, наказывается лишением свободы на срок от восьми до двадцати лет (особо тяжкое преступление). Очевидно, что изменение категории преступления невозможно, поскольку основной состав уже является особо тяжким преступлением, поэтому наблюдается только ужесточение наказания.

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при отсутствии квалифицирующих признаков наказывается лишением свободы на срок до восьми лет (тяжкое преступление). При наличии квалифицирующего признака, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ, т.е. умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, если оно совершено группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, наказывается лишением свободы на срок до двенадцати лет (особо тяжкое преступление). Следовательно, квалифицированный состав изменяет категорию преступления на одну более тяжкую.

Изнасилование при отсутствии квалифицирующих признаков наказывается лишением свободы на срок от трех до шести лет (тяжкое преступление). При наличии квалифицирующего признака, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 131 УК РФ, т.е. изнасилование, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, наказывается лишением свободы на срок от четырех до десяти лет (особо тяжкое преступление). Следовательно, квалифицированный состав изменяет категорию преступления на одну более тяжкую.

В связи с тем, что квалифицированный состав, как правило, изменяет категорию преступления на одну более тяжкую, устранить коллизию между относящимися к соучастию обстоятельствами, отягчающими наказание, и аналогичными признаками состава преступления представляется возможным путем исключения квалифицирующих признаков статей Особенной части УК РФ, идентичных обстоятельствам, отягчающим наказание.

В случае совершения лицом преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) суд должен иметь возможность изменить категорию преступления на более тяжкую и назначить более строгое наказание, чем предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ за совершенное преступление.

Литература

1. Арямов А.А., Арямова А.А. Наказание за преступление, совершенное в соучастии: общие представления о содержании проблемы // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2008. № 3-4. С. 9–15.

2. Благов Е.В. Назначение наказания (теория и практика) / Яросл. гос. ун-т. Ярославль, 2002. 187 с.

3. Бражникова С.А. Назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии: законодательный и правоприменительный аспекты // Кубанское агентство судебной информации Pro-Sud-123.ru. 2017. № 2. С. 16–28.
4. Воронин В.Н. Критерии индивидуализации наказания за преступление, совершенное в соучастии // Российский юридический журнал. 2017. № 2(113). С. 64–70.
5. Долгополов К.А. Назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 4. С. 116–118.
6. Илidgeв А.А. Значение дополнительных критериев при назначении наказания за преступления, совершенные в соучастии // Вестник Владимирского юридического института. 2008. № 1(6). С. 139–141.
7. Илidgeв А.А. Преступления пособника и их отражение в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // Человек: преступление и наказание. 2021. № 1. С. 112–122.
8. Куликов Е.А. Специальные правила усиления наказания за преступление, совершенное в соучастии, по УК РФ: правовая и социальная обусловленность // Социальная компетентность. 2022. № 2-3(24-25). С. 130–141.
9. Непомнящая Т.В., Степашин В.М. Проблемы назначения наказания. М.: Форум, 2014. 592 с.
10. Оранжев Н.Д. Преступление и наказание в математической зависимости: идея и схема применения. М.: Типо-лит. Т-ва И.Н. Кушнерев и Ко., 1916. 69 с.
11. Петропавловский А.И. Назначение наказания при соучастии в преступлении: поиск адекватного числового эквивалента // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2019. Т. 1, № 2. С. 193–201.
12. Святенюк Н. Дифференциация ответственности и индивидуализация наказания за преступление, совершенное в соучастии // Уголовное право. 2008. № 3. С. 44–49.
13. Уголовное право. Общая часть / отв. ред. И.Я. Козаченко. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. 592 с.

КОЗАЧЕНКО ИВАН ЯКОВЛЕВИЧ – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права, Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, Россия, Екатеринбург (upravo@usla.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4870-8425>).

МЕЛЮХАНОВА ЕВГЕНИЯ ЕВГЕНЬЕВНА – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, Россия, Екатеринбург (melyukhanova@list.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0905-0480>).

Ivan Ya. KOZACHENKO, Evgenia E. MELYUKHANOVA

SENTENCING FOR A CRIME COMMITTED IN COMPLICITY

Key words: *criminal law, criminal punishment, sentencing, complicity, aggravating circumstances, qualifying signs, sentencing accomplices.*

Introduction. *The Institute of complicity in the science of the criminal law has received and continues to receive close attention. Signs of complicity, forms and types of complicity, rules to qualify crimes committed in complicity, and much more are discussed in detail. However, as a rule, special attention is not paid to the issues of sentencing for a crime committed in complicity.*

The article deals with the problems of sentencing for a crime committed in complicity.

The purpose of the study *is to analyze the theory and practice of sentencing for a crime committed in complicity, to formulate their own proposals for improving the sentencing of accomplices.*

Materials and methods. *The study is based on the provisions of the Criminal Code of the Russian Federation on imposing punishment for a crime committed in complicity, as well as the practice*

of their application. The research methodology includes the use of such methods as axiological, logical, methods of analysis and synthesis, which makes it possible to significantly expand the subject of research. However, due to the specifics of the study, the methods of system-structural and functional analysis are used as the main ones.

Study results. There are no rules in the criminal law for imposing punishment to accomplices of a crime. The authors analyzed Article 67 of the Criminal Code of the Russian Federation, dedicated to imposing punishment for a crime committed in complicity. The specified norm contains only evaluation categories. Therefore, the guideline specified in Article 67 of the Criminal Code of the Russian Federation when imposing punishment for a crime committed in complicity cannot be considered suitable for the practice of sentencing.

Qualifying signs related to complicity are considered separately. Committing a crime as part of a certain criminal group entails imposing a more severe punishment. The authors analyzed the proposals available in the scientific literature concerning the introduction of rules for sentencing as part of a criminal group. However, the proposals are based solely on analogy with the special rules of sentencing already available in the criminal law, there is no justification for the limits of adding greater punitive measures: three-quarters, two-thirds, three-fifths, one-third, etc. It seems that this approach is not based on factual data confirming the specific limits of adding greater punitive measures.

The analysis of judicial practice of sentencing for a crime committed as part of a criminal group leads to the conclusion that there are problems due to the presence of a conflict in the criminal law: the presence in the criminal law of such an aggravating circumstance as committing a crime as part of a group of persons, a group of persons by prior agreement, by an organized group or a criminal community (criminal organization) and the similarly-named qualifying signs of the elements of crimes provided for in the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation.

According to the authors, it is necessary to eliminate the conflict between circumstances related to complicity, aggravating punishment, and similar signs of the *corpus delicti* by excluding qualifying features of articles of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation, identical to circumstances aggravating punishment, while providing for certain rules for sentencing for a crime committed as part of a criminal group.

Conclusions. Since the qualified composition of a crime as part of a criminal group, as a rule, changes the category of the crime to a more serious one, in the case of a person committing a crime as part of a group of persons, a group of persons by prior agreement, an organized group or a criminal community (criminal organization), the court should be able to change the category of the crime to a more serious one and inflict a stricter punishment than stipulated by the relevant article of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation for the crime committed.

References

1. Aryamov A.A., Aryamova A.A. *Nakazanie za prestuplenie, sovershennoe v souchastii: obshchie predstavleniya o soderzhanii problemy* [Punishment for a crime committed in complicity: general ideas about the content of the problem]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Ural'skii region*, 2008, no. 3-4, pp. 9–15.
2. Blagov E.V. *Naznachenie nakazaniya (teoriya i praktika)* [Sentencing (theory and practice)]. Yaroslavl', 2002, 187 p.
3. Brazhnikova S.A. *Naznachenie nakazaniya za prestuplenie, sovershennoe v souchastii: zakonodatel'nyi i pravoprimenitel'nyi aspekty* [Sentencing for a crime committed in complicity: legislative and law enforcement aspects]. *Kubanskoe agentstvo sudebnoi informatsii Pro-Sud-123.ru*, 2017, no. 2, pp. 16–28.
4. Voronin V.N. *Kriterii individualizatsii nakazaniya za prestuplenie, sovershennoe v souchastii* [Criteria for individualization of punishment for a crime committed in complicity]. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal*, 2017, no. 2(113), pp. 64–70.
5. Dolgopolov K.A. *Naznachenie nakazaniya za prestuplenie, sovershennoe v souchastii* [Sentencing for a crime committed in complicity]. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve*, 2012, no. 4, pp. 116–118.

6. Ilidzhev A.A. *Znachenie dopolnitel'nykh kriteriev pri naznachenii nakazaniya za prestupleniya, sovershennyye v souchastii* [The value of additional criteria when assigning punishment for crimes committed in complicity]. *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta*, 2008, no. 1(6), pp. 139–141.

7. Ilidzhev A.A. *Prestupleniya posobnika i ikh otrazhenie v Osobennoi chasti Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii* [Crimes of an Accomplice and their Reflection in the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie*, 2021, no. 1, pp. 112–122.

8. Kulikov E.A. *Spetsial'nye pravila usileniya nakazaniya za prestuplenie, sovershennoe v souchastii, po UK RF: pravovaya i sotsial'naya obuslovlennost'* [Special rules for strengthening punishment for a crime committed in complicity under the Criminal Code of the Russian Federation: legal and social conditionality]. *Sotsial'naya kompetentnost'*, 2022, no. 2-3(24-25), pp. 130–141.

9. Nepomnyashchaya T.V., Stepashin V.M. *Problemy naznacheniya nakazaniya* [Problems of sentencing]. Moscow, Forum Publ., 2014, 592 p.

10. Oranzhireev N.D. *Prestuplenie i nakazanie v matematicheskoi zavisimosti: ideya i skhema primeneniya* [Crime and punishment in mathematical dependence: idea and scheme of application]. Moscow, 1916, 69 p.

11. Petropavlovskii A.I. *Naznachenie nakazaniya pri souchastii v prestuplenii: poisk adekvatnogo chislovogo ekvivalenta* [Sentencing for complicity in a crime: the search for an adequate numerical equivalent]. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva*, 2019, vol. 1, no. 2, pp. 193–201.

12. Svyatenyuk N. *Differentsiatsiya otvetstvennosti i individualizatsiya nakazaniya za prestuplenie, sovershennoe v souchastii* [Differentiation of responsibility and individualization of punishment for a crime committed in complicity]. *Ugolovnoe pravo*, 2008, no. 3, pp. 44-49.

13. Kozachenko I.Ya., ed. *Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast'* [Criminal law. The general part]. Moscow, Norma: INFRA-M Publ., 2013, 592 p.

IVAN Ya. KOZACHENKO – Doctor of Law Sciences, Professor, Head of Criminal Law Department, Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, Russia, Yekaterinburg (up-ravo@usla.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4870-8425>).

EVGENIA E. MELYUKHANOVA – Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Criminal Law Department, Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, Russia, Yekaterinburg (melyukhanova@list.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0905-0480>).

Формат цитирования: Козаченко И.Я., Мелюханова Е.Е. Назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2023. – № 2. – С. 71–85. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2023/2/8>. DOI: 10.47026/2499-9636-2023-2-71-85.

НАУЧНОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ

Ключевые слова: воспитательная колония, лишение свободы, наказание, несовершеннолетний, осужденный, преступление.

Цель проведенного исследования – комплексное научное обоснование проблемы несовершеннолетних лиц, осужденных к лишению свободы и их исправление.

Материалы и методы. Методологической основой исследования выступает совокупность приемов и способов познания данного явления общественной жизни. Данная методология позволила рассмотреть особенности отбывания наказания в виде лишения свободы несовершеннолетними как явления, его социальный и исторический аспекты. При определении методов научного исследования за основу взяты взаимосвязь и взаимообусловленность социальных, криминологических, психологических, экономических, правовых, организационных факторов эффективности действенной защиты безопасности несовершеннолетних осужденных в период отбывания наказания в виде лишения свободы в воспитательной колонии.

Результаты. Уменьшению показателей преступлений, совершенных несовершеннолетними, способствовала деятельность правоохранительных органов по предупреждению противоправного поведения и защите от криминализации молодежной среды. Все преступления, за которые несовершеннолетние лица отбывают наказание в виде лишения свободы, были совершены с прямым или косвенным умыслом, значительная часть которых – это насильственные и корыстные преступления.

Выводы. Отмечается существенное ухудшение некоторых характеристик осужденных несовершеннолетних, отбывающих наказание, например, по такому показателю, как тяжесть совершенного преступления. Отмечено увеличение числа несовершеннолетних лиц женского и мужского пола, отбывающих наказание за особо тяжкие преступления, что объясняется противоречиями в развитии современного общества, характером нравственного формирования личности, возросшей напряженностью в обществе, а также изменениями в сторону повышения общественной опасности в структуре преступности несовершеннолетних лиц женского пола.

Защита прав каждого несовершеннолетнего, формирование в Российской Федерации системы, обеспечивающей реагирование на их правонарушения, создание эффективной системы профилактики преступлений несовершеннолетних определены первоочередными задачами Правительства Российской Федерации. Во исполнение сформулированных задач виды наказаний, назначаемых несовершеннолетним, должны быть адекватными и гуманными [3. С. 90].

Лишение свободы как вид наказания является самым строгим и применяется к несовершеннолетним преступникам в исключительных случаях, когда иной, более мягкой, мерой наказания нельзя добиться целей уголовного наказания. Особенность такого наказания заключается в применении к несовершеннолетнему лицу такого наказания на срок не больше чем десять лет вне зависимости от тяжести преступления. Такие преступники отбывают свое наказание в специальных учреждениях – воспитательных колониях, в которых

максимальная направленность заключается в мерах воспитательного воздействия. В таких учреждениях устанавливаются более льготные условия содержания по сравнению с условиями содержания взрослых преступников.

Еще одной особенностью является то, что несовершеннолетние лица мужского пола не отбывают наказания в колониях строгого и общего режимах, в тюрьмах и колониях-поселениях. А несовершеннолетние лица женского пола отбывают наказание только в колониях общего режима [1. С. 13]. Известно, что несовершеннолетние и взрослые осужденные отбывают наказание в отдельных учреждениях. В этом аспекте учеными предполагается применение раздельного пребывания в учреждениях в зависимости от категории совершенного преступления среди несовершеннолетних лиц [5. С. 4].

Среди ученых-правоведов также велись многочисленные дискуссии относительно минимального предела лишения свободы для данной категории лиц. Предполагалось снизить его до семи лет. Данное предложение объяснялось тем, что длительный срок заключения не поможет достичь цели наказания. Однако законодатель оставил десятилетний срок лишения свободы и дал разъяснения в Постановлении Пленума Верховного суда от 1 февраля 2011 г. № 1¹, говоря о том, что «суд назначает наказание лишение свободы несовершеннолетнему при условии, если будет доказано его невозможность исправления без изоляции от общества».

Материалы и методы. На основе принципа историзма исследованы обстоятельства, повлекшие за собой возникновение преступного поведения несовершеннолетних, и изменения, которые претерпевает оно на различных этапах общественного развития. В соответствии с философским законом всеобщей взаимосвязи и взаимозависимости явлений природы и общества лишение свободы как вид наказания, назначаемый несовершеннолетним, изучен при отбывании их в воспитательных колониях. Системный подход, основанный на законе всеобщей взаимосвязи и взаимозависимости явлений, предполагает рассмотрение преступного поведения несовершеннолетних как некоторое единство взаимодействующих элементов.

Структурно-функциональный анализ использован при исследовании лишения свободы как вида наказания во взаимодействии с иными мерами уголовно-правового воздействия. Социологические методы (анализ документов) использованы для изучения общественного мнения, мнения ученых и практических работников о лишении свободы несовершеннолетних осужденных и его прогноза на будущее.

Результаты. Уголовный закон уместно сочетает карательную и воспитательную составляющие, которые выражает в системе мер уголовного наказания. На стадии предварительного расследования правоохранительные органы должны собрать более целостную картину преступления и характеристику виновного лица.

¹ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 01.02.2011 г. (ред. от 28.10.2021) // Российская газета. 2011. № 29, 11 февр. С. 11.

Следует отметить, что в современном мире существует проблема применения на практике иных мер уголовно-правового характера. Из анализа правоприменительной практики следует, что суд активно использует данные меры в качестве альтернативы к применению уголовного наказания. В таком случае ряд ученых считают, что данные меры не являются эффективными в настоящее время, поскольку они не соответствуют целям уголовного наказания. Необходимо закрепление цели уголовного наказания для несовершеннолетних преступников – воспитание с последующей ресоциализацией – в качестве основной в гл. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)¹.

Впервые за последние четыре года существенно увеличилось число преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, совершенных несовершеннолетними, число погибших от наркотиков несовершеннолетних с 2017 г. увеличилось в 2,5 раза [2].

Доля несовершеннолетних осужденных в зависимости от совершенных преступлений, содержащихся в воспитательных колониях на 01.01.2023 г., представлена в табл. 1.

Таблица 1

**Распределение несовершеннолетних осужденных
в зависимости от совершенных преступлений на 01.01.2023 г., %**

Составы преступлений	Доля осужденных	
	женского пола	мужского пола
Убийство (105 УК РФ)	18,14	6,36
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (111 УК РФ)	7,56	12,62
Насильственные действия сексуального характера (132 УК РФ)	2,27	15,59
Кража (158 УК РФ)	18,89	10,82
Грабеж (161 УК РФ)	3,53	6,47
Разбой	2,27	5,62
Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств (228 УК РФ)	37,53	18,66
Иные	9,81	18,66
Итого	100	100

Содержание несовершеннолетних под стражей регулируется ст. 31 Федерального закона № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»² от 15 июля 1995 г.

Данный закон предписывает создавать несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым, содержащимся под стражей, улучшенные материально-бытовые условия. В камерах, где содержатся несовершеннолетние, есть холодильники и телевизоры, питаются несовершеннолетние пять раз в день.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

² О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений (с изм. и доп.): Фед. закон от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ [Электронный ресурс] // Гранат: справ.-прав. система. URL: <https://base.garant.ru/1305540/> (дата обращения: 14.05.2023).

Так как по закону несовершеннолетние лица должны учиться, то этот процесс не прерывается и в следственном изоляторе. В классах есть всё, что и в обычных школах. Это учебники и тетради, ручки и карандаши, атласы и настенные плакаты. Парты в целях безопасности отгорожены от места учителя решёткой. Учатся ребята очно-заочно. Это значит, что уроки проходят в форме консультаций, а затем подростки сами осваивают образовательные программы [8].

В табл. 2 представлена информация о распределении несовершеннолетних в зависимости от времени содержания под стражей.

Таблица 2

Распределение несовершеннолетних в зависимости от времени содержания под стражей в СИЗО, %

Показатель	Время содержания под стражей					Итого
	до 10 дней	свыше 10 дней до 1 месяца	свыше 1 до 2 месяцев	свыше 2 месяцев	свыше 4 месяцев	
Доля осужденных	30,9	41,7	17,5	6,6	3,3	100

Несовершеннолетнему осужденному за время предварительного следствия и осуждения неоднократно приходится переживать процессы адаптации. Несовершеннолетний осужденный должен приспособливаться к условиям содержания в следственном изоляторе, затем к условиям воспитательной колонии, к условиям жизни после освобождения из воспитательной колонии.

Адаптация несовершеннолетних осужденных представляет собой внеплановое изменение жизненных планов путем социальной и физической изоляции.

Показательным в данном случае будет пример из реальной жизни.

Несовершеннолетний, содержащийся в следственном изоляторе, написал сочинение о том, как провел бы свой день на свободе. «Выйдя на один день на волю, я бы первым делом поехал домой и повидался с родными и близкими. Походил бы по родному городу, зашел к любимой девушке и пошел бы с ней гулять по парку». Несовершеннолетний рассказал, что на свободе нашел бы возможность встретиться и со своими друзьями. «Все оставшееся время я бы ел нормальную еду, сидел в социальных сетях и переписывался с друзьями, которые находятся в других городах» [7].

Длительность этапирования из следственного изолятора к месту отбывания наказания у несовершеннолетних осужденных представлена в табл. 3.

Таблица 3

Время этапирования несовершеннолетних из СИЗО в ИУ, %

Показатель	Время этапирования			Итого
	до 10 дней	свыше 10 дней до 1 месяца	свыше 1 месяца	
Доля осужденных	47,25	43,90	8,85	100

В силу несовершеннолетнего возраста подростки романтизируют криминальную деятельность и свою причастность к криминальной субкультуре, которая подвергает изменениям систему их ценностей и мировоззренческих ориентиров и прививает им асоциальные нормы и псевдокультурные установки.

Несовершеннолетний осужденный очень быстро познает «преступный мир» и применяет эти нормы и установки чаще всего в более жестокой форме, чем взрослые осужденные, в период пребывания в воспитательной колонии.

В воспитательной колонии, как и в обществе в целом, существует тип людей, которые всегда стремятся использовать других людей в своих интересах, следует внимательно выбирать человека для доверительных разговоров, следить за своей внешностью. Опрятный внешний вид, спокойствие и доброжелательность помогут вам добиться уважения со стороны других осужденных.

В исправительном учреждении жизнь не остановилась. Несовершеннолетнему осужденному следует смириться с тем, что он находится в воспитательной колонии, и постараться провести это время с максимальной пользой. В воспитательной колонии можно получать знания и навыки для жизни на свободе. Если возможно, ему необходимо стараться больше читать и учиться. Когда осужденный занят чем-то интересным, время идет быстрее. Не следует обещать ему того, чего не сможете выполнить. Последствия невыполненных обещаний могут быть очень серьезными для несовершеннолетнего осужденного. Ему никого не нужно бояться. Если кто-то надавит или чего-то от него добивается, подростку следует уйти от разговора.

К сожалению, в настоящее время, «цели и задачи уголовно-исполнительного законодательства зачастую не находят реального воплощения или реализуются не в полной мере. Об этом свидетельствуют высказывания как общественных деятелей, так и ученых» [4. С. 76]. Это относится и к условному осуждению, в том числе применяемому в отношении несовершеннолетних.

Как показывает анализ законодательства, научной литературы и практики, правовая регламентация и реализация условного осуждения сопровождается рядом вопросов.

Так, например, закон не закрепляет необходимость осужденных участвовать в реабилитационных программах, что особенно актуально для несовершеннолетних, а процедура контроля поднадзорного зачастую носит формальный характер. В этой связи возникает вопрос: как возможна реабилитация осужденного без его участия в соответствующих реабилитационных программах.

В сфере возложения обязанностей на условного осужденного несовершеннолетнего имеют место вопросы контроля исполнения указанных обязанностей, а также вопросы, связанные с реальностью их исполнения. Соответствующие нормы необходимо приблизить к объективной реальности и возможностям органов исполнительной системы и органов внутренних дел либо же разработать дополнительные механизмы контроля за исполнением указанных обязанностей.

Залог эффективности лишения свободы для несовершеннолетнего обусловлен не только и не столько его нормативной регламентацией, сколько практикой его реализации. Также это зависит от «...умений и мотивации сотрудников конкретного подразделения, заинтересованности и уровня взаимодействия территориального органа уголовно-исполнительной системы и региональных властей» [6. С. 48].

Выводы. Лишение свободы несовершеннолетнего есть одна из крайних мер, применяемых государством в отношении преступников, не достигших

совершеннолетия. Однако нормативная основа, регламентирующая лишение свободы несовершеннолетнего, нуждается в модернизации.

Так, представляется необходимым изложить п. 6.1 ст. 88 УК РФ в следующей редакции: «При назначении несовершеннолетнему осужденному наказания в виде лишения свободы за совершение тяжкого либо особо тяжкого преступления низший предел наказания, предусмотренный соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, сокращается наполовину, а в случае совершения преступления средней тяжести – на две трети».

Преступления, совершенные несовершеннолетними в статистических отчетах, выделяются в отдельную группу. Ежегодно проводится анализ статистических данных с целью установления эффективности тех или иных мер, принимаемых в государстве.

Анализируя степень карательного воздействия на ювенального преступника, можно сделать вывод, что в минимальной степени – это реализация мер воспитательного воздействия, а в качестве максимальной формы правоограничения выступает уголовное наказание. Именно поэтому несовершеннолетние преступники очень трудно поддаются перевоспитанию, поэтому очень важно предупреждать преступность.

Рассматривая тему уголовной ответственности несовершеннолетних, стоит обратить внимание на международные правила и стандарты привлечения данной категории лиц к ответственности.

Все меры, которые принимаются в отношении несовершеннолетних лиц, являются, по большому счету, не карательными, а воспитательными. Это обуславливается спецификой несовершеннолетних лиц и их развитием, проблемами в семье, пробелами в школьном воспитании, незавершенностью процесса социализации, недостатком собственного мнения и опыта жизни, внушаемостью, повышенной эмоциональностью, а также зависимостью от общества и его оценки.

Важно сформировать систему ценностей, которая является правильной, а в случае совершения преступления, следует возвращать или перевоспитывать несовершеннолетнее лицо, внедряя правильные ценности в его жизнь.

Таким образом, отечественному уголовному праву следует расширить принудительные меры воспитательного воздействия, усилить профилактику преступлений в отношении несовершеннолетних и в преступной среде среди несовершеннолетних.

Литература

1. Аксенова Д.С., Медведев С.С. Особенности уголовной ответственности и наказаний несовершеннолетних // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. № 5(57). С. 2858–290.
2. В России за пять лет в 2,5 раза выросло число погибших от наркотиков детей и подростков [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16548601> (дата обращения: 10.05.2023).
3. Голубовский В.Ю. Виды наказаний, назначаемые несовершеннолетним лицам // Пенитенциарная система России в современных условиях развития общества: от парадигмы наказания к исправлению и восстановлению: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф.: в 3 ч. (Вологда, 11 декабря 2020 г.). Вологда: Вологод. Ин-т права и экономики ФСИН, 2021. Т. 1. С. 90–93.
4. Перемолотова Л.Ю. Значение особенностей личности осужденного при осуществлении профилактического воздействия // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 3. С. 76–81.

5. Ростовская И.В. Юридическая ответственность несовершеннолетних // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 1(84). С. 41–46.

6. Садовникова М.Н., Мокеев И.Р. Лишение свободы несовершеннолетних: некоторые вопросы эффективности // Сибирский юридический вестник. 2016. № 4(75). С. 46–52.

7. Самый юный заключенный зауральского СИЗО в День защиты детей поделился своей мечтой [Электронный ресурс]. URL: <https://ura.news/news/1052337242> (дата обращения: 14.05.2023).

8. Смотрят кино и едят 5 раз. Как сидят в СИЗО несовершеннолетние преступники [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/ZEEHfwVoDBX71LuT> (дата обращения: 14.05.2023).

КУНЦ ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА – доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела разработки методологий исполнения наказаний, связанных с лишением свободы, и изучения пенитенциарной преступности центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы, Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний, России, Москва (73kuntc@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8793-0574>).

Elena V. KUNTS

SCIENTIFIC SUBSTANTIATION OF THE PROBLEM OF JUVENILE CONVICTS SERVING SENTENCES IN EDUCATIONAL COLONIES

Key words: *juvenile correctional facility, imprisonment, punishment, minor, convict, crime.*

The purpose of the study is a comprehensive scientific substantiation of the problem of minors sentenced to imprisonment and their correction.

Materials and methods. The methodological basis of the research is a set of techniques and methods of cognition of this social life phenomenon. This methodology enabled us to examine the features of serving a sentence in the form of liberty deprivation by minors as a phenomenon, its social and historical aspects. In determining the methods of scientific research, the basis was made by the relationship and interdependence of social, criminological, psychological, economic, legal, organizational effectiveness factors in effective protecting the safety of the under-age convicted during the period of serving a sentence of imprisonment in a juvenile correctional facility.

Results. The decrease in the rates of crimes committed by minors was facilitated by the activities of law enforcement agencies to prevent illegal behavior and to protect the youth environment from criminalization. All crimes for which minors are serving sentences in the form of imprisonment were committed with direct or indirect intent, a significant part of which are violent and mercenary crimes.

Conclusions. There is a significant deterioration in some characteristics of the convicted minors serving sentences, for example, according to such an indicator as the severity of the crime committed. An increase in the number of female and male minors serving sentences for extremely serious crimes is noted, which is explained by contradictions in the development of modern society, the nature of moral formation of personality, increased tension in society, as well as changes in the direction of increasing public danger of female minors in the structure of crime.

References

1. Aksenova D.S., Medvedev S.S. *Osobnosti ugovovnoi otvetstvennosti i nakazanii nesovershennoletnikh* [Features of Criminal Responsibility and Punishment of Minors]. *Skif. Voprosy studentcheskoi nauki*, 2021, no. 5(57), pp. 2858–290.

2. *V Rossii za pyat' let v 2,5 raza vyroslo chislo pogibshikh ot narkotikov detei i podrostkov* [In Russia, over five years, the number of children and adolescents killed by drugs has increased 2.5 times]. Available at: <https://tass.ru/obschestvo/16548601> (Access Date 2023, May 10).

3. Golubovskii V.Yu. *Vidy nakazanii, naznachaemye nesovershennoletnim litsam* [Types of punishment imposed on minors]. In: *Penitentsiarnaya sistema Rossii v sovremennykh usloviyakh razvitiya obshchestva: ot paradigmy nakazaniya k ispravleniyu i vosstanovleniyu: sb. materialov Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: v 3 ch.* (Vologda, 11 dekabrya 2020 g.) [Proc. of Int. Sci. Conf. «The Penitentiary System of Russia in Modern Conditions of Society Development: From the Paradigm of Punishment to Correction and Restoration». 3 parts]. Vologda, 2021, part 1, pp. 90–93.

4. Peremolotova L.Yu. *Znachenie osobennosti lichnosti osuzhdenного pri osushchestvlenii profilakticheskogo vozdeistviya* [Importance of Personality Characteristics of Convicts when Exerting Preventive Influence]. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika*, 2015, no. 3, pp. 76–81.

5. Rostovskaya I.V. *Yuridicheskaya otvetstvennost' nesovershennoletnikh* [Legal responsibility of minors]. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii*, 2012, no. 1(84), pp. 41–46.

6. Sadovnikova M.N., Mokevv I.R. *Lishenie svobody nesovershennoletnikh: nekotorye voprosy effektivnosti* [Deprivation of liberty of the Minors: Some Issues of Effectiveness]. *Sibirskii yuridicheskii vestnik*, 2016, no. 4(75), pp. 46–52.

7. *Samyi yunyi zaklyuchennyi zaural'skogo SIZO v Den' zashchity detei podelilsya svoei mechtoi* [The youngest prisoner of the Trans-Ural pre-trial detention center shared his dream on Children's Day]. Available at: <https://ura.news/news/1052337242> (Access Date 2023, May 14).

8. *Smotryat kino i edyat 5 raz. Kak sidyat v SIZO nesovershennoletnie prestupniki* [They watch movies and eat 5 times. How juvenile delinquents sit in a pre-trial detention center]. Available at: <https://dzen.ru/a/ZEeHfwVoDBX71LuT> (Access Date 2023, May 14).

ELENA V. KUNTS – Doctor of Law Sciences, Professor, Leading Researcher, Department for the Development of Methodologies for Execution of Sentences Associated with Deprivation of Liberty and the Study of Penitentiary Crime, Center for Research on Security Problems in the Institutions of the Penitentiary System, Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Russia, Moscow (73kuntc@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8793-0574>).

Формат цитирования: *Кунц Е.В.* Научное обоснование проблемы несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2023. – № 2. – С. 86–93. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2023/2/9>. DOI: 10.47026/2499-9636-2023-2-86-93.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С УЧАСТИЕМ ЗАЩИЩАЕМОГО ЛИЦА

Ключевые слова: криминалистика, следователь, обеспечение безопасности, защищаемое лицо, следственные действия, практические рекомендации.

Рассматриваются тактические особенности производства следственных действий, в которых принимает участие защищаемое лицо как субъект процесса, в отношении которого применяются меры безопасности. Актуальность рассмотрения криминалистических проблем обеспечения следственных действий с участием защищаемого лица вызвана отсутствием необходимых научно обоснованных разработок практических рекомендаций по организации и тактике производства таких следственных действий.

Цель исследования – совершенствование организационных, тактико-криминалистических и психологических аспектов криминалистического обеспечения следственных действий с участием защищаемого лица с целью оптимизации и повышения эффективности правоприменительной практики по делам о преступлениях, связанных с противоправным посягательством на участников процесса.

Материалы и методы. Исследование проведено с применением общего диалектического метода научного познания, а также системно-структурного, познавательных методов и приёмов.

Результаты исследования и выводы. Выявлены особенности криминалистического обеспечения следственных действий с участием защищаемого лица, которые объясняются организационными, тактическими и процессуальными условиями их проведения, а также криминалистическим механизмом решения тактических задач по применению мер безопасности. Установлена взаимосвязь рассматриваемых следственных действий в процессуальном и тактическом аспектах, основанная на том, что они выполняют важную роль как в собирании и исследовании доказательств по уголовному делу, так и в обеспечении достаточного уровня защищённости участников процесса. Предложены практические рекомендации по криминалистическому обеспечению следственных действий с участием защищаемого лица, в частности, обоснована необходимость тщательной подготовки рассматриваемых следственных действий при согласованном взаимодействии следователя с подразделениями государственной защиты.

Посткриминальное противоправное посягательство на участников досудебного производства по уголовному делу, не обладающих властными полномочиями, относится к наиболее распространённому приёму противодействия органам уголовного преследования. В результате таких посягательств существенно затрудняется либо прекращается процесс получения необходимых доказательств, увеличивается количество приостановленных и прекращённых дел, повышается коэффициент латентности преступности. В этой связи создание надлежащих условий для обеспечения безопасности указанных участников является важным условием повышения качества и эффективности предварительного расследования, действенным средством противодействия криминализации российского общества в целом.

При расследовании преступлений, связанных с посткриминальным противоправным воздействием на потерпевших, свидетелей и иных участников процесса, не обладающих властными полномочиями, особое значение с позиции криминалистики имеют следственные действия, в которых принимают участие защищаемые лица. От содействия таких лиц следственным органам посредством дачи показаний относительно обстоятельств, подлежащих доказыванию, во многом зависят качество и результативность предварительного расследования. Вследствие этого особо востребованными становятся научные исследования, направленные на оптимизацию криминалистического обеспечения следственных действий с участием защищаемых лиц. Обеспечение безопасности таких лиц следует считать одной из важных тактических задач производства по уголовному делу, представляющую собой специфическую совокупность конкретных вопросов криминалистического характера, определённых необходимостью применения процессуальных мер безопасности.

Цель исследования – совершенствование организационных, тактико-криминалистических и психологических аспектов криминалистического обеспечения следственных действий с участием защищаемого лица с целью оптимизации и повышения эффективности правоприменительной практики по делам о преступлениях, связанных с противоправным посягательством на участников досудебного производства.

Материалы и методы. Исследование проведено с применением общего диалектического метода научного познания, а также системно-структурного, познавательных методов и приёмов.

Результаты исследования. Следственные действия отражают информационно-познавательную деятельность в процессе доказывания. Производство таких действий направлено на собирание, проверку, оценку и исследование доказательств по уголовному делу.

Проблемы тактико-криминалистического обеспечения следственных действий, проводимых в условиях противодействия предварительному расследованию, одним из приёмов которого является противоправное посягательство на участников процесса, являются объектом научного интереса многих учёных [1; 2; 5; 6; 7. С. 240–260].

Представляется, что тактику следственных действий, при которых в отношении защищаемых лиц как субъектов процессуальной деятельности применяются меры безопасности, следует считать основным компонентом криминалистического содержания процесса обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства.

В соответствии с ч. 3 ст. 11 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ)¹, к следственным действиям, при которых в отношении защищаемого лица принимаются меры безопасности, относятся: кон-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 14.04.2023 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ.-прав. система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481.

троль и запись телефонных и иных переговоров (ч. 2 ст. 186 УПК РФ), предъявление лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 2 ст. 193 УПК РФ). Кроме того, ч. 9 ст. 166 УПК РФ предусмотрено производство следственного действия с применением меры безопасности – сохранения в тайне данных о личности его участника. Как правило, в ходе предварительного расследования такая мера безопасности применяется при производстве допроса защищаемого лица.

Указанные следственные действия могут производиться по решению следователя при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства (и их близким) угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями.

Проведению следственных действий, связанных с применением в отношении защищаемого лица мер безопасности, должно предшествовать установление следователем достаточных к этому оснований и, прежде всего, наличия сведений, свидетельствующих о реальности (объективности) угрозы применения противоправного посягательства. Такие сведения могут быть получены непосредственно от участника процесса, в отношении которого осуществляется такое воздействие, а также на основании результатов проведённых следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

На наш взгляд, безопасность участника уголовного судопроизводства может быть обеспечена также посредством проведения такого следственного действия, как получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, которое осуществляется по ходатайству следователя на основании судебного решения (ст. 186.1 УПК РФ). Полагаем, что получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами в качестве отдельной процессуальной меры безопасности может быть дополнено в ч. 3 ст. 11 УПК РФ.

Стоит отметить, что при проведении следственных действий, сопряжённых с применением мер безопасности в отношении защищаемого лица, используется как вербальный способ познания обстоятельств уголовного дела, так и невербальный, которые отличаются особенностями восприятия таких обстоятельств. Вербальный способ получения доказательственной информации (на основе речевого и иных средств коммуникации) используется при допросе защищаемого лица, предъявлении ему для опознания подозреваемого (обвиняемого); невербальный способ (на основе сигналов и знаков, имеющих материально-фиксированный характер) [4. С. 68] – при контроле и записи телефонных и иных переговоров, получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

Следует подчеркнуть, что следственные действия, в которых принимает участие защищаемое лицо, взаимосвязаны в процессуальном и тактическом аспектах, поскольку выполняют важную роль как в собирании и исследовании доказательств по уголовному делу, так и в обеспечении достаточного уровня защищённости участников процесса. Проведение указанных действий позволяет

следователю собрать, зафиксировать и исследовать уголовно-релевантную информацию, принять оптимальные процессуальные и тактические решения применительно к сложившейся следственной ситуации.

Вместе с тем криминалистическое обеспечение подготовки и проведения рассматриваемых следственных действий имеет свои особенности. Это объясняется в первую очередь особыми тактическими, организационными и процессуальными условиями, которые должны быть созданы следователем для безопасного участия защищаемого лица в ходе производства указанных действий, а также криминалистическим механизмом решения тактических задач, связанных с применением мер безопасности.

Важно подчеркнуть, что следственные действия, проводимые с участием защищаемого лица как носителя личных доказательств (на основе его показаний), должны сопровождаться применением меры безопасности – сохранением конфиденциальности данных (анонимности) участника процесса. При необходимости обеспечить безопасность такого участника следователь принимает решение о проведении следственного действия без оглашения подлинных данных о личности защищаемого лица как участника следственного действия (в порядке ч. 9 ст. 166 УПК РФ и ч. 5 ст. 278 УПК РФ). На основании такого решения в протоколе следственного действия данные о личности защищаемого лица сохраняются в тайне, указывается псевдоним участника следственного действия. Принятие решения о сокрытии подлинных сведений о защищаемом лице во многом обеспечивает его физическую и психологическую неприкосновенность при угрозе противоправного посягательства, активизирует участие в следственном действии, создаёт необходимые условия для повышения эффективности осуществления правосудия.

Тактическая целесообразность принятия решения о проведении следственного действия с участием защищаемого лица во многом обусловлена ситуацией, сложившейся в ходе предварительного следствия. Вместе с тем следует отметить, что указанные действия могут быть проведены в обязательном порядке в случае ходатайства участника процесса (п. 21 ч. 2 ст. 42 УПК РФ, п. 7 ч. 4 ст. 55 УПК РФ, ст. 317.9 УПК РФ).

Результаты, полученные в ходе проведённого интервьюирования следователей, позволяют говорить о том, что следственные действия с участием защищаемого лица проводятся, чаще всего, в условиях тактического риска и противодействия расследованию со стороны преступников и иных заинтересованных лиц, т.е. в сложных (проблемных) следственных ситуациях. В таких условиях ситуационный фактор имеет особое значение, поскольку позволяет определить наиболее оптимальные тактические решения задач предварительного расследования, в том числе обеспечения безопасности защищаемых лиц.

Необходимо отметить, что в отдельных случаях следственные действия с применением процессуальных мер безопасности могут проводиться комплексно в рамках тактических комбинаций и тактических операций с целью решения частных (локальных) задач предварительного расследования по уголовному делу, связанному с посткриминальным противоправным воздействием на участников процесса.

Необходимо подчеркнуть, что при криминалистическом обеспечении следственных действий с участием защищаемого лица особое внимание следует уделить их тщательной подготовке. В ходе подготовительных мероприятий необходимо заранее определить задачи, условия, круг участников, техническое обеспечение и тактический потенциал проводимого следственного действия. Кроме того, важно выяснить процессуальную позицию защищаемого лица, его психологическое состояние и отношение к событию преступления и преступнику, а также возраст, личностные качества и т.д.

При подготовке и проведении рассматриваемых следственных действий особое значение имеет согласованное взаимодействие следователя с сотрудниками подразделений государственной защиты. Тактически важно, чтобы следователь мог своевременно использовать информацию о наличии угроз участнику следственного действия, полученную из оперативных материалов указанных подразделений для обоснования решения о проведении следственного действия, сопряжённого с применением меры безопасности. Вместе с тем следователь должен учитывать рекомендации оперативных сотрудников по созданию условий для оптимального режима проведения следственных действий с участием защищаемого лица, а также нейтрализации воспрепятствования проведению расследования со стороны преступника и его окружения, устранения возможности осуществления противоправного воздействия.

Место и время производства следственного действия с участием защищаемого лица следователь должен согласовывать с подразделением государственной защиты. Для обеспечения личной безопасности защищаемого лица сотрудники указанного подразделения должны сопровождать его к месту производства следственного действия (и обратно) с соблюдением условий конфиденциальности, исключающих контакт такого лица с подозреваемым (обвиняемым) и иными заинтересованными лицами.

Важно отметить, что с учётом необходимости создания особых условий для безопасного участия защищаемого лица при производстве следственных действий с применением мер безопасности важно соблюдать определённые тактико-криминалистические рекомендации. Так, при проведении следственного действия вербального характера (допроса, предъявления для опознания) с участием лица, безопасность которого подвержена угрозе, необходимо учитывать тактико-психологические особенности общения субъекта доказывания с защищаемым лицом. В процессуальных документах, отражающих ход и результаты следственного действия, следует минимизировать фиксацию данных о личности защищаемого лица (не указывать дату, место рождения, место регистрации и др.). Кроме того, должен быть ограничен доступ защитника к участию в следственном действии, при котором применяется мера безопасности. В ч. 2.1 ст. 159 УПК РФ предусмотрена возможность отказа следователем защитнику в удовлетворении ходатайства об его участии в следственном действии, если оно сопряжено с обеспечением безопасности участника производства по уголовному делу. В случае, если при проведении следственного действия участвует переводчик, его следует предупредить о недопустимости

разглашения данных предварительного расследования (в порядке ст. 161 УПК РФ, 310 УК РФ) [3. С. 121–122].

Таким образом, надлежащее тактико-криминалистическое обеспечение следственных действий с участием защищаемого лица, при которых применяются меры безопасности во многом предопределяет эффективность и результативность деятельности по расследованию преступлений, связанных с посткриминальным противоправным посягательством на участников процесса.

Выводы. Криминалистическое обеспечение следственных действий с участием защищаемого лица нуждается в дальнейшем совершенствовании, что будет способствовать оптимизации правоприменительной практики по делам о преступлениях, связанных с посткриминальным противоправным посягательством на участников процесса. Организация и тактика производства таких следственных действий должны рассматриваться в качестве структурного элемента криминалистического содержания процесса обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, не наделённых властными полномочиями. Вариативность тактических приёмов и комбинаций, применяемых в ходе следственных действий с участием защищаемого лица, определяется применительно к сложившейся следственной ситуации. Следственные действия, проводимые с участием защищаемого лица, должны сопровождаться сохранением конфиденциальности данных участника процесса.

Литература

1. Брусицын Л.В. Посткриминальное воздействие и некоторые аспекты участия потерпевших и свидетелей в уголовном процессе под псевдонимом // Судебная власть и уголовный закон. 2018. № 1. С. 71–86.
2. Кокорева Л.В., Кустов А.М. Процессуальные особенности контроля и записи телефонных и иных переговоров как меры безопасности участников уголовного судопроизводства // Труды Академии Управления МВД России. 2017. № 4(44). С. 105–110.
3. Мишин А.В. Криминалистическое обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства: монография / под ред. В.Н. Григорьева. М.: Юрлитинформ, 2023. 168 с.
4. Россинский С.Б. Следственные действия. М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. 238 с.
5. Смушкин А.Б. Предъявление для опознания в условиях, исключающих восприятие опознающего опознаваемым, как способ обеспечения безопасности участника уголовного судопроизводства // Российский следователь. 2013. № 15. С. 11–13.
6. Соколов А.Б., Табаков С.А. Допрос свидетеля под псевдонимом: когда проводить и как подготовиться // Уголовный процесс. 2019. № 2. С. 63–69.
7. Тишутин И.В. Противодействие расследованию организованной преступной деятельности: теория и практика выявления и преодоления / под ред. А.Ф. Волынского. М.: Юрлитинформ, 2012. 346 с.

МИШИН АНДРЕЙ ВИКТОРОВИЧ – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, Казань (av-mishel@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5453-9536>).

Andrey V. MISHIN

CRIMINALISTIC PROBLEMS OF ENSURING INVESTIGATIVE ACTIONS INVOLVING THE PROTECTED PERSON

Key words: criminalistics, investigator, security, protected person, investigative actions, practical recommendations.

The tactical features of the production of investigative actions in which the protected person takes part as the subject of the process in respect of which security measures are applied are considered. The relevance of the consideration of criminalistic problems of ensuring investigative actions with the participation of the protected person is caused by the lack of necessary scientifically-based developments of practical recommendations on the organization and tactics of the production of such investigative actions.

The purpose of the study is to improve the organizational, tactical, criminalistic and psychological aspects of criminalistic provision of investigative actions with the participation of the protected person in order to optimize and improve the effectiveness of law enforcement practice in cases of crimes related to unlawful encroachment on the participants of the process.

Materials and methods: the study was conducted using the general dialectical method of scientific cognition, as well as system-structural, cognitive methods and techniques.

The results of the study and conclusions: the features of the forensic support of investigative actions with the participation of the protected person are revealed, which are explained by the organizational, tactical and procedural conditions of their conduct, as well as the criminalistic mechanism for solving tactical tasks for the application of security measures. The interrelation of the investigative actions under consideration in procedural and tactical aspects is established, based on the fact that they play an important role both in collecting and examining evidence in a criminal case and in ensuring a sufficient level of protection of participants in the process. Practical recommendations on the criminalistic support of investigative actions with the participation of the protected person are proposed, in particular, the need for careful preparation of the investigative actions under consideration with the coordinated interaction of the investigator with the state protection units is justified.

References

1. Brusnitsyn L.V. *Postkriminal'noe vozdeistvie i nekotorye aspekty uchastiya poterpevshikh i svidetelei v ugovnom protsesse pod psevdonimom* [Post-criminal impact and some aspects of the participation of victims and witnesses in criminal proceedings under a pseudonym]. *Sudebnaya vlast' i ugovnyi zakon*, 2018, no. 1, pp. 71–86.
2. Kokoreva L.V., Kustov A.M. *Protsessual'nye osobennosti kontrolya i zapisi telefonnykh i inykh peregovorov kak mery bezopasnosti uchastnikov ugovnogo sudoproizvodstva* [Procedural features of control and recording of telephone and other negotiations as security measures for participants in criminal court proceedings]. *Trudy Akademii Upravleniya MVD Rossii*, 2017, no. 4 (44), pp. 105–110.
3. Grigoriev V.N., ed., Mishin A.V. *Kriminalisticheskoe obespechenie bezopasnosti uchastnikov ugovnogo sudoproizvodstva* [Criminalistic security of participants in criminal proceedings]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2023, 168 p.
4. Rossinsky S.B. *Sledstvennye deistviya* [Investigative actions]. Moscow, Norma: INFRA-M Publ., 2023, 238 p.
5. Smushkin A.B. *Pred'yavlenie dlya opoznaniya v usloviyakh, isklyuchayushchikh vospriyatie opoznayushchego opoznavaemym, kak sposob obespecheniya bezopasnosti uchastnika ugovnogo sudoproizvodstva* [Presentation for identification in conditions that exclude the perception of the identifying person as identifiable as a way to ensure the safety of a participant in criminal proceedings]. *Rossiiskii sledovatel'*, 2013, no. 15, pp. 11–13.
6. Sokolov A.B., Tabakov S.A. *Dopros svidetelya pod psevdonimom: kogda provodit' i kak podgotovit'sya* [Interrogation of a witness under a pseudonym: when to conduct and how to prepare]. *Ugovnyi protsess*, 2019, no. 2, pp. 63–69.
7. Volynsky A.F., ed. Tishutin I.V. *Protivodeistvie rassledovaniyu organizovannoi prestupnoi deyatelnosti: teoriya i praktika vyavleniya i preodoleniya* [Countering the investigation of organized criminal activity: theory and practice of detection and overcoming]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2012, 346 p.

ANDREY V. MISHIN – Candidate of Law Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Kazan (Volga Region) Federal University, Russia, Kazan (av-mishel@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5453-9536>).

Формат цитирования: Мишин А.В. Криминалистические проблемы обеспечения следственных действий с участием защищаемого лица [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2023. – № 2. – С. 94–100. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2023/2/10>. DOI: 10.47026/2499-9636-2023-2-94-100.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>В.А. Архипова</i>	
Тенденции развития органического сельского хозяйства в России на фоне мировых трендов.....	1
<i>И.И. Зиганин, Т.Ю. Серебрякова</i>	
Сбалансированность развития региона как субъект факторов риска.....	10
<i>Н.З. Зотиков</i>	
Финансово-бюджетные проблемы столиц республик, областных центров	19
<i>А.А. Назаров</i>	
Опыт разработки Общегосударственной автоматизированной системы учёта и обработки информации и проблемы её внедрения в народное хозяйство СССР	34
<i>О.А. Романова, Н.В. Петрова</i>	
Анализ прибыли и рентабельности организации, осуществляющей деятельность в области связи на базе проводных технологий	43

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>В.А. Авдеев, Е.В. Шумакова</i>	
Регламентация принципа гуманизма в уголовном законе и его реализация на правоприменительном уровне.....	54
<i>Д.В. Змиевский</i>	
Совершенствование правовых механизмов противодействия отмыванию денежных средств путем использования электронных платежных инструментов	64
<i>И.Я. Козаченко, Е.Е. Мелюханова</i>	
Назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии.....	71
<i>Е.В. Кунц</i>	
Научное обоснование проблемы несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях.....	86
<i>А.В. Мишин</i>	
Криминалистические проблемы обеспечения следственных действий с участием защищаемого лица.....	94